

ПРОШЛЫМ – ГОРДИМСЯ, В БУДУЩЕЕ СМОТРИМ УВЕРЕННО

Не нами заведена и не нами будет нарушаться старая добрая традиция – в преддверии Нового года подводить итоги года уходящего и строить планы на год будущий.

Подходит к концу юбилейный для внутренних войск 2011 год. Войска правопорядка не только красиво и достойно отпраздновали своё 200-летие, но и хорошо потрудились: профессионально действовали в Северо-Кавказском регионе, надёжно охраняли важные государственные объекты, оберегали мирный труд и покой наших граждан, выходя на патрульные маршруты, напряжённо занимались боевой учёбой, постигая высоты ратного мастерства, успешно решали жилищные и социальные вопросы.

Обо всём этом и о многом другом в течение года на своих страницах рассказывали журнал “На боевом посту” и газета “Ситуация”, которые были и остаются с войсками, пропагандируя всё лучшее и передовое, что есть в них, не умалчивая о проблемах и недостатках.

Кроме этого редакцией в юбилейном году выпущено большое количество книг и фотоальбомов, на страницах которых нашли отражение наиболее яркие события и эпизоды богатой истории войск правопорядка. Среди них “200 лет на страже тишины и спокойствия. Краткая иллюстрированная история внутренних войск”, фотоальбом “Внутренние войска МВД России”, сборник повестей и рассказов “Свой выбор”. К 66-летию Победы и 70-летию начала Великой Отечественной войны мы выпустили книгу “Внутренние войска в Великой Отечественной войне [1941–1945 гг.]”.

Но особое место среди наших юбилейных изданий заняла пятитомная “История внутренних войск МВД России”. Это – поистине уникальная работа. До настоящего времени подобного комплексного обобщающего труда в отечественной историографии не было. В нём большой группой авторитетных авторов, многие из которых войсковые историки, проведён всесторонний анализ вопросов служебно-боевого применения, организационного строительства, подготовки и воспитания кадров, материально-технического обеспечения внутренних войск. Как отметил заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доктор исторических наук генерал-лейтенант В.Ю. Новожилов: “Главная задача пятитомника – дать объективные ответы на вопросы, раскрывающие неизвестные страницы истории войск. Авторский коллектив постарался уйти от субъективности, опираясь исключительно на документы и факты. Ценность издания в конечном счёте определит читатель, исследователь. Но в одном мы убеждены: главным достоинством работы стала объективность. Нет сомнения и в том, что, во-первых, знание истории способствует воспитанию личного состава на славных традициях войск, а во-вторых, помогает решать повседневные задачи”. С гордостью добавлю, что пятитомник достоин премии МВД России за 2011 год.

Примечательно, что все книги выполнены на высоком художественном и полиграфическом уровне и, убеждён,

займут достойное место в войсковых и личных библиотеках. К слову сказать, многие наши издания во время юбилейных торжеств были подарены Президенту Российской Федерации, членам правительства, министру внутренних дел. Согласитесь, это о многом говорит. И ко многому обязывает...

Переворачивая последние страницы календаря 2011 года, мы смотрим в следующий, 2012-й. Он будет не менее насыщен событиями и памятными датами. Войскам предстоит обеспечивать общественную безопасность на выборах Президента Российской Федерации, выполнять задачи на Северном Кавказе, охранять важные государственные объекты, оберегать покой граждан на городских площадях и улицах. Не стоит забывать и про Олимпиаду в Лондоне, куда поедут спортсмены-военнослужащие внутренних войск, за которых мы обязательно будем болеть. Что касается памятных для войск дат наступающего года, то это в первую очередь 200-летие Отечественной войны 1812 года и 70-летие Сталинградской битвы.

Все знаменательные события в жизни войск, несомненно, найдут достойное отражение на страницах наших периодических и непериодических изданий. Так что оставайтесь с нами – читайте войсковую прессу! Не пожалейте – будет интересно!

С Новым годом вас, дорогие друзья и боевые товарищи! Здоровья, счастья, успехов и новых свершений во имя нашей Родины – великой России!

Полковник Сергей КОЛЕСНИКОВ,
главный редактор,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Челябинский и Златоустовский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvmd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

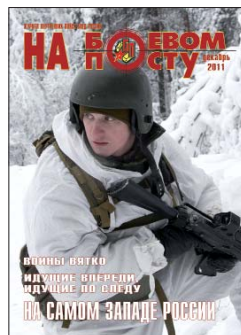
Сдано в набор 19.10.2011. Подписано к печати 09.11.2011. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 318.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

**№ 12 (530)
декабрь 2011**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для **подписки** через агентство "Роспечать" –

70 610

СОДЕРЖАНИЕ

БОЕВАЯ УЧЁБА
8 ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ, ИДУЩИЕ ПО СЛЕДУ

СЛУЖБА
12 45 ЛЕТ ДОБЛЕСТИ И МУЖЕСТВА

16 ВОИНЫ ВЯТКО

22 НА САМОМ ЗАПАДЕ РОССИИ

ВОЕННАЯ ШКОЛА
26 В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
30 ПОД СТЕНАМИ ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Командующий ОГВ(с) по проведению контртеррористических операций на территории СКР РФ генерал-лейтенант Сергей МЕЛИКОВ:
ГРУППИРОВКА НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ – СЛАЖЕННЫЙ И ЧЁТКО РАБОТАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ

4

ПОЗИЦИЯ
34 КРАПОВЫЙ ЦВЕТ, ИЛИ НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ

СПОРТ
40 РАЗГОВОР С ОЦОМ

ЛИТЕРАТУРА
46 ДОМИК В ЧУГУЕВКЕ

50 ЧЁРНАЯ СУББОТА
56 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

КНИЖНАЯ ПОЛКА
58 "СМОТРИ В КОРЕНЬ!"
58 "НАША РОДИНА – ЛЕГИОН!"
60 БЫВАЛЫЙ

Сергей Алимович Меликов родился 12 сентября 1965 года в городе Орехово-Зуево Московской области. В 1986 году окончил Саратовское ВВКУ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, в 1994-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 2011-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Командовал взводом, ротой, батальоном, служил старшим офицером отдела разведки штаба Северо-Кавказского округа внутренних войск, начальником штаба и командиром полка, заместителем командира и командиром Отдельной дивизии оперативного назначения, начальником штаба – первым заместителем командующего войсками Центрального регионального командования ВВ МВД РФ. Указом Президента России № 1128 от 31 августа 2011 года назначен командующим Объединённой группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации – первым заместителем командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России. Награждён орденами “За военные заслуги” и Почёта, медалями.

Командующий ОГВ(с) по проведению контртеррористических операций на территории СКР РФ генерал-лейтенант Сергей МЕЛИКОВ:

ГРУППИРОВКА НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ – СЛАЖЕННЫЙ И ЧЁТКО РАБОТАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ

– Сергей Алимович, вы человек хорошо знакомый с Северным Кавказом, недавно прибыли на одну из ключевых должностей в этом регионе. Каковы ваши впечатления уже как командующего ОГВ(с)?

– Обстановку в Северо-Кавказском регионе я бы назвал пограничной. Её можно охарактеризовать как относительно стабильную. На сегодняшний день активных боевых действий нет ни в одном из субъектов СКФО.

Если говорить конкретно о Чеченской республике, то по первым впечатлениям, по наблюдениям и покладам видно, что народ здесь готов к тому, чтобы приступить к активному строительству мирной жизни, к решению социальных проблем. А также

проблем, связанных с вопросами экономического развития республики, которая в обязательном порядке должна иметь свою собственную производственную базу, предоставлять рабочие места. Хочу отметить, что руководством республики выбрана правильная линия, и всё делается для того, чтобы отвернуть население от вооружённого противостояния, от тех противоречий – религиозных, внутренних профессиональных, международных – которые были. Позиция и руководства, и простых людей здесь чёткая: мы вместе с Россией, вместе с русским народом и в составе Российской Федерации.

Я уверен, окончательная стабильность и правопорядок на чеченскую землю неминуемо придут. Осталось дело за малым. И этим малым являются

группы боевиков и бандитов, финансово и идеологически подпитываемые руководителями международных террористических организаций, которые продолжают дестабилизировать обстановку. Каждый из лидеров этих бандгрупп борется за то, чтобы доказать, будто именно он способен организовать хоть какое-то заметное противостояние существующей власти, для того, чтобы получать определённые финансовые дивиденды. У бандподполья принцип такой – кто активнее работает, тот больше получает. Так что, несмотря на усилия, которые предпринимаются руководством республики, силовиками, в том числе и частями внутренних войск, входящими в состав ОГВ(с), противостояние пока существует. Поэтому и обстановку я назвал пограничной.

– А что вы можете сказать про другие республики Северного Кавказа?

– Что касается остальных субъектов, находящихся в зоне ответственности ОГВ(с), то на сегодняшний день наиболее тревожная обстановка складывается в Республике Дагестан. Тому опять же есть ряд причин. И в первую очередь социальных – высокий уровень безработицы и, как следствие, низкий жизненный уровень населения. У людей нет уверенности в завтрашнем дне.

В сложившейся ситуации лидеры дагестанских бандформирований выступают в роли неких Робин Гудов. Они, используя различные идеологические приёмы, пытаются показать несостоятельность существующей власти, призывают встать в отряды “освободителей народа”, суля “светлое будущее”. Но для тех, кто, к сожалению, поддаётся на такие провокации и встает на путь незаконных действий по отношению к власти, всё заканчивается весьма плачевно.

Правоохранительным структурам Дагестана сегодня приходится действовать в сложных условиях. Боевики очень мобильны, они постоянно меняют тактику своих действий, совершенствуют систему связи, имеют собственную разведку.

Поэтому власти республики вынуждены разрабатывать новые формы и способы борьбы, в том числе и в идеологическом противостоянии с подпольными различными общественными и религиозными организациями, чтобы эту ситуацию переломить. Немаловажную роль для поддержания стабильности здесь играет то, что Дагестан входит в зону ответственности ОГВ(с), и мы имеем возможность при обострении обстановки отреагировать должным образом, чтобы силовым путём поддержать правоохранительные органы республики, которые ведут сегодня жёсткую борьбу с незаконными вооружёнными формированиями.

Примером стабилизации ситуации могут служить Ингушетия и Кбардино-Балкария, где подобный дагестанскому всплеск активности боевиков был нейтрализован. Ситуация на сегодняшний день там стабильная и вполне контролируемая.

– Товарищ командующий, без малого десять лет на территории Северо-Кавказского региона действует ОГВ(с). За это время частично менялись её задачи, состав, зона ответственности. Что группировка представляет собой сегодня?

– Объединённая группировка войск (сил) действует в рамках того правового поля, которое было определено для неё в 2002 году. За это время несколько раз уточнились нормативно-правовые документы, определяющие её деятельность. Группировка предназначена для ведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона – на сегодняшний день в границах Северо-Кавказского федерального округа.

Организационно ОГВ(с) состоит из соединений и воинских частей внутренних войск, дислоцированных в регионе на постоянной основе, а также остающихся на сегодняшний день двух военных комендатур в горном районе Чеченской республики. И подразделений специального назначения из других региональных командований, которые выполняют задачи в группировке по определённому графику. Кроме этого в неё входят создаваемые временно – для стабилизации ситуации или при обострении обстановки в одном из субъектов – группировки из воинских частей, прибывающих сюда из других региональных командований внутренних войск.

Вторая составляющая ОГВ(с) – временная оперативная группировка

органов и подразделений МВД России, которая включает оперативных работников, отряды полиции особого назначения, отделы быстрого реагирования, подразделения ДПС и другие подразделения МВД.

Третья составляющая – это группировка Вооружённых сил. Раньше она была представлена 42-й мотострелковой дивизией. Сейчас это две мотострелковые и одна горная бригада, которые применяются по решению руководителя оперативного штаба в своих зонах ответственности.

И четвёртая составляющая – органы, которые обеспечивают деятельность вышеречисленной силовой составляющей. Это подразделения МЧС, ФСИН, ФСБ, Военной прокуратуры, Военно-следственного отдела и некоторые другие.

– Перед назначением на должность командующего ОГВ(с) вы окончили Военную академию Генерального штаба. Как планируете применять знания?

– Образование уже помогает ориентироваться в обстановке, которая сегодня складывается в регионе. В первую очередь, большую пользу вижу в том, что в академии мы, слушатели, изучили курс национальной безопасности, курс государственного муниципального управления, которые помогают не только разбираться в вопросах, связанных с оценкой военно-политической ситуации, но даже в какой-то степени и прогнозировать её. Во-вторых, за годы обучения мы имели возможность очень серьёзно поработать с уникальной литературой, с архивными материалами, из которых можно было почерпнуть опыт применения войск НКВД, внутренних войск при решении задач по пресечению

противоправной деятельности бандподполья, в том числе и тех незаконных вооружённых формирований, которые и сегодня используют методы партизанской войны. А главное – мы получили знания по противодействию этим методам, методике и порядку применения войск. И третье, обучение в Военной академии Генерального штаба – это не только получение уникальных знаний, но и общение с интересными людьми, которые сегодня возглавляют соединения и органы управления в Вооружённых

силах, Пограничной службе ФСБ, это возможность изучать их опыт, перенимать его. Согласитесь, это дорогого стоит...

– По долгу службы вам приходится взаимодействовать со многими руководителями местных администраций, включая и глав республик. Как предполагаете выстраивать с ними отношения?

– Скажу сразу – отношения с ними уже давно созданы и закреплены теми людьми, которые находились на этой должности до меня, и все контакты с руководителями переданы мне как бы по наследству. Главное – поддерживать отношения в рамках взаимного уважения, взаимопонимания, без которых на сегодняшний день вообще никакие взаимоотношения невозможно выстроить. Я отдаю себе отчёт, что люди во мне видят человека, обладающего определённой силой. И они надеются на эту силу, надеются на нашу помощь, которая, случись с ними беда, обязательно придёт.

И хотя я на должности, как говорится, без году неделя, со многими руководителями субъектов уже познакомился лично. И у нас сложились не просто адекватные и доброжелательные, но и вполне деловые и конструктивные отношения. Ведь нас объединяет общая цель – уста-

новление стабильности на территории Северо-Кавказского региона, так необходимой для нормальной мирной жизни.

– Товарищ командующий, как вы считаете, можно ли рассматривать сокращение военных комендатур, кроме двух в горной части Чеченской республики, показателем стабилизации ситуации?

– С одной стороны, безусловно, да. С другой, организационные мероприятия, которые сейчас у нас проводятся, я бы назвал оптимизацией оперативного построения группировки. В своё время военные комендатуры создавались для оказания помощи районным администрациям, после того как на территории этих районов были завершены активные боевые действия, но продолжал существовать режим контртеррористической операции. Комендатуры (вначале они относились к Министерству обороны, а потом были переданы внутренним войскам) обладали функциями органа управления, опираясь на который начинали работать представители новой местной власти. Как только контртеррористическая операция на территории Чеченской республики была завершена, легитимность военные комендатуры утратили. Кое-где в связи с необходимостью, на определённые сроки их деятельность была продлена. Но в тех районах Чеченской республики, где органы самоуправления готовы были принять на себя все полномочия власти, включая деятельность районного отдела милиции и других правоохранительных структур, началось поэтапное сокращение комендатур.

В связи с действующей стабилизацией обстановки Главным командованием внутренних войск принято решение и поставлена задача перед командованием группировки создать для личного состава на территории Чечни такие условия несения службы, которые бы соответствовали этому стабильному положению. Военнослужащие должны жить в обустроенных городках, а не находиться на временных позициях, в блиндажах, во временных опорных пунктах, где нет условий для длительного пребывания. Главное требование – вывести людей в пункты постоянной дислокации, а задачи, исходя из обстановки, выполнять большей частью маневренными действиями.

Конечно, это повлечёт определённую сложность в подготовке лич-

ного состава, я бы даже сказал, в его переподготовке. Потому что одно дело действовать статично, находиться на взводных, ротных опорных пунктах и в основном выполнять задачи охраны и обороны этих пунктов или участков дорог, господствующих вершин. И совсем другое – выполнять маневренные действия, которые требуют других навыков и уровня подготовки, прежде всего органов управления, командиров и, безусловно, самих бойцов.

– Это значит, что основные задачи в современных условиях должны выполнять спецназ и разведка?

– Это значит, что основные задачи в современных условиях должны выполнять спецназ и разведка?

– Части и подразделения специального назначения и разведки – это тот боевой механизм, который наносит самые ощутимые удары по бандподполью путём проведения разведывательно-поисковых мероприятий, разведывательно-засадных действий и специальных операций по обнаружению, ликвидации бандформирований и их баз. Это боеспособные, автономно работающие подразделения, готовые к выполнению любых задач, в том числе в условиях горной местности.

Поймите меня правильно, я ни в коей мере не хочу приуменьшать роль остальных подразделений! У всех свои серьёзные задачи и функции. Части оперативного назначе-

ния – это та составляющая группировки, которая является средством наращивания усилий при обострении обстановки, в том числе как при действии частей спецназа и разведки (причём не только внутренних войск, но и других взаимодействующих структур), так и на отдельных направлениях по территориальному принципу, то есть в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии.

Части тылового, технического обеспечения тоже достаточно серьёз-

но подготовлены и способны выполнять задачи по обеспечению деятельности всей группировки. В том числе производить подвоз запасов материальных средств на большие расстояния. А маршруты у них зачастую проходят через несколько субъектов, например, из Кабардино-Балкарии на территорию Чеченской республики и дальше в Дагестан.

Вообще группировка на сегодняшний день – слаженный и чётко работающий, хорошо управляемый механизм, который способен решить любую задачу на территории Северо-Кавказского региона.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

★
Беседовал подполковник
Николай КАЗАКОВ

Фото подполковника
Александра ЛУНЕВИЧА,
лейтенанта Романа КУРНОСКИНА
и из архива пресс-службы ОГВ(с)

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ, ИДУЩИЕ ПО СЛЕДУ

Террорист, укрывшийся за вереницей машин, был практически неуязвим. Осознавая, что из-за скопления людей стрелять в него скорее всего не станут, вёл себя всё более вызывающе, раз от разу ужесточая свои требования. Когда голова злодея в очередной раз оказалась над кабиной легковушки, невесть откуда взявшаяся рыжая бельгийская овчарка стремительно, словно молния, влетела на крышу автомобиля. В следующее мгновение челюсти свирепого пса сомкнулись на руке злоумышленника, и он повалился на землю, лишённый возможности оказать какое-либо сопротивление уже бегущим к нему бойцам... Роли в этом, как, впрочем, и в других захватывающих представлениях, вызвавших неподдельный восторг у журналистов центральных российских СМИ, выполняли не театральные или киношные актёры, а военнослужащие, приехавшие вместе со своими четвероногими питомцами в подмосковную Электросталь, где в конце сентября состоялся XIII чемпионат внутренних войск МВД России по многоборью со служебными собаками.

Первый день чемпионата был отдан выполнению нормативов общего курса дрессировки. Неудивительно, что такие упражнения, как движение рядом с хозяином, переползание или преодоление полосы препятствий, у участников соревнований серьёзных проблем не вызы-

вали: сюда приехали лучшие из семи региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения и факультета кинологии Пермского военного института внутренних войск МВД России.

Однако, как известно, кому много даётся, с того и спрос велик. Строгие судьи не прощали конкурсантам даже малейшей оплошности

в работе. В то время как собаки вместе со своими хозяевами преодолевали всевозможные ямы, заборы и лестницы, у судейского столика то и дело слышалось: "Минус один балл за повторно поданную команду", "За превышение установленного времени минус пять баллов". В общем, штрафы сыпались как из рога изобилия, и в тот мо-

мент судья казался мне настоящим тираном.

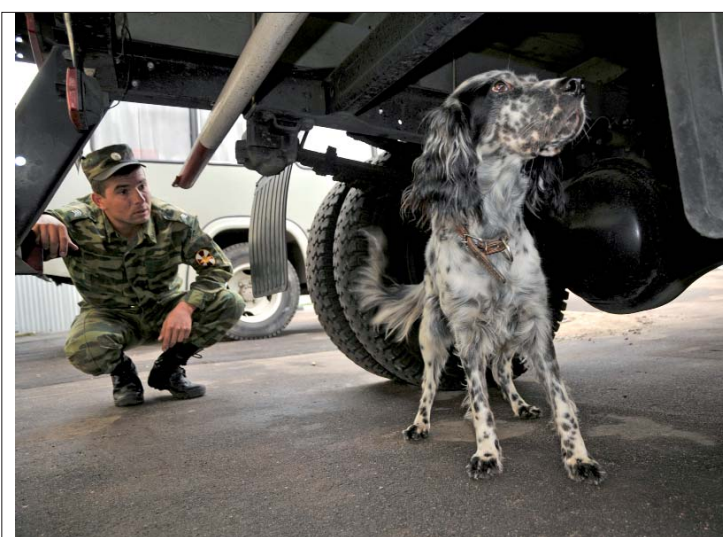
В перерыве я поинтересовался причиной такой суровости у самого "деспота" — старшего судейской бригады на этом этапе состязаний начальника кинологической службы штаба Уральского регионального командования полковника Виталия Леденёва. К моему удивлению, Виталий Георгиевич был очень доброжелательно настроен к каждому участнику. А его суровость при судействе объяснялась чётким регламентом чемпионата, в правилах проведения которого всё настолько детально оговорено и прописано, что арбитру остаётся только следовать им. И никто не сможет упрекнуть его в излишней придирчивости или, наоборот, в явном благоволении к кому-то из соревнующихся. К слову: среди специалистов-кинологов считается, что сегодня правила проведения чемпионата внутренних войск самые строгие в России...

Интересно было наблюдать со стороны, как пары настраивались на выполнение того или иного упражнения. Это целый ритуал, и у каждого он свой. Большинство кинологов перед выступлением "разогрели" своих питомцев при помощи их любимой игрушки. Кто-то чесал своего подопечного за ухом и пристально смотрел в глаза. Но больше всего мне запомнилось общение курсанта Евгения Друговского и его напарника, волкособа Гоя. Вот уж действительно, сработавшаяся пара! Они не заигрывали друг с другом, никаких загадочных пассов не предпринимали. Они спокойно сидели рядышком и... разговаривали! Перед каждым заданием Женья что-то шептал серому на ухо, а тот в ответ либо мотал головой, либо задирая морду и многозначительно смотрел в небо, либо скалил внушительных размеров клыки, бросая пристальные взгляды в сторону конкурентов.

Со второго дня чемпионата каждая из собак работала по своему служебному предназначению: минно-розыскные искали взрывчатку, патрульно-розыскные были заняты следовой работой, выборкой вещи и человека по запаху, а также демонстрацией своих навыков в задержании "преступников".

Чтобы понять, насколько сложные задачи приходилось решать кинологам и их питомцам, достаточно было познакомиться с содержани-

запно появившихся из-за укрытия. При этом преждевременная атака или проявление псом робости наказывались штрафом в 100 баллов.

У тех, кто "ходил на мины", задачи были не легче. К примеру, стометровый участок просёлочной дороги, где на глубине не менее 30 сантиметров судьи произвольно закладывали 4 тротильные шашки, минно-розыскная собака должна была досконально проверить за четверть часа, а на поиск трёх взрывных устройств в нежилом помещении площадью в 300 квадратных метров отводилось и вовсе 10 минут. Искать тротил приходилось как в продуваемом всеми ветрами чистом поле, так и в самых труднодоступных местах автомобилей.

Ну скажите, многим ли такое под силу?!

Чемпионат принёс несколько настоящих открытий. Так, ко всеобщему удивлению, высшие баллы и похвала судей за отработку нормативов защитно-караульного раздела вполне заслуженно достались кинологом, проходящим военную службу по призыву, — немецкие овчарки, подготовленные рядовым Андреем Федорчуком из Северо-Кавказского регионального командования и ефрейтором Евгением Фоминым из ОДОНа, действовали практически идеально. Наилучший результат в следовой работе показала пара в составе младшего сержанта Натальи Кадыровой и овчарки Ника, приехавшая с Урала. Никому из специалистов минно-розыскного профиля не удалось выполнить упражнение

ем упражнений. Например, в следовой работе собака должна пройти по следу главного фигуранта (человека, обозначающего преступника) 1500 шагов. При этом основной след многократно пересекался фигурантом вспомогательным и ходившими здесь же бесчисленными "грибниками", то есть людьми абсолютно посторонними. При выборке искомой вещи либо человека необходимо сделать безошибочный выбор из целого десятка вариантов. Во время "обыска объекта" на обнаружение из 40 укрытий именно того,

где затаился "преступник", отводилось всего 6 минут.

В защитно-караульной работе псам необходимо было демонстрировать не только и не столько свою агрессивность, сколько беспрекословное подчинение хозяину и способность ориентироваться в быстроменяющейся обстановке. Зачастую им приходилось задерживать именно тех "преступников" из числа нападавших, на которых указывал дрессировщик. По его команде собака должна была отпустить усмирённого злодея и атаковать вне-

без штрафных баллов, но действия курсанта Максима Глушкова с волкособом Диной и прапорщика Анатолия Зуенко со спаниелем Черри по поиску взрывоопасных предметов на автомобильной стоянке судьи признали безупречными.

Четыре дня в Электростали продолжалась упорная борьба за чемпионские звания. И вот настало время подводить итоги. Наибольшее количество баллов сумели набрать кинологи Приволжского регионального командования. Они и стали чемпионами внутренних войск. К слову, второй год подряд. На вторую ступень пьедестала впервые за всю историю проведения подобных состязаний поднялась команда ОДОНа. Ну а "бронзу" увезли с собой представители Северного Кавказа.

В личном зачёте среди дрессировщиков минно-розыскных собак бесспорным лидером оказался прапорщик Анатолий Зуенко из Приволжья. Второе и третье места достались соответственно сержантам Владимиру Ширяеву из Северо-Кавказского регионального командования и Ивану Бочкарёву из ОДОНа.

В работе с патрульно-розыскными собаками не было равных ефрейтору Евгению Фомину из Отдельной дивизии оперативного назначения, второй и третий результат показали соответственно приволжец ефрейтор Владимир Зуев и представитель Центрального регионального командования старший прапорщик Олег Недобойко.

Главный судья соревнований заместитель начальника кинологического отдела главного штаба ГКВВ МВД России полковник Рим Миннигалин отметил серьёзный качественный рост в подготовке команд. Но предупредил участников чемпионата, что в следующем году программа соревнований более усложнится. Так, уже решено, что существенно изменятся условия следовой работы: при сохранении прежней площади поиска время на обнаружение преступника будет значительно сокращено. К тому же в

подготовку патрульно-розыскных собак добавится такой элемент, как задержание преступника, вооружённого автоматическим оружием. Этого, как подчеркнул полковник Миннигалин, требует сама жизнь и практика выполнения служебно-боевых задач солдатами войск правопорядка. Чьими незаменимыми помощниками продолжают оставаться служебные собаки.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

1 ноября кировское соединение Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России отметило своё 45-летие. В дни подобных торжеств принято, что называется, возвращаться к истокам, вспоминать о самых ярких страницах в жизни виновника торжества. Не будем отступать от традиций и мы. Последняя треть века минувшего и первые годы нового столетия стали временем крутых перемен в российской истории и серьёзных испытаний для людей в погонах, через которые довелось пройти и военным служащим дивизии...

45 ЛЕТ ДОБЛЕСТИ И МУЖЕСТВА

В ЛЕСАХ, ГОРАХ И ГОРОДАХ

С момента формирования в ноябре 1966 года и на протяжении последующих тридцати лет основной задачей воинских частей, входивших в состав 59-го отдела (так тогда назывались дивизии во внутренних войсках) со штабом и управлением в городе Кирове, была охрана более сорока исправительно-трудовых учреждений, располагавшихся в Кировской и Костромской областях, Удмуртии, Татарской и Коми АССР. Кроме этого, военным служащим охраняли и сопровождали транспорты с военными и специальными грузами.

Служба нетрогкая и неброская, её подробности всегда оставались неизвестными большинству советских людей, занятых строительством светлого будущего. А между тем с середины 60-х до начала 90-х годов прошлого века военным служащим дивизии пресекали 226 и предотвратили (раскрыли на стадии подготовки) 2350 побегов преступников из мест лишения свободы, изъяли у заключённых 99 единиц огнестрельного оружия и 7134 штуки боеприпасов к нему, около 7 кг наркотических веществ, почти 340 тысяч рублей. Заметим: рублей советских, неденоминированных, имевших обращение в

СССР в то время, когда доллар официально стоил 60 копеек.

Но случались в те годы у кировцев и по-настоящему громкие дела. Например, в марте 1973 года сводный отряд одной из частей дивизии под командованием подполковника Николая Цыганова участвовал в пресечении массовых беспорядков в уржумской исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних преступников, а затем около недели вместе с милиционерами отлавливал по окрестным лесам малолеток, совершивших групповой побег.

16 июля 1977 года в Коми АССР разыгралась трагедия: убит конвоиров и

завладев их оружием, с лесозаготовок в тайгу ушли несколько опасных преступников. В операции по их поиску и задержанию приняли участие более двух тысяч военным служащих кировского, пермского и сыктывкарского соединений внутренних войск. Общее руководство их действиями осуществлял 1-й заместитель начальника штаба ВВ МВД СССР генерал-майор К.Л.Кузнецов. Непосредственно же розыскными нарядами в районе операции руководил командир кировской дивизии генерал-майор М.С.Обревко.

На восьмой день в штабе операции получили информацию, что преступники скрываются в здании бывшей пекарни в посёлке Бадья Койгородского района Коми АССР. И посёлок, и само здание были блокированы. Убийц попытались взять живыми, но после того, как в завязавшей перестрелке смертельное ранение получил ефрейтор Владас Румша, солдаты были вынуждены открыть огонь на поражение. Преступников уничтожили. А Владас Пранович Румша стал первым

военным служащим, навечно зачисленным в списки личного состава соединения.

Проявлять мужество и отвагу войнам дивизии случалось не только в глухой тайге. Свидетелями их самоотверженности становились и городские жители. 7 июня 1984 года в Казани к патрульной машине наряда внутренних войск подбежал взволнованный дружинник и сообщил, что видел неподдалёку на улице человека с гранатой. Находившиеся в УАЗе капитан Владимир Мясников и рядовой Равиль Фаизов решили немедленно задержать гражданина с опасной ношей. Тот, завидев людей в форме, успел достать гранату и рвануть чеку. Зелёный шарик эргэдэшки неожиданно выпал у него из руки и покотился по асфальту в сторону проходящих мимо школьников. У солдата и офицера оставались секунды для принятия решения. Равиль успел отфутболить гранату носком сапога и закрыть собой офицера. В ушах ещё стоял грохот взрыва, когда Мясников, опустив на

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев инспектирует кировское соединение. 1978 г.

землю раненого солдата, бросился вслед за убегающим «гранатомётчиком» и настиг его через несколько кварталов...

За мужественные и решительные действия капитан Мясников был награждён орденом Красной Звезды, а рядовой Фаизов – медалью «За отличие в охране общественного порядка». Так на груди солдат и офицеров дивизии в мирное время появлялись боевые награды.

Порой мужество и отвагу доводилось проявлять, что называется, в массовом порядке. Например, летом и осенью 1972 года, когда лесные пожары приняли масштабы общесоюзного бедствия. Вместе с пожарными и частями Советской армии в их тушении самое активное участие принимали и

Вверху: полковник П. И. Валькевич в своей последней командировке. Июль 2000 г.

Внизу: церемония открытия улицы им. полковника Валькевича в Чебоксарах. Май 2001 г.

отряды огнеборцев кировской дивизии внутренних войск МВД СССР. Более двухсот человек под командованием майора Евгения Быстрова противостояли тогда огню в Свечинском и Котельничском районах Кировской области. 25 из них были удостоены медали "За отвагу на пожаре".

Декабрь 1988 года. Страшное землетрясение в Армении практически до основания разрушило Спитак. Для охраны общественного порядка в районе стихийного бедствия в числе других частей внутренних войск в парализованный, полумёртвый город направили и войсковой оперативный резерв кировской дивизии. Приходилось делать очень многое: охранять устоявшие и полуразрушенные государственные учреждения, обеспечивать порядок в пунктах раздачи гуманитарной помощи, отлавливать мародёров и иных преступников, слетевшихся, словно вороньё, на людское горе. Не будем забывать, что в те дни в Закавказье полыхал межнациональный армяно-азербайджанский конфликт. Так что скучать воинам внутренних войск не приходилось.

Два офицера дивизии – старший лейтенант Евгений Сидоров и капитан Александр Юлин – вернулись из той командировки кавалерами боевых орденов, подполковники Николай Жирняков и Дмитрий Абрисов, майоры Евгений Сибиряков и Игорь Доцевич удостоились медали "За отличную службу по охране общественного порядка". Более 60 военнослужащих соединения были отмечены ведомственными наградами.

Стоит заметить, что дивизия дважды – в 1971 и 1978 годах – награждалась переходящим Красным знаменем МВД СССР, высшей ведомственной коллективной наградой того времени. Мало какое соединение во внутренних войсках может похвастаться, что завоёвывало столь почётный трофей два раза...

ГОРЯЧИЕ КОМАНДИРОВКИ ГОРЯЧИХ ЛЕТ

В середине девяностых задачи по охране и конвоированию заключённых начали сниматься с внутренних

войск МВД и постепенно передаваться Министерству юстиции. Дивизия тогда приходилось разрываться на два фронта: обеспечивать общественный порядок и охранять важные государственные объекты в городах Поволжья и при этом регулярно отражать команды на Северный Кавказ...

В предновогодние дни 1999 года шли бои за Грозный. Среди тех, кто обеспечивал продвижение штурмовых отрядов в глубь стреляющих развалин, были сапёры-кировчане. Одну из групп разминирования возглавлял младший сержант Юрий Легенчук. Он уже проделал безопасный проход через несколько заминированных завалов, когда горячий кусочек металла оборвал его жизнь.

Сержант Александр Белодедов в том бою огнём прикрывал сапёров-однополчан. Уничтоженного гранатами пулемётчика и несколько погашенных метками выстрелами огневых точек он уже записал на свой счёт. Когда сержант Легенчук рухнул в нескольких десятках метров вперёд, первым к нему на выручку рванул Белодедов. Не по приказу – по велению сердца. Жив Юрий или нет, Александр тогда не знал. Главным для него в те мгновения было вынести командира из-под огня. Он уже возвращался обратно и почти добрался до укрытия, когда был сражён снайперской пулей. Посмертно сержанту Александру Белодедову присвоено звание Героя России, младший сержант Юрий Легенчук награждён орденом Мужества...

2 июля 2000 года террористы-смертники почти одновременно взорвали в Чечне пять грузовиков с гексогеном и динамитом. Один из взрывов прогремел в Гудермесе, у ворот комендатуры, которую охраняли бойцы батальона кировской дивизии. Попав под огонь дежурного подразделения, КАМАЗ со смертоносной начинкой взорвался, не достигнув цели. Избежать потерь тогда всё же не удалось: на своих боевых постах погибли старший сержант Сергей Зыков и ефрейтор Алексей Мединский, ранения получили старший прапорщик Алексей Королёв, сержант Равиль Назмутдинов, младший сержант Сергей Шадрин, рядовые Александр Зольников, Дмитрий Халезов, Сергей Червяков и Дмитрий Михайлин. Замешкайся они хоть на мгновение, и жертв в тот день могло быть гораздо больше...

Полковник Пётр Валькевич командовал одной из частей, входившей в состав дивизии. А в Чечне возглавлял сводный полк Приволжского округа внутренних войск, выполнявший задачи в Гудермесе. Десятки обезвреженных фугасов, проведённые без потерь автоколонны, уничтоженные базы боевиков, сотни вычищенных тайников и схронов – не перечисль всех успешных операций полка, спланированных полковником Валькевичем и реализованных его бойцами. Возвращаясь с одной из них в сентябре 2000 года, машина командира полка попала в засаду. Более семидесяти пробоин насчитали бойцы в изрешечённом УАЗе. Почти неделю боролись врачи за жизнь офицера. Не спасли... В августе 2001 года полковник Пётр Иванович Валькевич посмертно был награждён орденом Мужества. Чуть раньше, в мае того же года, его именем назвали одну из улиц в Чебоксарах...

Всего же на Северном Кавказе при выполнении боевых задач сложили свои головы более шестидесяти солдат и офицеров кировского соединения. Вечная им память и слава!

СТРАНЫ ЗАЩИТНИКИ

Нести боевую службу воинам дивизии приходится не только в неспокойных южных регионах. Уже много лет вместе с сотрудниками правоохранительных органов они заступают "на охрану тишины и спокойствия" во многих городах. И всегда проявляют себя наилучшим образом.

Например, в октябре 1995 года личный состав ижевской воинской части привлекался к проведению опе-

Бойцы кировского соединения перед выходом на полевые занятия. 2010 г.

рации "Сигнал", в ходе которой были задержаны за различные уголовные преступления 22 человека, к административной ответственности привлечены 1156 нарушителей общественного порядка. За несколько дней военнослужащими внутренних войск было изъято 5 единиц огнестрельного и 35 единиц холодного оружия, возвращено владельцам 4 угнанных автомобиля, а государству – ранее похищенного имущества на 1 миллион 350 тысяч рублей.

Не менее эффективно несут воины дивизии службу по охране важных государственных объектов. Так, только в августе 2009 года часовые и должностные лица караулов воинской части, охраняющей Пермский пороховой завод – старший прапорщик В.А. Строганов, прапорщики Н.Н. Черемных, В.М. Павлишин, Р.А. Немытых и А.В. Строганов предотвратили две попытки вывоза по поддельным материальным пропускам с территории предприятия нескольких тонн спецпродукции на общую сумму... 8 миллионов 86 тысяч рублей!

В октябре того же года при проверке несения службы караулами по охране Казанского порохового завода комендант войсковой комендатуры майор А.Г. Зиганшин и дежурный помощник коменданта прапорщик Сибгуллин предотвратили пожар в одном из зданий предприятия. Благодаря умелым и решительным действиям военнослужащих было спасено от огня ценное оборудование на сумму более 2 миллионов рублей.

И подобных примеров великое множество!

Завершая рассказ о славных делах воинов кировской дивизии, наверное,

будет правильно назвать тех, кто командовал соединением на протяжении всей его славной сорокапятилетней истории. Наравне с подчинёнными они радовались общим успехам и победам. И, как положено командирам, острее других переживали неудачи и трагедии, выпадавшие на долю их сослуживцев...

Это генерал-майоры Илья Григорьевич Самоёлов, Михаил Семёнович Обревков, Владимир Николаевич Литвинов, Алексей Игнатьевич Феклистов, Александр Дмитриевич Муратов, ставший впоследствии командующим войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России.

Это генерал-майоры Александр Николаевич Кобзев, Анатолий Петрович Акулов, Сергей Викторович Михолап, ныне проходящий службу в Главном командовании внутренних войск МВД России в должности заместителя начальника управления по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Это и нынешний командир дивизии полковник Андрей Анатольевич Владимиров, офицер с богатым боевым и служебным опытом, под руководством которого соединение добьётся – нет сомнения! – новых, не менее впечатляющих успехов.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото из архива редакции

ВОИНЫ ВЯТКО

У подполковника Урлапова ни с того ни с сего стало садиться зрение. Когда Павел Владимирович обратился к докторам, они немало удивились: такого случая в их практике ещё не было. Виной недуга оказался осколок размером со спичечную головку, застрявший между глазницей и носовой перегородкой. С этим осколком спецназовец жил несколько лет и не замечал – некогда было: война, командировки, служба... Он прошёл с армавирским отрядом все горячие точки, дважды был награждён орденом Мужества, уволился год назад с должности заместителя командира по спецподготовке, решив: "Пора на покой. И прочь все мысли о войне". Но старые раны напомнили о себе и вернули в прошлое...

– Боец, копай окоп! Нечего от работы отлынивать, а то лопаткой по заднице надаю. – За пулемётчиком Курманалиевым командир группы капитан Урлапов присматривал особо. В ночь с 9 на 10 сентября спецназовцы заняли высоту в районе населённого пункта Новолаское. Теперь нужно было хорошенько окопаться. А рядовой Курманалиев вяло махал са-

пёрной лопаткой и, как только командир отходил в сторону, прекращал работу и моментально погружался в сладкий солдатский сон. Урлапов находился на самой дальней позиции группы, когда услышал душераздирающий крик и пулемётную очередь – взял тройку бойцов и рванул к окопу бедового пулемётчика. Курманалиев со смешанным чувством страха и восторга вытирал лицо пыльным рукавом.

– Командир, я уже почти заснул, как вдруг слышу, будто кто на ухо шепчет: "Хамид, подними голову!" Глаза открываю, а на меня пять "духов" ползут. Я за пулёмёт. Всех срезал...

Новолак был первым серьёзным испытанием армавирского отряда. Сюда, в Дагестан, спецназовцы вошли сразу после командировки в населённый пункт Южанин, где проходило боевое слаживание вновь образованной части. За одни сутки, 10 сентября 2010 года, удерживая высоту 715,3, отряд потерял тридцать четыре бойца. Семьдесят восемь получили ранения. Трое спецназовцев, павших в бою за Новолаское, посмертно удостоены звания Героя России.

Старший лейтенант Сергей Богданченко вызвал огонь на себя, прорываясь из окружения. Отстреливаясь из автомата и подствольного гранатомёта, не выпуская из рук оружие даже после сквозного ранения левого предплечья. С поля боя его вынесли спасённые им бойцы. Офицер умер у них на руках.

Старший лейтенант Александр Ковалёв, прикрывая подчинённых, почти час вёл неравный бой с бандитами. Когда закончились патроны, Ковалёв не сдался в плен – последней гранатой он подорвал себя и окруживших его боевиков. Так же поступил и старший сержант Олег Проценко. Раненный в ногу, он не мог сменить позицию и взорвал гранату, когда боевики ворвались в окоп...

Нынешний заместитель командира отряда подполковник Олег Лысых в том бою командовал группой. Раненный и контуженный, он всё же вывел из окружения уцелевших бойцов. "Страх уже отсутствовал. Мысль была одна: спасти как можно больше пацанов, – вспоминает Олег Юрьевич. – Конечно, хотелось ещё чуть-чуть пожить, но не верилось, что удастся выбраться. Из нашей группы 9 человек погибло. Уцелевших я вывел на группировку генерала Казанцева. Десантники обидели, когда нас увидели: у меня одна штанина напрочь отлетела, вторая в грязи, в глине, в крови. Все покалечены, легкораненные тащили тяжёлых... Десантники оказали первую помощь, дали воды, накормили, а потом стали расспрашивать: "Почему же вы нам проход не обеспечили?" Что тут скажешь? Когда они узнали, что нас всего 90 человек там билось, вопросов больше не было.

Подполковник Соколенко, чья судьба тесно связана с армавирским отрядом, всякий раз, когда вспоми-

Армави́рские спецназовцы во время проведения спецопераций

нает о сентябрьских событиях 1999-го, закуривает очередную сигарету. Там, на высоте 715,3, он был уже почти без сознания, когда боец поднёс к его губам тлеющую папиросу, чтобы хоть как-то привести командира в чувство. С тех пор Александр Григорьевич курит. Его жена Елена при слове “Новолак” вздрагивает. Она никогда не забудет, как их двухлетний сын, рождённый в один день с отцом, надрываясь, кричал: “Папа, папа!” А в тот момент в бою под Новолакским папа мысленно прощался с сыном...

Спецназовцы, навьюченные рюкзаками, пробираются по горным тропам. Ботинки вязнут в грязи и сырой прошлогодней листве. Влажный прохладный воздух. Туман. Неизвестность... Эти кадры повторяются вновь и вновь в любительских видеосъёмках и фотоальбомах – многие в отряде ведут свой архив, снимают и фотографируют на мини-камеры и мобильные телефоны.

Картинка вроде одна и та же: лес, бойцы, бездорожье, оружие... Но цена каждого такого снимка известна только тем, кто там был. Они точно помнят координаты запечатлённых мест. Тропы, по которым шли сутками. Помнят пережитые ощущения. Для них каждый выход – разный, двух одинаковых не бы-

вает. Потому что война стала их профессией.

Подполковник Урлапов учил своих подчинённых использовать военную хитрость и никогда не повторяться. Одна из таких уловок – “волчий крик”, когда спецназовцы делают вид, что преследуют банду, потом отступают и неожиданно для противника заходят с другой стороны. Ещё одно правило, проверенное боевым опытом: “Не вижу – не стреляю”. Каждый выстрел должен попасть в цель, а не выдать позицию бойца.

А подполковник Лыских большое внимание на занятиях всегда уделял умению выживать. Например, спецназовцы частенько ходили на обед... в заброшенный виноградник рядом с расположением отряда. Там всегда водилось много аппетитных улиток.

– Я вовсе не издевался над парнями, когда приучал их есть улиток или варить крысы, – поясняет Олег Юрьевич. – Просто они должны были усвоить, что это вполне съедобный продукт, если его правильно приготовить. Мы порой неделями пропадаем в лесу, в горах, поэтому надо быть готовыми ко всему и уметь использовать то, что даёт природа. А потом такие занятия – это ещё и психологический тест. По глазам заметно, кто как реагирует, кто готов к подобным испытаниям, а кто – нет. То есть выбрал службу не по силам.

Статистика боевой работы армавирцев впечатляет. С мая 2000 года отряд выполнил 1868 боевых задач, из них 490 специальных операций, 256 разведывательно-поисковых мероприятий, выставил 246 засад, сопроводил 164 колонны. Его бойцами было обнаружено и изъято 167 автоматов, 26 пулемётов, 165 гранатомётов, 802 мины, сотни гранат, тысячи патронов. Уничтожено 75 боевиков, 17 баз, 196 схронов, 208 мини-заводов по переработке нефти. По подозрению в причастности к незаконным вооружённым формированиям задержано и передано представителям правоохранительных органов 857 человек. А среди самых необычных трофеев подполковник Лыских называет рукописную тетрадь учителя из Сержень-Юрта, который в поэтической форме вёл хронику событий чеченской войны, восхваляя “подвиги” Хаттаба и Басева.

8 августа 2008 года отряд подняли по тревоге. Армавирцы никак не ожидали, что им предстоит выполнять задачи за границей – в Южной Осетии, но приказ есть приказ... На следующ-

ий день спецназовцы прибыли во Владикавказ, где ещё 5 дней провели в ожидании. Наконец 14 августа была поставлена задача – совместно с органами внутренних дел Южной Осетии обеспечить общественный порядок на территории республики, изъять оружие и боеприпасы у местного населения, пресечь диверсионно-террористические действия грузинской стороны. Работы предстояло много: выставление разведдозоров, выявление бандгрупп, промышленявших грабежом и похищением людей, досмотр автомобилей и домовладений, изъятие оружия. Только за один день в населённом пункте Джана на трёх адресах было найдено 12 стволов.

Подполковник Урлапов вспоминает, как на пути движения предполагаемых грузинских диверсантов его группа выставляла засады. Заняв позиции, спецназовцы провели в ожидании двое суток, но всё было впустую. Тогда Павел Владимирович решил применить военную хитрость: демонстративно снял засады, а через двадцать минут приказал группе выдвинуться в тот же квадрат. Хитрость сработала: противник вышел на местность, и спецназовцы быстро его заблокировали. Кроме того, обнаружили схрон с пятью гранатомётами и российской военной формой: в ней диверсанты планировали “отработать” по нашим пограничникам.

Из Южной Осетии отряд вернулся без потерь.

На плацу – вещмешки, радиостанции, автоматы, пулемёты, консервы. Идёт смотр перед очередной командировкой. А на полигоне отдельные подразделения отряда сдают зачёты по стрельбе и тактике. Это как экзамен на допуск к выходу “в район применения”.

Заместитель начальника штаба по боевой подготовке рязеусей майор с добрыми лучистыми глазами Валентин Балюра старается быть требовательным и суровым. От его внимательного взгляда не ускользает ни одна мелочь.

– Если раньше боевики шли на открытое боеостолкновение, – объясняет Валентин Николаевич, – то теперь чаще придерживаются тактики минной войны: устанавливают мины-ловушки, самодельные, нестандартные. Иногда встречаются пакеты мин, от которых на несколько метров от-

Командир “вятичей” полковник Вячеслав Сергеевич Вяткин

ходят взрыватели. Даже из пластикового шприца умудряются соорудить взрывное устройство!

В мае прошлого года группа армавирского спецназа участвовала в разведывательно-поисковом мероприятии в Урус-Мартановском районе. Выдвигались в боевом порядке. Впереди – небольшой подъём в гору, за ним – резкий спуск. Сквозь туман головной дозор заметил шевеление в кустах, послышался хруст. Потом снова стало тихо. Решили осмотреться. Младший сержант Александр Прокофьев вышел на край склона, который хорошо просматривался снизу. Взрыв! Спецназовцы открыли огонь, оттащили сержанта в сторону. Бинты, жгуты, промедол. У Прокофьева было пробито лёгкое и повреждена шея – ранения, несовместимые с жизнью...

Майор Балюра вспоминает, как однажды восемь человек прошли по тропе след в след – и ничего! А на девятом мина сработала.

– Чтобы выполнить задачу и при этом уцелеть, нужен опыт, – говорит офицер. – Те, кто не первый год в спецназе, уже научились определять, где камни не так лежат, где трава не так растёт, где тропинки быть не должно, а она есть. Подготовка должна идти с утра до ночи и с ночи до утра.

С 2008 года отряд комплектуется исключительно военнослужащими по контракту. Командованию удалось внедрить в систему боевой подготовки ряд новшеств. Прежде учебные сборы специалистов (снайперов, гра-

натомётчиков и др.) проводились всего раз в год на базе бригады, в состав которой входит отряд. Собрать всех военнослужащих было проблематично. Теперь сборы проходят прямо в отряде и каждый месяц. А ещё командование части добилося, чтобы учебный период начинался у армавирских спецназовцев не по календарю, а всякий раз после возвращения из командировки и окончания срока реабилитации.

Армавирский отряд уже несколько лет носит гордое название “Вятичи”. Вятичами на Руси именовали потомков легендарного князя Вятко. На современный язык слово “вятичи” так и переводится – “воины Вятко”. Они славятся недюжинной силой и неудержимой смелостью, сражаться с недругами выходили раздетыми по пояс, без лат и доспехов.

Символично, что нынешнего командира отряда зовут Вячеслав Вяткин. Косая сажень в плечах, уверенная походка, спокойное улыбочное лицо. Настоящий богатырь! Родом он из Калужской области, как раз из тех мест, где когда-то жили вятичи. Воспитанный в семье офицера, он с детства знал, что будет военным.

После окончания Новосибирского высшего военного командного училища МВД России лейтенант Вяткин распределен командиром огневого взвода зенитной батареи артиллерии новочеркасского полка, потом перешёл в разведроту. Дальше – 7-й отряд спецназа, должность начальника разведки. После окончания академии стал командиром армавирского отряда.

– Сейчас самый острый вопрос – это набор контрактников, – делится Вячеслав Сергеевич командирскими заботами. – Мы боремся за каждого человека, который будет у нас служить. Важно, чтобы денежное довольствие не было единственным стимулом. Здесь должны служить люди, фанатично преданные своему делу. Я сам потомственный военный, поэтому служу по убеждению.

К службе в спецназе командир пришёл постепенно и осознанно. Экзамен на краповый берет сдал майором в 7-м отряде. С первого раза. Перед этим разрабатывал и на себе опробовал разработанную систему подготовки к этому испытанию.

– Моя методика проста: готовиться, готовиться и ещё раз готовиться. И не переоценивать свои возможности, – улыбается Вячеслав Сергеевич. – А если серьёзно, то я бежал через день и на большие дистанции. Первую неделю бегаю по 10 километров. На следующей – те же десять, но уже с нагрузкой на руки: беру две заплывающие свинцом гильзы от снаряда БМП. Ещё неделю бегу всё ту же десятку, но уже с десантным ранцем – кладу в него десятикилограммовый блин от штанги, предва-

рительно завернув в одеяло, чтобы спину не натирал. На четвёртой неделе – пробежка с нагрузкой и на руки, и на спину. Потом увеличиваю дистанцию сначала до 15, а потом и до 20 километров. По окончании курса надеваю всё своё снаряжение, в котором нужно бежать на сдачу, и снова стартую сначала на 10, потом на 15 и, наконец, на 20 километров. Так полгода готовился, а потом просто вышел и сдал.

Подполковник Вяткин из тех, кто ко всему подходит основательно и серьёзно, анализирует, перебирает варианты. Поэтому и о планах в отношении отряда не любит распространяться. Хотя они, конечно, у командира есть, и немалые. Хорошо, что в строю остаются офицеры, с кем можно уверенно эти планы воплощать. Истинные “воины Вятко”.

Небесно-голубые глаза, улыбка кота Леопольда, тихий, вкрадчивый голос. Он любит рассказывать про сыновей и про домашнего кота, своего любимца. Если бы не военная форма и не выгоревший на южном солнце берет, ни за что не скажешь, что этот человек – матёрый спецназовец с тридцатью шестью годами льготной выслуги.

Олег Юрьевич начинал службу в армейском спецназе. Ещё курсантом проходил подготовку в составе разведывательно-диверсионной группы, сформированной для действий в Афганистане.

– Прежде чем искать на войне романтику, нужно хорошенько поду-

мать, – советует подполковник – Вся романтика улетучивается после первого боя. Даже взгляд у человека после этого меняется. Кто-то сразу уходит, кто-то, наоборот, выбирает войну как дело всей жизни. В спецназе дерьмо всплывает очень быстро – трусы, мерзавцы, бездари выявляются в первой же командировке. Им не место в спецназе.

Заходит разговор о семье. Чувствуется, что Олег Юрьевич обожает жену, трепетно относится к детям, но на вопрос, что для него важнее – семья или работа, однозначно ответить не может:

– Я своей супруге, когда мы ещё не были женаты, сразу объяснил, что её ждёт, что её слово не будет решающим для меня: если на карту будет поставлена жизнь моих подчинённых, я пойду за ними. Я ей сказал: “Выбирай. Если согласна – я твой, если нет – ты свободна”. Она свой выбор сделала.

В конце 1990-х Александр Соколенко служил в отряде командиром группы, Елена – санитаром. После академии Александр Григорьевич снова вернулся в родную часть. В отряде он получил краповый берет, орден Мужества. Во время одной из спецопераций был контужен. Все его самые светлые и самые тяжёлые воспоминания связаны с “Вятичем”...

В армавирской квартире Соколенко просто и уютно. На полке серванта две фотографии: на одной – Александр Григорьевич с орденом

Мужества, на другой – старший сын Олег, первокурсник Новосибирского института внутренних войск. Пьём чай на кухне за круглым столом. Елена рассказывает, как ждала мужа из командировок, как молилась, чтобы возвращался живым и здоровым, как лобит и верит, что всё будет в порядке. А младший сын, плечистый семиклассник Илья, уплетая очередной кусок торта, на вопрос о будущей профессии уверенно заявляет, что будет служить в спецназе. Как папа.

Майор Теляков, бережно придерживая липовую чурку, мастерски работает резцом. Впрочем, в руках у него уже и не чурка вовсе – фигурка солдата внутренней стражи в форме 1812 года. Резьба по дереву у Михаила Валерьевича любимое занятие, за ним он отдыхает душой. Его работы можно продавать за бешеные деньги. И заказчики есть, только он для отряда старается, вернее – для музея боевой славы, где уже целая коллекция таких фигурок. Майор Теляков – начальник группы по работе с личным составом, главный хранитель традиций отряда и его музея. В войсках он с незапамятных времён, поэтому молодые офицеры ласково величают его Дедом.

Михаил Валерьевич, сдвинув на нос затемнённые очки, продолжая вырезать фигурку, неторопливо рассказывает о сослуживцах. Он с ними огонь и воду прошёл, и в бою чуть ли не каждого видел, и в быту, и в семейном кругу.

Командир группы старший лейтенант Дмитрий Михайлов – перспективный молодой офицер, которого майор помнит ещё с солдатскими погонами. Помнит, как он сдал на берет, как радовался, что прошёл это испытание. А ещё Дмитрий – родственная душа, тоже рукодельник, всерьёз увлечётся макраме. Такие вот неожиданные увлечения у офицеров спецназа.

Уже вечерет, а Михаил Валерьевич, по привычке засиживаясь в своём кабинете, не спешит выпроваживать гостей и продолжает рассказывать о своих товарищах.

Капитан Олег Тапио – тоже свой, “доморощенный”, пришёл в отряд ещё срочником. Отважный офицер: десятки боевых выходов, два ранения.

Капитан Григорий Ширяев. Герой России. Погиб в прошлом году. Когда

“Опять спецназ уходит на задание...”

в отряде создавался музей и военноразведка попросили принести что-нибудь в качестве экспонатов, Григорий принёс... свой берет. Как чувствовал, что там он будет храниться.”

Там же номер газеты “Голос Ичкерии”, повязка шахиды с арабской вязью, пустой магазин младшего сержанта Прокофьева, нож рядового Седалиева и его музея. В войсках он с незапамятных времён, поэтому молодые офицеры ласково величают его Дедом.

Михаил Валерьевич, сдвинув на нос затемнённые очки, продолжая вырезать фигурку, неторопливо рассказывает о сослуживцах. Он с ними огонь и воду прошёл, и в бою чуть ли не каждого видел, и в быту, и в семейном кругу.

Командир группы старший лейтенант Дмитрий Михайлов – перспективный молодой офицер, которого майор помнит ещё с солдатскими погонами. Помнит, как он сдал на берет, как радовался, что прошёл это испытание. А ещё Дмитрий – родственная душа, тоже рукодельник, всерьёз увлечётся макраме. Такие вот неожиданные увлечения у офицеров спецназа.

Уже вечерет, а Михаил Валерьевич, по привычке засиживаясь в своём кабинете, не спешит выпроваживать гостей и продолжает рассказывать о своих товарищах.

Капитан Олег Тапио – тоже свой, “доморощенный”, пришёл в отряд ещё срочником. Отважный офицер: десятки боевых выходов, два ранения.

Капитан Григорий Ширяев. Герой России. Погиб в прошлом году. Когда

Нашу беседу с майором Теляковым прерывает вечерняя поверка. Солдатское многоголосие эхом разливается в сумерках:

- Лейтенант Козловский.
- Пал смертью храбрых за свободу и независимость Отечества – Российской Федерации.
- Рядовой Ветров.
- Пал смертью храбрых...
- Рядовой Сологубов.
- Пал смертью храбрых...

Список кажется бесконечным. Полсотни погибших за тринадцатилетнюю историю отряда...

Офицеры отряда записали мне на диск множество фотографий, сделанных в командировках. Рассматриваю снимки. У подножия заснеженной горы притаились, словно сказочные домики в голубой дымке, армейские палатки. На другой фотографии – прекрасные нежные цветы, похожие на подснежники. Дальше – раненый боец, зажмуривший глаза от боли. От его левой ноги осталась лишь острая торчащая кость, а рядом оторванная ступня в сбившейся портянке. Следующий кадр – убитый боевик, в кармане которого лежало удостоверение чемпиона мира по тайскому боксу. И зачем его в наши горы потянуло?..

На этих фотографиях – истина жизни без прикрас и мишуры: дивная красота, дарованная природой, и весь ужас войны. И всё – в одном месте, в одно время.

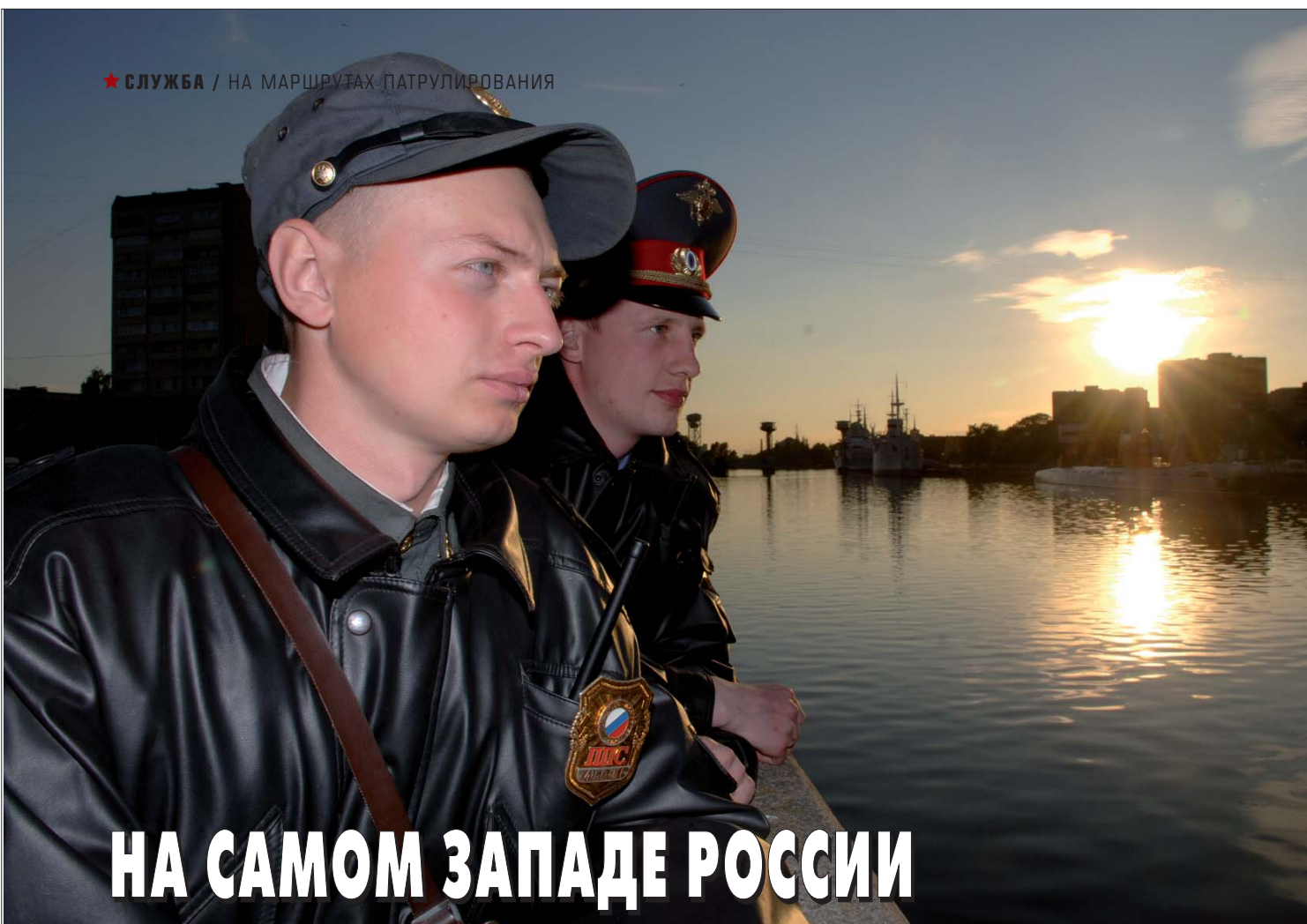
Как в стихотворении Виктора Бокса:

Да здравствует амплитуда:
То падаешь, то летишь!
Эта амплитуда, наверное, и есть образ жизни спецназа.

★
Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора и из архива армавирского отряда

НА БОЕВОМ ПОСТУ

НА САМОМ ЗАПАДЕ РОССИИ

Калининград – удивительный город, в котором с необычайной лёгкостью, вполне естественно и без какого-либо резкого перехода сочетается прошлое и настоящее. На узких, выложенных древней брусчаткой улочках шныют маленькие, словно игрушечные, трамвайчики. И совсем рядом, буквально за поворотом, по современному многополосному проспектам мчатся “Фольксвагены”, БМВ, “Мерседесы”, многие из которых, кстати, местного производства.

На всё это великоколепие я успел полюбоваться, пока юркий “газик”, виртуозно маневрируя в бурном автомобильном потоке, мчал меня с

вокзала в Минский ордена Красной Звезды специальный моторизованный полк внутренних войск, солдаты и офицеры которого ежедневно выходят на городские улицы для охраны общественного порядка в самом западном регионе России. Ещё один поворот, и вот перед нами гостеприимно распахиваются ворота с красными звёздами.

Командир части полковник Сергей Бутенко по-хозяйски конкретен и немногословен. Хитро прищурившись, он выслушивает мою просьбу рассказать о службе своих подчинённых. После чего, почесав переносицу, отвечает:

– Знаете, не буду я вам своих орлов за глаза нахваливать. Есть такая

старая русская поговорка: “Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать”. Давайте мы сделаем вот что. Когда мои ребята встают на службу, вы отправитесь вместе с ними и сами всё посмотрите. Тогда вам и без моих рассказов материала не на одну статью хватит. Мы сегодня выставим тридцать патрулей в четырёх районах города. Куда хотите пойти? А, вам без разницы. Тогда в Центральный. Места там красивые, исторические, есть на что посмотреть. Да и дежурный по войсковым нарядам толковый – старший лейтенант Александр Петраков. Он у нас в полку ещё солдатом служить начал, потом на контракт остался, выучился, хорошим офицером стал.

Сейчас чайку попью, а там и время развода подойдёт...

* * *

Несение службы начинается с отдачи боевого приказа.

– Равняйся! Смирно! – катится над строевым плацем командирский бас, и каждое слово отчётливо слышно заставшим в строю солдатам и офицерам. – Приказываю заступить на службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Ленинградском, Центральном, Московском, Балтийском районах города Калининграда. Службу нести с 18 до 24 часов. По машинам!

Перед выходом на маршруты патрульным предстоит пройти обязательный инструктаж в отделе внутренних дел. Войсковым нарядам доводят ориентировки, раздают фотороботы и фотографии преступников.

Но вот все обязательные процедуры позади, и в восемнадцать часов мы уже в Южном парке. Мы – это начальник патруля сержант Алексей Петров, рядовые Павел Сердюков и Илья Сурков. И кинолог Алексей Ушаков со своим питомцем восточноевропейской овчаркой по кличке Штайль. Отдыхающие калининградцы на наше присутствие реагируют абсолютно спокойно. Сразу видно: горожане давно привыкли к стражам порядка в кожаных куртках и серых фуражках с алыми околышами. Только появление служебной собаки вызывает интерес и вполне объяснимое любопытство у гуляющей в парке малолетней детворы. Вид у Штайля вполне миролюбивый, и, несмотря на шиканье мам и бабушек, наиболее смелые детишки пытаются погладить собаку. А четвероногий страж порядка умело увёртывается от докучливых детских ручонков и продолжает вышагивать по маршруту, всем своим видом показывая, что он на службе и времени на всякого рода забавы у него нет.

Через пятнадцать минут неспешной ходьбы по живописному парку интересуюсь у начальника патруля:

– А что, у вас всегда так спокойно служба проходит? Или это только сегодня тихий денёк выдался?

Сержант Петров пожимает плечами и после небольшой паузы отвечает:

– А вы думали, выйдем на маршрут и тут же на место преступления попадём? – И, окинув меня ироничным взглядом, продолжает: – Чаще всего наша служба проходит спокойно. Но иногда выпадают и горячие денёчки...

Когда в Калининграде только открылся футбольный сезон, местная “Балтика” играла против “Черноморца”. На стадионе тогда собралось тысяч пятнадцать болельщиков. Вместе с полицейскими общественный порядок охраняли девять войсковых патрулей, одним из которых командовал и Алексей Петров.

Противостояние на поле в тот день закончилось в пользу гостей. После окончания матча фанаты обеих команд начали задира друг

друга, и, как это водится, вскоре словесная перепалка переросла в драку. Алексей со своими патрульными, оказавшись ближе всех к месту вспыхнувшей потасовки, первыми бросились разнимать дерущихся.

Подбежав к здоровенному парню, который яростно пинал лежащего на асфальте окровавленного подростка, сержант, чтобы сразу урезонить разошедшегося дебошира, от души огрел его резиновой палкой. Громко вскрикнув, хулиган бросился наутёк. Но успел добежать только до ближайших кустов. Умело сбив верзилу подсечкой, Алексей тут же надел на него наручники, быстро обшарил карманы и вытащил на белый свет... пистолет Макарова! Правда, после проверки выяснилось, что это не боевой ПМ, а травматический “Макарыч”. Но тем не менее никаких документов на ношение, хранение и приобретение оружия у задержанного не оказалось, и с ним ещё долго разбирались правоохранительные органы. А сержант за смелые и умелые действия получил поощрение от командования...

Но обо всём этом мне рассказали позже. А пока мы с подчинёнными Алексея Петрова продолжали двигаться по маршруту. Обогнув парк, вышли к проспекту Калинина, где нас уже поджидал дежурный по войсковым нарядам старший лейтенант Петраков. Выслушав доклад и сделав необходимые записи в карточке патруля, он предложил мне поехать с ним, чтобы посмотреть, как бойцы несут службу на других маршрутах. Что ж, грех упускать такую возможность. Едем.

Внезапно оживает автомобильная радиостанция. Дежурного вызывает один из нарядов, задержавший пьяную компанию. Это совсем рядом, на соседней улице, возле одного из газотронов. Через несколько минут мы на месте.

– Да вы сейчас сделали пару звонков, сержант, и тебя здесь больше не будет! Слышишь, ты! – чуть не брызгая слюной в лицо начальнику патруля, орёт сильно подвыпивший бузотёр. Рядом с ним, еле-еле держась на ногах с помощью двух патрульных, стоит второй, вторя в унисон субульнику:

– Да вы вообще понимаете, с кем связываешься? У меня папа, знаешь, в каком кресле сидит? Сейчас вас всех уволят к чёртовой матери!

К удивлению дебоширов, угроза на войсковой наряд не действует. А появление старшего лейтенанта Петракова и его помощника Дениса Груздева и вовсе прекращает шумное выступление пьяного дуэта. С помощью патрульных подвыпившие парни стремительно помещаются в задний отсек “уазика”, и машина уносит их по направлению к ближайшему выпрезвителю. А я остаюсь вместе с нарядом.

Скоро стемнело. До конца несения службы осталось меньше часа. Мои ноги так устали, что кажется, будто за прошедшие пять часов я обошёл пешком весь Калининград. Вновь подобранный меня патрульный УАЗ, раскачиваясь, словно корабль, медленно движется по бульварной мостовой узкой и плохо освещённой улочки. Чуть повернув голову, Александр Петраков рассказывает мне об особенностях этого маршрута:

– В целом место здесь спокойное, вот только неподалёку есть дискотека “Атлантика”. Иногда там собирается неприятная публика. Вот совсем недавно мы так же на последнюю проверку ехали, и тут...

– Помогите! – громкий крик был отчётливо слышен даже сквозь натужное завывание мотора. В ярком свете фар мелькнуло перекошенное от испуга и окровавленное лицо. Молодой парень был явно не в себе от недавно пережитого. Даже подбежав вплотную к затормозившему автомобилю, он продолжал испуганно вопить:

– Меня только что ограбили! Двое! Деньги и телефон отобрали! Они побежали туда...

Водитель тут же включает первую скорость и дальний свет фар. В его луче в конце улицы метнулись две стремительные тени. Через мгновение они уже скрылись за поворотом. Начинаем преследование.

Погоня! Автомобиль нещадно трясёт. Вот и конец улицы. Перед машиной сплошная зелёная стена каких-то колючих кустарников. Никого не видно. Упустили! Водитель, сержант Николай Плиско, гасит свет и выключает двигатель. Все, кто есть в “уазике”, старательно вглядываются в темноту. От напряжения гулко стучит кровь в висках. После ослепительного света фар глаза никак не могут привыкнуть к темноте. Неужели всё-таки ушли грабители? Как их теперь найдёшь в этой крошечной тьме?

И тут старшему лейтенанту Петракову пришла гениальная в своей простоте мысль: офицер спросил у потерявшего номер его мобильного. Пока парень, сбиваясь, бормотал знакомые цифры, Алексей тут же набирал их на своём телефоне.

– Всем слушать! – поступила команда.

О чудо! Прямо перед нами в самой гуще кустов заиграла музыка. Тут они, злодеи, куда не делись! Прямо в кустах залегли, думали, не заметят...

– Это мой телефон! – опять заголосоли потерявший. – Это они, они!

Теперь, когда глаза немного привыкли к темноте, отчётливо видна лежащая на земле парочка. Поняв, что их обнаружили, грабители выбросили выданный им телефон и метнулись в парковую аллею. Александр Петраков и Денис Груздев кинулись вслед. Водитель с потерявшим остались в машине. Заметив преследование, налётчики разделились. Но даже поодиночке скрыться уже не смогли. Куда им, выпившим увальнян, состязаться в беге по пересечённой местности с двумя разрядниками-бегунами. А если бы они знали, что у Груздева ещё и разряд по кикбоксингу...

Впрочем, старший лейтенант Петраков тоже недолго возился со “своим” беглецом.

Полночь. Служба закончена. Уставшие солдаты, сержанты и офицеры возвращаются в часть и спешат на ужин. Еле-еле волоча ноги,ковыляя вслед за ними. Смотрю на часы: почти час ночи! Да, поздновато. Мучительно хочется спать. В обеденном зале неожиданно встречаю командира полка. Несмотря на поздний час, полковник собран и деловит:

– Ну как, понравилось? – интересуется он, пристально разглядывая мою уставшую физиономию. – Если хотите, могу рассказать о службе своих подчинённых. Парни у нас сейчас как на подбор...

– Товарищ полковник, может, завтра? – зевая, предлагаю я. – Спать так хочется, что хоть спички в глаза вставляй.

На том и порешили...

Проснулся я только к обеду. Плотно перекусив, поспешил к командиру. Но у самой двери командирского кабинета меня перехватил начальник штаба полка подполковник Эдуард Кириллов.

– Здравствуйте! – расплывшись в улыбке, приветствовал он меня. – Командир срочно убыл по делам, приказал мне рассказать вам о нашей службе. Но вы знаете, я считаю лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Давайте сделаем так: вы

сегодня заступите на дежурство вместе с нашими нарядами и сами всё посмотрите. Вы ведь из Москвы? Вот и отлично! Советую поработать в Московском районе. Тем более дежурным по войсковым нарядам там сегодня замечательный парень заступает. Знаете, о нём можно целую статью написать...

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

В сентябре в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России в торжественной обстановке был открыт Центр психологической помощи и реабилитации. Планируется, что Центр, в работе которого примут участие ведущие специалисты-психологи многих высших учебных заведений Санкт-Петербурга, станет не только местом оказания квалифицированной психологической помощи военнослужащим внутренних войск и членам их семей, но и кузницей высококвалифицированных офицерских кадров социально-психологической службы войск правопорядка. О специфике работы нового подразделения войскового вуза, занимающегося не только научно-методической, но и в первую очередь практической деятельностью, корреспонденту журнала рассказал заместитель начальника Санкт-Петербургского военного института – начальник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем полковник Юрий Луцанич.

– Юрий Иванович, в чём, на ваш взгляд, заключается основное различие между офицером-командиром и офицером-психологом?

– В подходе к работе с военнослужащими. Известная командирская формула “Не можешь – научим, не хочешь – заставим!” не содержит в себе “психологической” составляющей: “Возникнут проблемы – поможем”. Теперь же с появлением в вузах и региональных командованиях таких центров, в которых трудятся профессиональные психологи, каждый солдат или офицер может быть уверен: в трудных жизненных ситуациях у него всегда есть возможность

обратиться за квалифицированной психологической или психосоциальной помощью. И при этом он не услышит в свой адрес каких-либо упреков в слабости или мягкотелости. К нему, действительно, будет обращено искреннее профессиональное внимание, и ему будут помогать.

И тут проявляется ещё одно кардинальное отличие работы военного психолога от работы близкого ему по духу военного медика: врач исцеляет тело, психолог – душу. Врач использует лекарственные препараты и хирургические инструменты. А у психолога только один инструмент и только одно лекарство – слово,

разговор, беседа, во время которой он пытается найти, протянуть ту тонкую, порой едва заметную ниточку, что свяжет его с обратившимся за помощью военнослужащим.

Поэтому основная форма работы специалистов нашего Центра – индивидуальное консультирование в специально оборудованном для этого кабинете. Это и есть гуманистическая психология, в которой самое главное, чтобы наш подопечный

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-лейтенант В.Ю. Новожилов, заместитель начальника УРЛС ГКВВ генерал-майор Н.А. Долонин (слева) и начальник СПВИ генерал-майор С.А. Гончар (справа) во время торжественного открытия Центра психологической помощи и реабилитации. 15 сентября 2011 г.

Идёт психологическое тестирование

принял решение самостоятельно. Ни в коем случае не под давлением психолога, а лишь в результате личного осмысления итогов психологического консультирования.

При этом я должен уточнить, что сравнивать деятельность различных военных специалистов – командиров, врачей, психологов – можно лишь по формам и методам работы, но никак не по их значимости, и ни в коем случае не противопоставляя друг другу. Ведь конечная цель у нас общая – сократить до минимума число и остроту проблем, что могут возникнуть у военнослужащего в подразделении. И тем самым обеспечить его более качественную военную службу на благо Отечества.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о работе Центра. Кто в нём трудится?

– Работу Центра обеспечивает отдел по исследованию социально-психологических проблем, а если ещё более конкретно – учебно-методическое отделение психологической помощи и реабилитации, которым руководит опытный офицер полковник Станислав Шишлов.

В последние годы, и это отрядно осознавать и отмечать, наш отдел пополнился высококвалифицированными психотерапевтами, имеющими профильное медицинское и психологическое образование и, что особенно важно, способными оказывать своевременную психологическую помощь не только военнос-

служащим, но и членам их семей. В отделе также подготовлены 10 кандидатов педагогических и психологических наук.

Сегодня наша деятельность сосредоточена на изучении непростых проблем социально-психологической адаптации военнослужащих в условиях перехода на сокращённые сроки военной службы. Много внимания уделяется и профессиональному отбору, вопросам обучения и воспитания военнослужащих по призыву и контракту. При этом особый акцент делается на изучение психологической готовности выпускников военно-учебных заведений к службе во внутренних войсках.

Однако в круг нашей компетенции входят и куда менее оптимистичные вопросы. Например, в режиме мониторинга мы исследуем социально-психологические аспекты суицидальных проявлений, а также факторы, влияющие на самовольное оставление военнослужащими мест несения службы.

Большое внимание уделяем анализу социально-психологических аспектов организации учебно-воспитательного процесса и всей системы жизнедеятельности курсантских коллективов нашего военного института.

При этом одним из важнейших направлений деятельности отдела была и остаётся плановая работа непосредственно в войсках. Офицеры нашего отдела провели 48 комплексных социально-психологических

исследований в соединениях и частях внутренних войск МВД России, в которых приняли участие более 29 тысяч военнослужащих всех категорий из всех региональных командований. По итогам войсковых и стационарно-лабораторных исследований сотрудниками отдела опубликована 21 научная статья, подготовлено и внедрено в работу социально-психологической службы войск более 15 методических пособий по всем направлениям работы психолога воинской части.

Новый Центр психологической помощи и реабилитации позволит не только продолжить данную работу, но и существенно расширит поле нашей деятельности, предоставит нам широчайший спектр практического применения накопленных знаний.

– Есть конкретные примеры успешного разрешения вашими специалистами психосоциальных проблем, возникших у военнослужащих? Читателям будет интересно узнать о них.

– Таких примеров немало. Психологические проблемы порой оказываются самыми неожиданными. Относительно недавно нам пришлось решать сложную психоэмоциональную задачу, которую поставило Центру руководство институтской

спортивной команды по рукопашному бою: курсанты, занимающиеся единоборствами, почему-то стали терять грань между тренировкой в спарринге и реальной схваткой. Мы провели углублённую индивидуальную и групповую работу, установили динамическое наблюдение. Особо отмечу профессиональное мастерство начальника отделения Станислава Николаевича Шишлова, кото-

рый буквально в течение недели с помощью музыкальных антистрессовых программ и прибора "Вояджер", повышающего работоспособность, ликвидировал возникший у спортсменов дефицит самоконтроля и саморегуляции. В результате институтская команда привезла с соревнований долгожданное "золото"!

Именно для решения подобных задач в Центре и оборудован зал

Апробирование аудиовизуальных программ релаксации

групповой работы. Замечу, что в зале установлено так называемое "полицейское" зеркало, позволяющее незаметно наблюдать за работой специалиста и поведением наших подопечных. Одновременно подобный скрытый мониторинг позволяет без помех для групповых сеансов учить азам ремесла и профессиональным тонкостям курсантов – будущих офицеров-психологов.

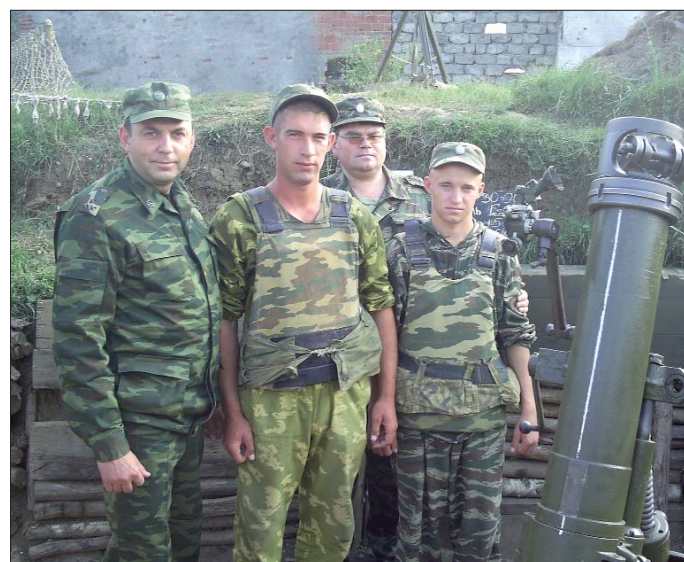
Аудиовизуальные программы релаксации могут многое. Например, излечить бессонницу, от которой нередко страдают военнослужащие, вернувшиеся из длительных командировок на Северный Кавказ. Функциональную работу организма хорошо восстанавливают, например, релаксационные программы, направленные против боли, аффекта или депрессии.

– Вносят ли коррективы в работу военных психологов особенности выполнения военнослужащими внутренних войск служебно-боевых задач?

– Безусловно. Например, до недавнего времени видеоряд для релаксации традиционно подбирался на темы горной романтики. И всё вроде бы шло нормально. А потом стало выясняться, что те военнослужащие, которые сравнительно недавно вернулись с Северного Кавказа, воспринимают горные пейзажи болезненно: они порождали у них яркие и гнетущие воспоминания о прошедших боях, вместо успокаивающего оказывали раздражающее воздействие. Пришлось создавать новую релаксационную программу "Тропический рай": морские острова, пальмы, тёплый песок, ласково шумящий прибой. И, знаете, пока этот сюжет ни у кого не вызвал ни раздражений, ни нареканий...

Наш новый Центр также оборудован лекционным залом, кабинетом компьютерной диагностики и кабинетом индивидуального консультирования. Именно в кабинете индивидуального консультирования опытные психотерапевты учебно-

Обмен опытом во время сборов войсковых психологов. Краснодар, 2010 г.

Психологи на позициях миномётчиков 46-й бригады

внимания, возникающего между супругами после того, как один из них возвращается из сложной боевой командировки. И здесь только мастерство нашего специалиста, его умение заглянуть в тайники души и найти правильный выход из психологического тупика помогает спасти семью, вывести её из кризиса отчуждения. И на нашем счету немало таких удач!

Центр может способствовать повышению результативности в таких непростых направлениях работы войсковых психологов, как выявление групп риска, профилактика суи-

цидальных проявлений или самовольных оставлений мест несения службы. И знаете, если первый звонок самовольщик сделает именно нашему специалисту, который в своё время внимательно и душевно отнёсся к психологическим проблемам новобранца, и психологу удастся вернуть его в часть, то и социально-психологическая служба, и отделения, и отделы, и центры, и все мы, военные психологи внутренних войск, честно и результативно служим общему делу – укреплению войск правопорядка.

Важно, что на сегодняшний день у командиров соединений и воинских частей есть правильное понимание роли и места военного психолога. Для них он всё очевиднее становится фигурой не факультативной, а жизненно необходимой. И всё большее число командиров начинают видеть в военном психологе одного из своих ближайших помощников.

★ Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива СПВИ ВВ МВД России

Коллектив Центра психологической помощи и реабилитации

ПОД СТЕНАМИ ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ

Семьдесят лет назад, 5 декабря 1941 года земля под Москвой содрогнулась от залпов сотен орудий: советские войска перешли в контрнаступление и отбросили гитлеровцев на сотни километров от стен столицы. Этому грандиозному событию предшествовали долгие месяцы упорной обороны, измотавшей и обескровившей отборные дивизии вермахта. Вместе с частями Красной Армии, формированиями морской пехоты и дивизиями народного ополчения участие в битве за Москву с первого её дня принимали бойцы и командиры войск НКВД. Архивные документы хранят немало свидетельств их мужества и отваги...

Из доклада командира 3-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений в подлуправление войск НКВД СССР:

“Со 2 по 10 октября бронепоезд 76-го полка уничтожил восемь танков и до роты противника в районе Новых Комаричей, эвакуировал со станции Нарыжжино семь эшелонов с ценным грузом.

В этот же период оперативный батальон дивизии, действуя против немцев, прорвавшихся у Новых Комаричей, уничтожил тринадцать танков и больше батальона противника. При этом батальон потерял до шестидесяти процентов личного состава”.

Из доклада начальника войск НКВД по охране тыла Западного фронта в подлуправление войск НКВД СССР:

“9 и 10 октября на южных и юго-западных подступах к Мценску 34-й мотострелковый полк войск НКВД, несмотря на превосходство противника в живой силе и технике, несколько раз отражал его атаки и удерживал занимаемые рубежи.

Наводчик 45-миллиметровой пушки красноармеец С. Белоус ночью, в условиях почти полного отсутствия какой-либо видимости обнаружил в непосредственной близости от своей батареи танки. Подполз к ним и, убедившись, что это были фашистские танки, вызвал сигнальной ракетой огонь по ним, а фактически на себя.

Всего за двое суток боёв полком уничтожено 14 танков и 2 самолёта врага, рассеяно до двух батальонов вражеской пехоты. Действия полка получили высокую оценку коман-

дований 4-й танковой бригады и 26-й армии.

28 октября в районе Захаровки передовой отряд полка, возглавляемый капитаном Хрусталёвым, вступил в бой с 10 немецкими танками и двигавшейся за ними пехотой. За время боя бойцами отряда подбито семь фашистских танков.

1 декабря на наро-фоминском направлении противник, прорвав линию обороны наших частей, продвигался на восток с целью выйти на автомагистраль в районе Голицыно и окружить части Красной Армии, оборонявшие этот участок фронта.

Подразделения 76-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений со взводом школы младших лейтенантов 5-й армии и сборной ротой 222-й стрелковой диви-

бомбардировочной авиации и артиллерийского огня три раза бросались в атаку на деревню, однако сломить сопротивление оборонявшихся не смогли. В ходе девятнадцатичасового боя наши воины подбили 2 немецких танка и истребили около 400 гитлеровцев”.

Из доклада командира ОМС-ДОН им.Ф. Дзержинского в подлуправление и управление оперативных войск НКВД СССР:

“С 12 по 13 октября 5-я и 6-я роты 2-го полка отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии особого назначения с приданной артиллерией вели бой с фашистскими частями в районе деревни Ищенко. Семь танков противника было выведено из строя.

Расчёт красноармейца Бориса Егорова уничтожил четыре танка. Товарищ Егоров сам ходил в разведку и установил точное местонахождение фашистских танков. Группкомсорг 1-го взвода 5-й роты Илья Николенко бросился на вражеский танк и поджёг его бутылками с горючей смесью. При этом сам товарищ Николенко пал смертью храбрых.

Санинструктор красноармеец Долгалёва вынесла с поля боя пятнадцать раненых и сделала им перевязки”.

Из сводки подлуправления войск НКВД СССР от 14 ноября 1941 года:

“3 ноября в Москве во время налёта немецкой авиации красноармейцами 3-й роты 7-го мотострелкового полка войск НКВД и 1-й роты 2-го мотострелкового полка войск НКВД, выполнявшими задачи по поддержанию революционного порядка в столице, потушено 120 зажигательных бомб на территории Советского района. 20 из них потушил красноармеец Ягодоров”.

Из оперативной сводки штаба 11-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности:

“24 ноября пулемётная рота оперативного батальона 173-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, возглавляемая старшим лейтенантом Леонтьевым, под интенсивным артиллерийским огнём гитлеровцев девять часов сдерживала их наступление по Ленинградскому шоссе у деревни Пешки. Около 19.00 на позиции роты повели нас-

звизии в тот же день заняли круговую оборону деревни Петровское, задержав и подчинив себе отходившие с обозом два танка 5-й танковой бригады. В течение последующих суток фашисты при поддержке 12 танков,

Служба по охране тыла действующей армии

Защитник столицы

тупление десять немецких танков, открывшие с дистанции 300-400 метров сильный артиллерийский и пулемётный огонь. В результате огневого боя танки противника откатились назад. Особо отличился в бою лейтенант Вербовой, который, получив контузию и ожог лица, продолжал спокойно и уверенно руководить огнём своего подразделения”.

Из донесения командира 12-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности начальнику войск НКВД СССР:

“В ночь с 1 на 2 декабря фашистские самолёты произвели бомбар-

дировку воинских эшелонов, находившихся на станции Воскресенск. В это время на станции было сосредоточено 24 эшелона, около 2000 вагонов, гружённых снарядами, оружием и снаряжением, а также заводским оборудованием, с которым следовали рабочие, служащие и их семьи.

В результате бомбардировки начался большой пожар. На станции началась паника, мер к ликвидации пожара служащими железной дороги не принималось. Прибывший по тревоге батальон 189-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности немедленно приступил к ликвидации пожара. Невзирая на опасность, грозившую от огня и рвавшихся снарядов, бойцы и начальствующий состав батальона орга-

низовали железнодорожников, стали расцеплять вагоны и отводить их в безопасное место. Поскольку на станции имелось всего два паровоза, красноармейцы разводили вагоны вручную.

На важнейших подступах к станции и эшелонам командир батальона капитан А.Т. Шевков выставил посты. Во время тушения пожара на станцию прибыли железнодорожная милиция, начальник горотдела НКВД, начальник гарнизона, пожарная команда химкомбината и команда местной противовоздушной обороны. Видя активные действия подразделений батальона 189-го полка НКВД, все они также приняли участие в тушении пожара.

В результате упорной и отважной работы бойцов и комсостава пожар был ликвидирован, от огня спасено свыше 200 вагонов с боеприпасами, горючим и заводским оборудованием. Весь личный состав батальона действовал решительно и мужественно”.

Из рапорта начальника Малярославцевского сектора охраны Московской зоны обороны в НКВД СССР:

“3 декабря разведзвезд из подразделений 160-го и 207-го полков

войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, танковая группа в составе семи танков и рота пограничников войск охраны тыла Западного фронта, возглавляемые начальником штаба оперативного батальона 160-го полка войск НКВД старшим лейтенантом А.А. Захаровым и комиссаром 207-го полка войск НКВД старшим политруком Н.Ф. Волковым, двумя атаками выбили из сёл Бурцево и Юшково подразделения 478-го и 258-го пехотных полков противника, усиленные танковым батальоном и артиллерийским дивизионом.

Гитлеровцы были обращены в бегство, оставив на поле боя до 80 убитых, восемь подбитых танков, 10 орудий, большое количество снарядов и другие трофеи, в том числе два боевых знамени. В результате этой операции была ликвидирована создававшаяся угроза тылам и коммуникациям 33-й армии”.

Артиллерийская засада на подступах к Москве

Следующий боевой эпизод не значится в официальной летописи битвы за Москву, но его подробно описал в своих мемуарах ветеран внутренних войск подполковник в отставке А. Машнин, служивший осенью 1941 года в штабе танкового батальона ОМСДОНА.

“...С осени 1941 года танкобат отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского входил в состав сил Западного боевого участка Московской зоны обороны. Задачей танкистов-дзержинцев было уничтожение вражеских авиадесантов, если таковые будут выброшены у Волоколамского, Ленинградского и Минского шоссе.

Утром 16 октября 1941 года батальон получил задачу атаковать и уничтожить группу противника, прорвавшуюся в район селения Крюково. Выполнение этой задачи командир поручил 2-й роте и мотоциклетному взводу.

В те тревожные для столицы дни танковый батальон дислоцировался на Покровке, в расположении 3-го полка ОМСДОНА. Отсюда танки могли достичь развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе за

полчаса. Подготовка к броску на Крюково не заняла у танкистов много времени: октябрь сорок первого выдался на редкость лютым, поэтому дежурные экипажи постоянно находились в машинах, регулярно прогревая двигатели.

Так что после получения команды не прошло и пяти минут, а семнадцать БТ-7 и десять мотоциклов уже мчались к северо-западной окраине столицы. Достигнув водной станции “Динамо”, отряд, возглавляемый командиром 2-й роты старшим лейтенантом И. Стребко, направился к железнодорожному мосту, ведущему к Химкам, – именно по нему пролегла дорога на Крюково.

В это же время по тому же мосту навстречу дзержинцам двигалась колонна мотоциклистов. Стребко, разглядев горшкообразные каски и двубортные, со множеством мелких пуговиц шинели, дал команду открыть огонь. Практически в тот же момент по его танку, шедшему головным, пробарабанила очередь из вражеского пулемёта. Следующую минуту ответные выстрелы из танковой пушки в ключья разнесли два мотоцикла вместе с находившимися в них автоматчиками. Оставшиеся развернулись и пустились наутёк, однако их настигли и уничтожили мотоциклисты лейтенанта Ф. Козлова”.

Скорее всего, отряд старшего лейтенанта Стребко разгромил разведгруппу одного из соединений вермахта, планировавшего наступление на данном участке фронта. Из штаба батальона доклад о боестолкновении с вражескими мотоциклистами ушёл в тот же день. Однако кто-то “наверху” посчитал, что известие о проникновении фашистских автоматчиков практически на улицы Москвы может деморализующее подействовать на её защитников и население. И бой на химкинском железнодорожном мосту не попал ни в одну из официальных сводок, ни в одно официальное до-несение...

★
**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального архива
ВВ МВД России.

При подготовке материала
использованы документы
Российского государственного
военного архива

КРАПОВЫЙ ЦВЕТ, ИЛИ НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ

На днях купил новый сборник рассказов священника Ярослава Шипова – великолепного, душевного и духовного русского писателя, дорогого мне человека, крестившего меня в солдатской палатке под Урус-Мартаном. Оттуда, из заметного снегом чахлого и побитого войной фруктового сада, началась моя дорога к храму. Каждая новая книга отца Ярослава, каждый его рассказ прочитываю с вниманием и трепетом. Вот и сейчас раскрываю книжечку под умиротворяющее благостным названием “Райские хутора”, пробегаю по оглавлению и выбираю перво-наперво военное название – “Интенданты в ночи”. Читаю:

“В пору моего детства большинство мужчин были военными. Они только что разгромили сильнейшую в мире армию, и жилось среди них надёжно.

Мы легко разбирались в родах войск, званиях и наградах. Навышшим авторитетом пользовались, понятное дело, лётчики и моряки, за ними – танкисты, артиллеристы, пехота, железнодорожные войска, медицинская служба... Энкавэдэшников не любили. Их не любили все. Даже в переполненном автобусе к офицеру в синей фуражке не прикасался никто, и рядом с ним всегда оставалось незанятое пространство – поле несоместимости...”

Подобное поле несоместимости возникло и во время моей службы, и позже, когда был в запасе, в отставке. Возникло и там, где его по определению быть не должно. Как-то ехали мы провожать в последний путь коллегу, старшего товарища, сослуживца по войскам, фронтовика, героя. Как водится, собрались на тризну давно не видевшие друг друга знакомцы. Пока автобус пробирался сквозь московские пробки к Троекуровскому кладбищу, обменялись новостями, вспоминали былое.

“Как сам?” – задаёт мне ритуально-риторический вопрос один из

отставных полковников. “Слава богу, покамест жив”, – ответствую так же обтекаемо и настолько оптимистично-бодро, насколько позволительно и прилично в обстановке скорбных похоронных дел. “Что пишешь?” – “Да что мне писать, не охотничьи же рассказы – пишу, чем войска родные живут. К юбилею вот с мыслями собираюсь. Есть что вспомнить: пять лет в “конвойке”, шесть лет в “спеццах”, потом с войсками, по горам по долам...”

“Да уж, “конвойка”!..” – как-то недобро, глубокомысленно-насмешливо, язвительно-презрительно протянул собеседник. “А что “конвойка”? – я в упор поглядел в лицо, на котором отчётливо застыла какая-то по-живающей ехидничья улыбочка-ухмылочка, – горжусь, что и в “конвойке” послужить довелось”.

“Нашёл чем гордиться, Боря! Это всё равно что сказать: я – дурак и тем горжусь”. – “Ну, спасибо, приложил ты меня, конвойничка, – только и успел я начать ответное слово, зная, что с тем извечным ёжиком-ёрником спорить себе дороже. – Ты, значит, и остальных бывших конвойников дураками считаешь – и себя самого, и отца моего, и товарищей наших – десятки тысяч офицеров?” – “Ну, конечно, если даже и не все дураки... – ветеран внутренних войск стал свою пулю-пилюлю оборачивать в более-менее приличный фантик, – то уж гордиться тут нечем. Невелика доблесть – эсков строить, пересчитывать да выводить под конвоем на лесоповал или на стройку. Да и сегодняшние ваши Герои, за Чечню и Дагестан, – это же за войну против своего народа...” – “Да уж, это ты прав – наши они Герои, не твои...” – только и оставалось ответить.

Больше мы с ним ни о чём не говорили. Горький осадок от безапелляционно-приговорных слов, от ядовито-насмешливого взгляда (не на меня – на товарищей моих боевых) остался. Правда, другой наш общий

знакомый, из того же поколения, видя мое удивление-огорчение-возмущение, успокоил: “Да не бери ты в голову эскапады нашего умника! Он всю жизнь был эдаким фрондёр. Вечная оппозиция, только неизвестно – кому и почему”.

Историю ту вспомнил я на излёте нынешнего необычного года. Года нескольких юбилеев, и знаменательно рубежных, и горько памятных. В марте отметили 200 лет внутренним войскам. В апреле одна за другой совсем не радостные даты: 7-го – двадцать лет со дня гибели в Карабахе Героя Советского Союза Олега Бабака, 18-го – пятнадцать, как погиб в Чечне наш товарищ по редакции Толя Ягодин, 26-го – четверть века чернобыльской катастрофы. Двадцать лет минуло после другой драмы, развернувшейся в трагедию – разрушения великой нашей страны.

В июне звонил в Новосибирск, поздравлял с 70-летием своего первого редактора Петра Ивановича Матвеева (газета наша 68-й конвойной дивизии звалась “Патриот Родины”). А в августе добрые люди поздравляли меня – настала пора приговаривать: “пожил, послужил...”

Название своей первой дивизионки – “Патриот Родины” – вспомнилось не случайно. Кто-то его до нас придумал, но мудрствуя лукаво, назвали газету хоть и тавтологично, но зато пафосно. Теперь это слова – “патриот” – многие сторонятся, отгораживаются от него, держась как от греха – подальше. Нынче ведь как – назовут тебя ура-патриотом, значит, обругали, кольнули, плонули вслед...

И доказывая умникам (смотри выше), что ты не дурак...

И всё же темой этих сегодняшних заметок пусть будет войсковой патриотизм. С небольшой высоты прожитых лет и в год солидного, двухвекового юбилея наших доблестных ВВ смею вас уверить: есть такой – войсковой патриотизм.

Увы, есть и такие “храбрецы-мудрецы”, которые в азарте спора или просто ради наскака на оппонента почём зря выхватывают из ножен свои сабельки, не замечая даже, что те... картонные. Они с деланным восторгом говорят: “Мы – офицеры”, но и в речах своих, и в тостах, и в автобиографических справках зачастую забывают добавить – “внутренних войск МВД СССР – России”, тем более – “конвойных войск”...

Один ветеран наших войск называет себя фронтовиком, но не добавляет, что участвовал лишь в одной боевой операции – “Чеченица”, в депортации чеченцев, стало быть. Участвовал в чехословацких событиях 68-го и лишь спустя полвека (!) осмелел настолько, что заявил: “Я знал тогда, что не то мы делаем!”

Пишет отставник-энкавэдэшник про себя “чернобылец, награждённый орденом Красной Звезды”. Сторонний читатель понимает, что офицер получил награду за работу в зоне атомной аварии. Но мы-то знаем, что столь высокая оценка офицерского труда была дана за... участие в поимке беглого эска. Другой наш взвешник на заре перестройки крыл-материл либерал-демократов из “Мемориала”, а на старости лет пошёл к ним подрабатывать на тридцать сребренников... Перевертыши? Двучинные? Правдолюбцы напополам?

Что вы, разве ж можно нынче, когда промываются мозги под флагом “десталинизации сознания”, когда на засериланном телевидении войска ОПТУ – НКВД – МВД изображаются исключительно костоломами и душителями свобод, признаваться в причастности своей к этим зловещим структурам, а тем паче в преданности им?! Лучше скромно написать “четверть века” или “более тридцати лет отдал военной службе”, “сменил несколько гарнизонов”, “служил на Дальнем Востоке”, умалчивая, что служил именно в конвойном полку. Получают военную пенсию, живут в квартирах, полученных в “застойные” времена, но стыдятся ребята отставники своей прежней жизни, принадлежности к войскам МВД, потому как “весь мир объёмлет сразу смертельная тоска – / выходят по приказу конвойные войска...” Помню, как все у нас в главе и в редакции журнала возмущённо вскинулись, когда пожилой поэт Михаил Дудин выдал эту стихосентенцию, как рыно взяли защищать честь конвойного мундира после статьи “Случай в

спецвагоне”. И это было правильно, поскольку незаслуженные оскорбления, открыто злые наветы, живые утверждения требовали, как говорится, адекватного отлупа.

Напомним, что в 1970-80-е, так называемые застойные годы, внутренние войска МВД СССР охраняли исправительно-трудовые учреждения, а те, в свою очередь, вносили свой немалый вклад в народное хозяйство. Именно народным оно было, хозяйство страны, которая занимала если и не первое, то уж точно второе место в мире по основным показателям промышленности и сельского производства. В счёт всесоюзного народнохозяйственного плана шли не только кубометры с лесоповала. Осуждённые не только шли рукавицы-верхонки и матрацы, но и строили жилые дома, собирали сложные станки. А уж так называемый ширпотреб – товары широкого, стало быть, народного потребления (мебель, посуда, инструмент, садово-огородный инвентарь и всякая бытовая мелочёвка), изготовленные в советских ИТУ или ЛТП, по качеству были ничуть не хуже нынешнего китайского барахла. Кстате, как бы ни охавали советскую пенитенциарную систему, сегодня всерьёз подумывают во имя спасения спивающейся страны возродить в том или ином виде лечебно-трудовые профилактории. Скептики говорят, что дорого, мол, содержать эти охраняемые учреждения. На это можно заметить, что у нас постраши нынче в охране – вполне крепкие и здоровые мужики охраняют от крепких и здоровых воров и грабителей, насильников и убийц. И офицеры-отставники не чураются такой приработки к своей конвойной пенсии.

“С языческих времён, – читаем у военного историка Кавада Раши, – почти все русские города ставились на мысах при слиянии рек. С тех пор

1974 г. Город Горький. Ленинская комната учебной роты. Друзья народов в действии – Россия, Ингушетия, Грузия были вместе. Рядовые Борис Карпов, Бадрудин Исаев и младший сержант Шамагия

архетипе русских городов просматриваются три неизменные составляющие: острог (безопасность), храм (духовность), плотбище (верфь)”. Так военный публицист, пишущий статью во славу российского флота, по справедливости определил государственно важное место и нашим острожникам-конвойникам.

“Конвой” – слово военное. И люди, с кем довелось там служить или пересечься по службе, заслуживают добрых слов. Наша третья рота первого батальона 511-го конвойного полка 68-й конвойной дивизии была по-своему уникальной: два взвода предназначались для выполнения боевых задач в судебном-следственных караулах, один взвод был ремонтно-строительным, а четвёртый (нештатный вокально-инструментальный ансамбль “Товарищ”) выполнял караульную службу в городке при ядре части. Командиром роты был майор Березовский (да уж, такая фамилия была у нашего Бляхи, которого за глаза называли так за его

пристрастие к незлобивому присловью-паразитику “бляха-муха”. В роте было более ста человек, каждый день – разнородные задачи. При всём при том рота несколько лет кряду была отличной, наш Бляха в числе первых офицеров в войсках (а ведь всего-то ротный!) был награждён новым орденом “За службу Родине в Вооружённых Силах СССР” III степени. Командиром батальона, тоже отличного, был капитан Башир Аушев, дослужившийся в войсках до командира бригады. Несколько лет назад он, бывший замминистра внутренних дел Ингушетии, секретарь Совета безопасности Ингушетии, был убит террористами в своей республике. А бывшего нашего батальонного комсомольского секретаря прапорщика Г.Калибабу встретил я неожиданно-негаданно летом 95-го в ТГ-7 под Хасавюртом. Гриша был уже подполковником, замкомандира части. Такие вот мои сослуживцы-конвойники.

Непрестижную конвойную службу кому-то стало выгодно подать под нужным криминально-блокбастерным соусом. Так ужаснул-поразил “страшно художественный” фильм о “восстании” в Карлаге. Да, были в казахстанской колонии массовые беспорядки, да, их жёстко подавали. Да, были там даже несколько танков (кстати, танки были тоже наши, из дивизии им.Дзержинского), но по людям они не стреляли, никого не давили и на гусеницы никого не наматывали.

Недавно зрителей поразвлекли очередным сериалом про бриллианты, про дочь Брежнева, про зятя генсека генерала МВД Юрия Чурбанова. Попадание в образы артистов Ароновой и Симонова пусть кинокритики обсуждают. Но вот опять огорчила и возмутила бредятина на конвойную тему. В фильме осуждённых везут в каком-то непонятном вагоне, где деревянные нары (это в конце 70-х-то?), а солдат из встречного караула на перроне лупит прикладом в зубы бедолагу зэка (артист Серебряков)! Граждане киношники брешут без зазрения совести – именно во времена Чурбанова за такой мордобой солдата сразу под суд отдали бы, да и начальнику караула, прапорщику или офицеру, не позорилось бы. О строгом соблюдении законности военнослужащие ВВ вносили с первых дней службы.

О непрестижной и неблагоприятной конвойной службе по определению не могло быть создано объём-

1989 г. Нагорный Карабах. “Лачинский коридор”. Переговоры азербайджанской и армянской сторон проходили при посредничестве офицеров внутренних войск на КПП-30

ных героических эпосов, даже сколь-нибудь достойных романов. Были, правда, очерки, рассказы, повести даже. И наш журнал (а кому ж ещё?) предоставлял свои страницы под конвойную тему. По-доброму, с уважением, со знанием предмета рассказывали о военнослужащих ВВ бывший главный редактор нашего журнала полковник Александр Горлов, начальник службы розыска главка полковник Анатолий Удинцев, подполковник Иван Козлов. Кое-кто, заигрывая с читателем, волей-неволей, порою не замечая, более красочно и подробно писал об охраняемых, нежелая об охране. Оно и понятно – там, по ту сторону колючки, можно разгуляться – какие необузданные нравы, какие интригующие порядки уголовной иерархии, какой звонкий эзексовский жаргон!

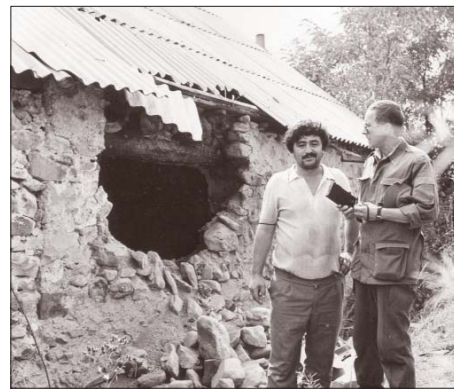
Минувшим сентябрём те, кто хотел, отметили 70-летний юбилей умершего в Штатах Сергея Довлатова. Сами довлатоведы пришли к интересному заключению: дескать, творил Сергей Донатович “художественной резьбой по людям”. Может, такому искусству “резьбы по людям” посослуживала и служба юного Довлатова в конвойном полку? “В Америке А.Седых, один из столпов эмиграции, главный редактор “Нового русского слова”, публично обзывал Довлатова “лагерным вертухаем”. Кто-то распространял слух, что, служа в конвойных войсках надзирателем, он самозащитно избивал Солженицына. Но и “вертухай” обид не прошал, да и вообще мало церемонился, авто-

ритетов не признавал, поступал с литературными и газетными величинами иной раз не лучше, чем с эсками из “Зоны”. Не стеснялся в рассказах опомок и небылиц, возможно, даже делал их намеренно... Enfant terrible эмигрантской литературы был мастером провокации. Даже ложь считал не более чем стилистическим приёмом, не хотел держаться никаких правил...” (Литературная газета, 35, 7-13 сентября, 2011).

Поставить такого “мастера художественной резьбы по людям” в один ряд с фронтовиком-окопником, прошедшим немецкий плен и партизанский отряд Константином Воробьевым и сержантом русофилом Василием Шукшиным можно разве что по юношескому неразумению, когда все трое открываются разом и случается “литературное несварение”, при котором жемчужины русской литературы мешаются с пластмассовой бижутерией для пёстрой публики с Брайтон-Бич..

“По обе стороны колючей проволоки – единый жестокий мир” – таков вывод нашего “выдающегося” сослуживца Сергея Довлатова о конвойниках и их подконвойных. Ему поверят: как же, Довлатов знает, он – в теме.

А вот что написал наш войсковой поэт полковник в отставке Евгений Ерхов: “Запелёнут во вьюго, / чутко спит гарнизон, / где к Полярному кругу / примёрз горизонт. / Всё до срока уснуло – и в коробке стальной / пуля в шаге от дула / на подушке взрывной! / Пролетела не граница / здесь / но, как и на ней, / так легко ос-

1990 г. Азербайджанская ССР, село Ашагы Аскипара. Дом Сагифа Насибова разбит снарядом незаконных вооружённых формирований

тупиться / каждый миг тишине. / Здесь на грани азарта / с двух сторон – свет и мрак / С двух... / На правой – казарма, / на левой – барак”.

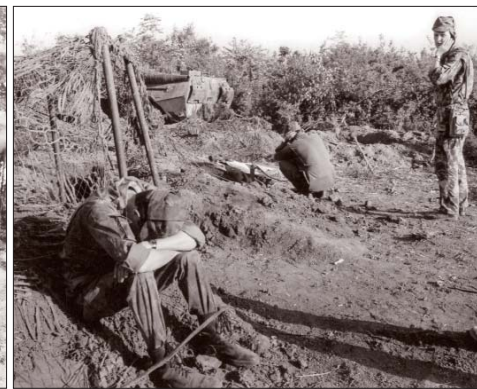
Поэма известного в войсках автора так и называется “На правой стороне”. Так вот, в отличие от литературного вертухая Довлатова войсковой поэт Ерхов поставил чёткий рубеж (по-конвойному – “основное ограждение”) между правдой и кривдой, между добром и злом, между светом и тьмой. Поэма была написана давно, когда автор носил погоны и краповые петлицы. И с годами, когда многие перестроились, переосмыслили, переменили взгляды, полковник-отставник, несколько не сомневаясь в правильности давнего своего выбора, включил поэму о конвойной службе в свой сборник, вышедший в тяжёлом для войск для страны 1996-м...

Вы помните, что в том провозгласившем декабрь после предательского хасавюртовского соглашения наши войска покинули мятежную Чечню. Ох как было больно, горько, обидно! Сколько ребят потеряли! Как войска устали! А сколько мерзостей услышали в свой адрес. И если бы только от вооружённого противника с “недужного Кавказа”, от либерал-нацифистов, защитников прав человека и прочая, прочая... Как же – гласность пришла! А тут ещё – на тебе, дружок, получи от нас стишок: “Седой певец чужой карьеры / сомнительной величины / не одобрял мои манеры / и несприятие войны. / Он генеральские просчёты / приглаживал по мере сил, / хранил походные блокноты, / в

трубу помаяту трубил: / Мол, русский мир Чечней недужен; / мол, мы пришли спасти Кавказ; / мол, никому солдат не нужен, / не выполняющий приказ... / Верблюд идёт, собака лает. / Враньё растёт, как снежный ком. / Солдат войны не выбирает, / но не министр или главком. / И ведь мешая в сорок пятом / чернила с кровью на столе, / и Кейтеля мнил себя солдатом, / да кончил мемуар в петле”.

Лихо отбрил стихотворец и седого певца чужой карьеры, и карьеристу оценку дал – “сомнительной, мол, она величины”... Досталось и министру, и главкому – словом, фигу в кармане манерничавший автор, не присматривавший войны военный, даже не прячет, убеждённый в своей правоте, непогрешимости и верности своего курса (верблюд же идёт...)

Только утёрлись от плевков в сторону конвойников со стороны бандитов, правозащитников, а тут и свои верблуды перестройки появились. Хотел уж от этих плевков как-то уворачиваться (кому охота от этих губастых унижение терпеть), как появился листок со стихотворным же отлупом: “Певца седого ушлый критик / В стихах публично приложил: / Мол, тот, моральный паралитик, / всю жизнь одной войне служил. / Мол, нет бы отсидеться дома, / под тёплым боком у жены... / Потом упомянул главкома, / с какой не ясно стороны, / Министра пристегнул туда же, / За чем-то Кейтеля приплёл, / Про виселицу вспомнил даже, / Как до конца стиха дошёл... / И сам того не замечая, / Ещё раз подтвердил всем нам: / Вой-

1995 г. Чечня. Четверо “двухсотых”. Шестеро “трёхсотых”. Тяжело и горько...

ну всех строже обличает, / Тот, кто и близко не был там”.

Как любят иные спекулировать на теме войны, сыграть кто под Лермонтова, кто под Дениса Давыдова, кто под Киплинга. И вот рождается “жалостное”: “Треснула картонная броня. / Как пацан, робюю и немею, / потому что смотрит на меня / женщина, не ставшая моею. / Влюблены ли мы, не влюблены – / право, и подумать мне нелегко / посреди раздора и войны. / И гляжу я, как со стороны, / на её красивую головку. / Что ж, быть может, в южной стороне / зыбкой и сырой окопной ночью / или на пылающей броне / этот миг откликнется во мне, / прежде чем паду от пули ножей...”

Потомки, приняв всё за чистую монету, возьмут да и начнут гордиться “бовым” офицером, назовут его “нашим Денисом Давыдовым”, “писавшим из многих горячих точек”...

Есть в войсках и скрытные диссиденты в погонах, и хитро-мудрые лукавцы, и откровенно трусоватые приспособленцы.

Вспоминаю одного политработника из Красноярска, с которым пришлось общаться в Нагорном Карабахе. Было бы полбеды, если бы тот подполковник был просто “проармянским”. Там была не редким явлением поддержка каким-либо должностным той или иной стороны. К примеру, командир подразделения, вставшего на постой в селе армянском, волнен-неволен проникался симпатией к местным жителям, иногда им “подыгрывал”. Это было и объяснимо, и понятно, и до известных

пределов простительно. Но тот вышеупомянутый подполковник-красноярец внезапно предавал войска, “сливал” служебную информацию, разлагал наше воинство уже в ту пору откровенной антисоветчиной. У командования то ли достаточного компромата не собралось, то ли желания не было этого “карабахского ишака” (фамилия его была созвучна названию популярного тамошнего гужевого транспорта) примерно наказать. Потом узнал я, что, и вернувшись в Сибирь, тот “крот”, тот диссидент в погонах продолжал до самого увольнения из войск свою явно подрынную работу, задружившись с местными либерал-провокаторами, охотно поливавшими грязью войска.

И жалость, и презрение вызвал в Чечне комбат-подполковник, который после выпитой рюмки стал плакаться-причитывать жалко, мол, солдатиков, сыночки ведь нам, а за что воюем, как матерям скажешь, если что случится... Помню, когда вышли из палатки покурить, капитан ротный и лейтенант взводный мне говорили, будто извиняясь за своего старшего сослуживца, в котором командира признавать не хотели: “Вы, товарищ полковник, не думайте, что мы с ним на операции ходим. Мы знаем, кто чего здесь стоит. Комбату своему мы не верим. Комбата своего мы жалеем и бережём – пусть досидит до дембеля в палатке – и ему, и нам спокойнее. Ему и осталось-то немного до пенсии. А тут ещё льготное исчисление...”

Наверное, выслужил тот подполковник свой срок – получил пенсию, льготы и привилегии. Рассказывает при случае, как ходил под пулями нохчей. Если компания соберётся из армейцев, он умолчит на всякий случай, что дослуживал своей офицерский срок во внутренних войсках...

Кстати, из духот лет своей истории лишь последние двадцать ВВ не выполняют конвойные функции. Подавляющее большинство ветеранов, кому вручались юбилейные медали, служили именно в конвойных частях. Наш главнокомандующий генерал армии Н.Е.Рогозин, кстати, всегда очень уважительно о них отзывался, поскольку прекрасно понимает и сложность выполнявшихся ими боевых задач, и огромную ответственность, и колоссальную нагрузку, которую годами, в тяжёлых условиях несли командиры отдельных рот и батальонов, табельных полков и бригад. Старые конвойники за это крепко уважают Николая Евгеньевича. А

вот один генерал, всё грозивший на совещаниях своим офицерам – “я из вас конвойный-то дух выбью!” – кроме отторжения и молчаливого презрения ничего не добился.

Вернёмся к началу этих заметок, к рассказу отца Ярослава Шипова.

С ним, писателем наблюдательным и честным, как не согласиться – энкавэдэшникам любви всегда мало доставалось. Вот вам аналогичный рассказец из собственной моей конвойной жизни, которая составляла на момент описываемых событий несколько месяцев.

Заполярный Норильск нынче известен, во-первых, уникальным “Норникелем”, соответственно – прохоровскими миллиардами, да самой скверной в России экологией. Большой промышленный город, металлургические и горнообогатительные комбинаты, рудники создавали красивые наркомы и директора, советские ээки (и политические, и уголовники). Без Норильска трудно представить невиданный подъём советской оборонки, промышленности редкоземельных металлов, науки и технологии самого широкого спектра применения. А Норильск трудно пред-

ставить без служивых-конвойников. Они охраняли вкальвающихся на вечной мерзлоте заключённых. Потом, когда культ товарища Сталина развенчали, осуждённых за Полярным кругом поубавилось. Заполярный Норильск, где полгода – день, а полгода – ночь, превратили в ударную комсомольско-молодёжную стройку, подшефную, заметьте, внутренним войскам МВД СССР. Два раза в год со всех концов страны в Норильск летели уволенные в запас солдаты и сержанты наших войск. Они создавали образцовые бригады, перевыполняли производственные планы, крепили мироземье страны Советов. Норильск, где мне суждено было появиться на свет, всегда был городом внутренних войск.

Там служил и мой отец. Когда в 1951-м его перевели к новому месту службы, родители в очередной раз упаковали чемоданы и узлы. Сидели в порту Дудинки в ожидании парохода до Красноярска. Отец пошёл выправлять проездные документы. Маме понадобилось сбежать за книжечкой водой, чтоб напоить нас с братом, двух мальцов. А вещи? Один из пассажиров, по одежке и повадкам – только-

только освободившийся, жену офицера-конвойника успокоил: “Да вы, гражданочка, не бойтесь за вещички-то – на них и муха не сядет. Ваш супруг правильно фуражечку оставил”. На чемодане лежала васильковая фуражка с краповым околышем. А вокруг – поле несовместимости...

Это хорошо, что во внутренних войсках нынче вернули на офицерские фуражки крапового сукна околыши. Наш цвет пусть знают! Пусть все знают, что внутренние войска МВД России – надёжные, сильные, славные. Войска правопорядка. Очень нужные в государстве войска. Как без них!

Когда 9 мая нынешнего года прошли по Красной площади в параде в честь Дня Победы коробка за коробкой российские войска – неотличимые друг от друга в новой болотно-полевой форме, а офицеры – без единой медалики, словно грузинки какие, зато с погонами... на животах, народ ахнул недоумённо. Ничего не могли понять создатели и хранители славных боевых традиций – лётчики и танкисты, артиллеристы и мотострелки. Виды и рода войск были аморфной массой. Просто служивыми, без роду, без племени. У внутрен-

ней стражи на Руси выпущка на обшлагах, кант на брюках, околыш на фуражках, петлицы на вороте издавна были именно крапового цвета...

Вспомню ещё одну курьёзно-забавную и в то же время серьёзно-поучительную историю, как говорится – в тему.

Когда начинал службу в спецчастях (нынешние ВГОшники), приехал в первую командировку в Обнинск. Знал, что там кроме нашей части имелся какой-то стройбат. Пока шёл пешком от вокзала до нашего КПП, встретил с десятком старших офицеров в форме с краповыми петлицами и краповыми же околышами фуражек. Удивился – многовато для одного полка полковников, подполковников и майоров. Заметил и другое – уж больно небрежно были те офицеры одеты: у большинства чёрные ботинки вместо положенных тогда коричневых, какие-то гражданские шарфы выглядывали в вырезе форменных демисезонных пальто, из-под фуражек, многими надетыми набекрень, торчали длинноватые для военного вихры... Краповый цвет в те годы был не только нашим, он определял также принадлежность к “колонистам” –

администрации ИТУ, к пожарной охране. Опять недоумеваю – это сколько ж здесь должно быть колоний или пожарных частей?!

А ларчик просто открывался. Оказалось, нашей формой замаскировалась... военные моряки-атомщики, проходящие учёбу и переподготовку в обнинском учебном центре ВМФ. Можно представить настроение щепетильных в соблюдении своей формы мореманов, когда их вынудили надеть одежку конвойников.

Очень похвально, когда человек военный уважает форму, знаки отличия и различия, все атрибуты своих войск. Но, что важно, это должно подразумевать и глубокое почитание всей истории войск, преданность им, какие бы задачи (зачастую непопулярные у иных категорий сограждан) ни приходилось выполнять.

И войсковой патриотизм во все времена должен быть. Без него войска в разы слабее.

★
Борис КАРПОВ,
полковник в отставке

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА,
Олега СМЕРНОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Подписывая в печать “крайнюю”, очередную статью нашего обозревателя полковника в отставке Б.Карпова, я в очередной, который уж раз за многие годы нашей службы и дружбы убеждаюсь: Борис Васильевич – журналист неординарный, офицер, беззаветно преданный делу, которому служит.

БЕЗ НЕГО

Наверное, это не случайно, что своё 60-летие он отмечает “в рамках” двухвекового юбилея родных для нас войск.

По стезе войсковой журналистики он шёл, не перескакивая ступени служебного и творческого роста: ответственный секретарь в газете конвойной дивизии, редактор дивизионки в частях по охране ВГО, научный редактор секретного Сборника статей, замначальника отдела литературы, культуры и быта, начальник отдела очерка и публицистики нашего журнала. Его за глаза называют “многостаночником”, даже не подозревая, что это лучшая похвала для журналиста разносторонних интересов, знающего и любящего героев своих публикаций. Наши откровения называют его и чемпионом редакции по журнальному многоборью – может одинаково мастерски написать и заметку в десятке строк, и портретный очерк, и раздумчивое эссе.

ЖУРНАЛ НЕПОЛНЫЙ

В любом отделе нашего журнала его привечают не просто как доброго старшего товарища, но и учителя-наставника, всегда готового помочь, подсказать, поделиться опытом. Надо уточнить фамилию, дату, какие-то детали давно минувшего события – “времен черномыльских и покоренья Кавказа” – обращаются к нему: он если сразу и не вытаскивает нужную информацию в ворохе пережитого, то либо пороеется в своих старых блокнотах, либо подскажет, какую журнальную или газетную подшивку открыть.

Две его книги “ВВ: кавказский крест”, едва увидев свет, стали в войсках культовыми. Сборник очерков о наших Героях “Звёзды мужества” – тоже во многом заслуга Бориса Васильевича. Редактор он грамотный, консультант – полезный. Но главное – человек отзывчивый, добрый, открытый...

Ни один турфирм по рукопожатному бою памяти нашего товарища Ана-

толия Ягодина, погибшего в Чечне, не проходит без участия Б.Карпова в качестве не просто почётного гостя, но и активного организатора. Когда в нашу редакцию звонят софранцы, питерцы, нижегородцы, чтобы пригласить корреспондента на какое-то мероприятие, неизменно добавляют: “Рады будем, если приедет полковник Карпов”.

Журнал – живой организм. Появляются новые рубрики. Те, которые задумывал Борис Васильевич, всегда интересны. Прошла серия великодушных страстных материалов под девизом “Ходили мы походами – Врезалось в память”. Рубрика “Прочитай и нам советую” – не просто знакомство с книжными новинками. Был свидетелем таму, как книгу, рекомендованную нашим обозревателем, искали офицеры и генералы Главкомата. Полезным просветительским проектом можно считать и ряд очерков о писателях военной темы – в них свой взгляд, свои открытия. То, что эти очерки воен-

ного журналиста перепечатывают разные писательские газеты и журналы – свидетельство высокого качества работ нашего коллеги. Один из офицеров нашего Главкомата как-то признался: “Прочитал в журнале очерк об Андрее Платонове и много нового для себя открыл в этом писателе. Интересно!” Рассказал об этом Борису Васильевичу, а он в ответ лишь улыбнулся: “Платонов – один из любимых. Я старался...”

Несколько перефразируя слова одного из платоновских героев, который говорил – “без меня народ неполный”, могу о нашем Карпове утверждать, поверьте, не без основания: “Без него журнал неполный”.

Доброго здоровья тебе, Борис Васильевич, и плодотворного долголетия!

Полковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ,
главный редактор журнала
“На боевом посту”

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Когда герон будущего материала вдохновляют заочно, душа спокойна - всё получится. В этот раз произошло именно так. Командировка в Нижний Новгород стала журналистской удачей: ведь о людях, с которыми предстояло работать, писала вся мировая пресса.

Имя рекордсмена мира в ходьбе на 50 километров, двукратного призёра Олимпийских игр Дениса Нижегородова на слуху с 2004 года. О Сергее Бакулине заговорили всерьёз после чемпионата мира по легкой атлетике, который проходил в конце августа - начале сентября этого года в южнокорейском городе Дэгу, где

он выиграл золотую медаль в ходьбе на 50 километров. Там же Нижегородов завоевал "серебро".

С этой двойной победой представителей войсковой спортивной команды поздравляли в управлении Приволжского регионального командования ВВ МВД России. Вручая победителям подарки, замечательную фразу сказал заместитель командующего по боевой подготовке генерал-майор Олег Бабушкин: "Только представьте, на старт выйдут солдаты со всей планеты, и наши первыми приходят к финишу".

На прошедшем в Южной Корее мировом первенстве всё "золото", которое разыгрывалось на шоссе, дистанциях в трёх дисциплинах, взя-

ли "солдаты" легендарного российского тренера по спортивной ходьбе Виктора Чёгина. О саранском Центре олимпийской подготовки, которому присвоено его имя, знает весь мир лёгкой атлетике, и не только. Сборная России по спортивной ходьбе почти на сто процентов состоит из мордовских ходелов.

Несмотря на жёсткий распорядок, Виктор Михайлович дал подопечным послабление. Они весь день провели в воинских частях Приволжского регионального командования внутренних войск. В богородском соединении возложили цветы к мемориалу погибшим в горячих точках воинам правопорядка, посетили музей дивизии, где оставили автографы в книге почётных гостей, а на стрельбище со спортивным азартом стреляли по мишеням.

Глядя, с каким скромным обаянием парни, которые представляют элиту российского спорта, общаются с солдатами, открыто улыбаются, что-то рассказывая, снимают увесистые медали и дают поддержать их бойцам, вспомнила фразу Льва Толстого: "Сильные люди всегда просты". А ещё великий писатель говорил, что простота есть условие красоты моральной. В этом я убедилась, когда позже на базе спорткоманды мы разговаривали с Денисом и Сергеем. Жаль, времени было маловато. Уже вечерело, а ребятам ещё пять часов добираться до Саранска. В Центре олимпийской подготовки Виктора Чёгина отбой в 23.00. Спортсмены должны выспаться, потому что в 7.00 начинается первая тренировка. В 16.00 - вторая. Ежедневно они проходят по 40-50 километров. У мордовских ходелов, нашей надежды на летних Олимпийских играх 2012 года в Лондоне, строгий, армейский режим.

Насупившись, Денис стоял в кабинете отца. Геннадий Иванович, тренер школьной секции по лёгкой атлетике, что-то записывал в рабочую тетрадь. Поднял глаза на застывшего, как изваяние, сына:

- Переодевайся, на тренировку опаздывать нельзя.

На дистанции Денис Нижегородов

- Эй, пацан, садись, доведём!

А ведь он ни разу не дал слабину, хотя холод до костей пробирал...

- Переодевайся, - повторил отец, прервав его унылые воспоминания.

- Не буду, - пробурчал Денис, глядя исподлобья немигающим взглядом. - Холодно там. Не пойду.

- Ты переоденешься и пойдёшь, - спокойно возразил Геннадий Иванович.

- Почему я один?! - В голосе мальчика слышался вызов.

- Потому что ты мой сын. Пойми, если я заставлю остальных бежать кросс на улице, завтра они не придут на тренировку.

Из глаз Дениса хлынули слёзы, покатались по щекам крупными каплями. От волнения он покусывал губы, лицо его побледнело. Отец устал и опустил на стул. По его скулам заходили желваки, но он совладал с собой.

- Не хочешь работать, уходи... - сказал глухим голосом. И всё...

Молчание. Денис замер. Его отец, сам бывший спортсмен, знал, как надо работать. В 1978 году в московском манеже "Октябрьский" Нижегородов-старший установил рекорд Мордовии в беге на 3000 метров. Он ушёл из профессионального спорта вынужденно - после болезни, а рекорд его держится до сих пор (и только в 2008 году будет побит чёгинскими бегунами).

Сейчас папа не злился, не упрекал, не кричал, но столько невысказанной боли было в его молчании, что интуитивно ребёнок понял: если ему говорят: "Надо", значит, иначе нельзя. Отец верил в него, а Денис никогда не обманывал. А ведь он мог, не добежав до шоссе, нырнуть в ближайший подъезд, отсидеться там и вернуться на тренировку как ни в чём не бывало. Мог, но никогда не делал этого.

Мальчик поставил спортивную сумку на пол и стал быстро переодеваться. "Я готов", - поднял глаза на отца. Тот положил ему руку на плечо, сжал легонышко: "Молодец, сынок". Глядя пристально, произнёс: "Тотом ты всё поймёшь. У тебя впереди Олимпийские игры". В тот момент душа мальчика переполнилась благодарностью отцу за поддержку. Он рванул в пургу, на обледенелое шоссе, особенно не размышляя над смыслом сказанного.

Детская жизнь Дениса была подчинена режиму: после школы он шёл на тренировку, а потом учил уроки. И так изо дня в день. У него были, конечно, приятели в классе, но друзей не было никогда. Да и откуда им взяться: он не задерживался после уроков в школьном дворе, чтобы поболтать ни о чём, не гоняя мяч на улице, не ходил на дискотеки.

- В твоей жизни будет всё, - повторял ему Геннадий Иванович. - Только сейчас нужно складывать базу - учиться и тренироваться.

Денис с трудом мог представить, когда же оно будет, это "всё". Шёл 1993 год. В магазинах - пустые полки, дома в холодильнике мышь повесилась. Они с отцом садились на велосипеды, брали мешки и, крутя педали по разбитой в хлам поселковой дороге, ехали на свой участок, чтобы собрать хоть немного картошки. А ещё спасал огород в десять соток, где во множестве росли кабачки. Их ели на завтрак, обед и ужин. С тех пор Денис ненавидит этот бледно-зелёный овощ. Он до сих пор помнит, как вечером семья усаживалась за стол, и мама раскладывала по тарелкам тушёный кабачок и варёную картошку.

- Сыну побольше положи, - тихо

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА.

НИЖЕГОРОДОВ ДЕНИС Геннадьевич. Родился 26 июля 1980 года в селе Александровка Мордовской АССР. Заслуженный мастер спорта (спортивная ходьба). В 2008 году на Кубке мира в Чебоксарах одержал победу в заезде на 50 км с новым мировым рекордом 3 часа 34 минуты 14 секунд. Серебряный призёр Олимпиады в Афинах 2004 года на дистанции 50 км. Бронзовый призёр Олимпиады в Пекине 2008 года на дистанции 50 км. Обладатель Кубка мира 2006, 2008 годов на дистанции 50 км. Обладатель Кубка Европы 2009, 2011 годов на дистанции 50 км. Серебряный призёр чемпионата мира 2011 года на дистанции 50 км.

В 2005 году награждён орденом Мужества за самоотверженность и волю к победе, проявленные на XXVIII Олимпиаде в Афинах. В 2009 году награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени за большой вклад в развитие физической культуры и спорта, высокие спортивные достижения на XXIX Олимпиаде в Пекине.

Слева направо: Денис Нижегородов, тренер Виктор Чёгин, Сергей Бакулин. Южная Корея, Тэгу, 2011 год

говорил отец. - Он сегодня на тренировке много работал. Мне поменьше.

У Дениса слёзы на глаза наворачивались: папа делится тем, чего и так нет. Почему люди вынуждены так жить? Вот мама, замечательный школьный учитель, в совершенстве владеет английским и немецким языками. Разве она заслужила полуголодное существование?.. А ведь родители должны ещё поднимать на ноги сестрёнку, трёхлетнюю Таню... Настоящее лихо началось в семье с 1996-го, когда учителям в сельской школе перестали платить зарплату. В семье не было денег даже на то, чтобы купить сыну летнюю обувь, и он ходил в шиповках без шипов. То ли дело - в 87-м в Чехословакии, куда перевели отца, прапорщика Ракетных войск. За границей жизнь была сытная, но домой тянуло. Мальчик скучал по бабушке с бабушкой. В гарнизоне он наконец-то пошёл в первый класс. Тогда Денису исполнилось восемь. Год назад его не приняли в школу. Директор, изучив свидетельство о рождении, смерила ребёнка критическим взглядом:

- Уж очень маленького роста. Пусть подрастёт! Через год приходите.

...Школу Денис окончил с золотой медалью. Но и это не стало гарантией поступления на факультет физического воспитания в Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. Молодому талантливому спортсмену помог директор мордовского Центра олимпийской подготовки Виктор Владимирович Колесников. Так же, как когда-то Нижегородов-старший, он разглядел в парне недожжённые задатки. Для Дениса открылась дорога в профессиональный спорт.

год на Кубке России в Чебоксарах, пройдя дистанцию 10 километров, он выполнил норматив кандидата в мастера спорта. А спустя ещё год стал мастером спорта международного класса. Система Чёгина, построенная на строгой дисциплине, давала результат.

До 2001 года Денис ходил дистанцию 20 километров. Он уже опробовал силы на Кубке Европы, где стал седьмым, завоевал "бронзу" на чемпионате России... и понял, что достиг потолка: скорости, чтобы побеждать "на двадцатке", у него не хватало.

- Давай попробуем 50 километров. - Чёгин определил для подопечного новый курс.

Начались изнурительные тренировки. Спортсмен работал через "не могу". А после занятий, когда ныло и болело всё тело, понимал: организм адаптируется, надо перетерпеть. В 2002 году на сборах в Адлере он неожиданно почувствовал резкую боль в ноге. Три месяца ходил, прихрамывая, подшучивал над собой: "Как Паниковский в "Золотом телёнке". Пытался лечиться сам, но проблема оказалась серьезнее, чем думал. Он поехал в Москву в Центральный институт травматологии и ортопедии имени Приорова, где врачи поставили неутешительный диагноз: перелом тазовой кости, рост кисты. После обследования выяснилось, что у Дениса низкий уровень кальция в костях. Рано или поздно этот перелом был неизбежен: слишком большие нагрузки в профессиональном спорте. На вопрос пациента, когда он сможет начать тренировки, доктор ответил однозначно:

- Ходить вы будете, молодой человек, но спортивная ходьба исключена. Это невозможно при такой травме.

Ему сделали блокаду, рост кисты прекратился. Денис, конечно, помнил слова врача. Они прозвучали как приговор, но только не для него. Не тот характер, чтобы вот так легко сойти с дистанции. Он восстанавливался после операции... и тренировался. Когда во второй раз приехал в ЦИТО на обследование, уже после чемпионата мира 2003 года в Париже, где к финишу пришёл пятым, врач не знал, что и говорить. Они были открыто шокированы, расценивая случай с Нижегородовым как прецедент, ведь практика показывает: с такими травмами люди профессиональным спортом не занимаются. Денис слушал доводы светил медицины и улыбался. Внутренне он чувствовал себя уверенно. Уже очень скоро 24-летнего спортсмена ждал главный старт в карьере - Олимпийские игры в Афинах.

На старт 50-километровой дистанции в Афинах ходяки вышли около семи утра 27 августа 2004 года.

На них дохнуло жаром, как из нагретой донельзы духовки. Спортсмены понимали: более трёх часов им предстоит преодолевать дистанцию, при так называемом "эффекте бани" - высокой влажности и духоте.

...Нижегородов идёт впереди, бок о бок с трехкратным олимпийским чемпионом Робертом Корженёвски. Опытный поляк то и дело поглядывает на Дениса. Во взгляде его читается: "Куда же ты лезешь? Ты же неопытный..."

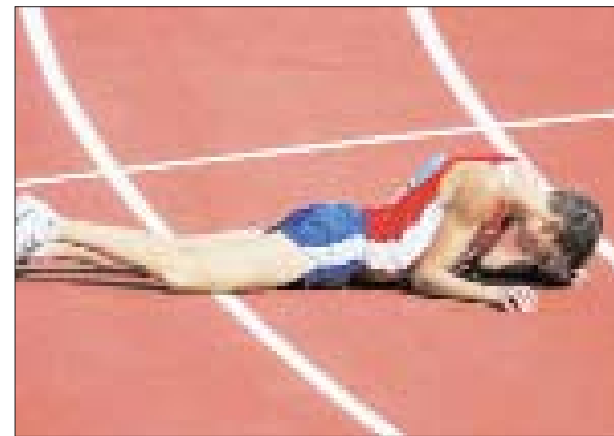
После 35-го километра Роберт ускорится и уйдет в отрыв от основной группы. Денис тоже прибавляет скорость и упрямо шагает за ним. К тому времени за нарушение техники ходьбы судьи снимают с дистанции одного из главных претендентов на "золото" австралийца Натана Дикса. Он попытался догнать Корженёвски и перешёл на бег. Обессилив, отстаёт от Нижегородова китаец Каохонга Ю. Идти 15 километров в одиночку для Дениса большой риск. В группе психологически легче преодолевать марафонскую дистанцию, ведь когда дышат в спину, такое ощущение, что тебя тащат вперёд. До финиша остаётся полтора километра, когда Денис чувствует, что не выдерживает предложенного Робертом темпа.

- Молодец! - кричит Чёгин. - Всё нормально у тебя?

- Да! - как из трубы он слышит свой голос.

Идёт уже практически на автопилоте. "Вы у меня последняя надежда" - это Чёгин говорил им с Лёшей Воеводиным перед стартом. Сейчас стоит отвести взгляд в сторону - всё вокруг теряет очертания, расплывается. Он ещё видит дорожку, пытаясь сконцентрироваться на ней. Но вот и она превращается в мутное темнеющее пятно. "А если не увяжу, куда идти..." - прожигает мысль. Глаза застит чернота... Ощущение, что сзади оглушили чем-то тяжёлым по голове... До финиша остаётся 200 метров.

- Ты должен дойти! Идешь вторым, нужно эту медаль брать, - кричит с обочины Чёгин. Подопечный уже не слышит его. Идёт зигзагами, низко опустив голову. Судьи внимательно глядят, не нарушает ли он технику ходьбы. Нет, не нарушает. Все, кто наблюдает за этим финишем, понимают - спортсмен в отключке и двигается только на рефлексам.

...Денис открыл глаза. Сознание возвращается медленно. Он понимает, что лежит на полу. Прямо перед ним на стуле сидит Корженёвски. Громко разговаривает по мобильному телефону. После финиша 36-летний легендарный поляк подошёл к Нижегородову, крепко обнял его. "Следующая Олимпиада - твоя!", - сказал уверенно. Но Денис не помнит этого, как и многого другого. Как поздравлял Воеводина с третьим местом. Как поднялся, пытался ходить, а потом упал. Сейчас он не знает, что кадры с его финишем транслируют все мировые телеканалы, и люди, даже далёкие от спорта, не отрывая взгляда, смотрят, как русский парень идёт к своей первой олимпийской медали. Они потрясены его силой духа... Кажется, спортсмен выходит за пределы человеческих возможностей...

Он обвёл глазами всё вокруг: похуже, подтрибунное помещение. Значит, всё закончилось. Над ним склоняется волонтер-переводчица, гречанка, спрашивает осторожно:

- Как ты?

- Что случилось?.. Я какой пришёл? - выдавливает Денис.

- Второй...

"Сделано". - Он закрыл глаза.

Лёша Воеводин аккуратно переодевает его в другую одежду. Денис задерживает взгляд на Роберте, который всё ещё говорит по телефону. "Свежий какой, словно и не шёл 50 километров".

...Через несколько часов Денис подошёл к зеркалу. "Зелёный, как труп, - мелькнула мысль. - А это что?.." Смотрел на свои волосы. За 3 часа 42 минуты и 50 секунд его голову подёрнула седина и, как выяснилось позже, он похудел на шесть килограмм.

После финиша на афинской Олимпиаде

Вечером в телестудии, куда на прямой эфир его пригласил телекомментатор Виктор Гусев, на Нижегородова направили камеры. Журналисты ждали комментария из первых уст.

- Я не помню ничего. Вы покажите, что было... - только и сказал спортсмен.

Он смотрел запись, а в студии все смотрели на него. "Как пьяный вдръг, шатает из стороны в сторону!", - Первое, что пришло в голову, когда увидел себя со стороны. Засмеялся. Так и сидел, заливаясь смехом. Это был шок. Позже много раз он пересматривал свой афинский финиш, но было уже не смешно. Казалось, боль съедает что-то внутри.

Весь следующий год после Олимпиады он чувствовал себя как будто раздавленным, полностью опустошённым. Слово, переступив ту финишную черту, исчерпал все внутренние ресурсы, постарел в одночасье. На тренировках то и дело его преследовали травмы. Восстанавливался тяжело, медленно. И только в 2006-м окрема, стал набирать форму. В испанской Ла-Корунье на 50-километровой дистанции взял Кубок мира. А в 2008-м на Кубке мира в Чебоксарах установил мировой рекорд, побив прежнее достижение австралийца Натана Дикса больше, чем на полторы минуты. На свою вторую Олимпиаду - в Пекин, Нижегородов ехал мировым рекордсменом.

Чемпионат мира 2011 года.
Денис Нижегородов
на дистанции и после финиша

В Пекине в сборной России по спортивной ходьбе радовались триумфальным победам коллег. В ходьбе на 20 километров у мужчин "золото" взял Валерий Борчин, в этой же дисциплине у женщин лидировала Ольга Каннишкина. Оба спортсмена - представители мордовской школы ходьбы, подопечные Виктора Чёгина. И хотя во всём мире специалисты признают, что у российских ходочков самая совершенная техника, отдавать им все лидирующие позиции на шоссейных дистанциях, похоже, не соби- рались.

На старт Денис вышел не в оптимальной форме. За три недели до Олимпиады он заболел. Погода в Саранске стояла на редкость промоз- глая, шли дожди. Видимо, продуло на тренировке, и он подхватил простуду. Десять дней температура была 37.2.

...Нижегородов идёт на равных с итальянцем Алексом Швацером. В

группе лидеров австралиец Джаред Таллент. Интрига сохраняется вплоть до 45-го километра, когда Швацер ускоряется и уходит вперёд. Нижегородов понимает: его уже не догнать, нет сил бороться за золотую медаль. Его обгоняет Таллент, Денис, у которого уже есть предупреждение за нарушение техники ходьбы, прибавляет шаг... и получает вторую судейскую записку. Он должен ускориться, чувствует, что выдержит на- ружку...

- Всё, иди на "бронзу"! - слышит с обочины. Это решение тренерского совета.

Очевидно, малейшая оплошность - и российского ходочка снимут с дистанции. Наверняка снимут, если попытается вступить в спор за "серебро". А бронзовая медаль гарантиро- вана, слишком далеко сзади топает испанец Хесус Гарсия, отстаёт почти на четыре минуты. Денис снижает темп. Нельзя рисковать всем ради "серебра". Он бы рискнул, но только за "золото".

Финиширует третьим. Обидно... Горько... Не сдерживает слёз. Быстрым шагом к нему подходит тренер польских олимпийцев Роберт Корженёвски. Он ждал финиша Нижегородова. Болел за него всей душой. Очень переживал.

- Денис, иди сюда! - Четырёхкрат-

ный олимпийский чемпион говорит глухим от волнения голосом. - Не плачь, Денис, не расстраивайся...

Он понимает, что произошло, и поддерживает Нижегородова как мож- ет. Верит, что у него всё ещё впереди. Через четыре года на Олимпийских играх в Лондоне ему будет 32 го- да - возраст расцвета для ходочков, когда на шоссейных дистанциях до- биваются наивысших достижений.

Чемпионат мира в юж-нокорейском городе Тэгу стал для россий-ских ходочков своеобразной проверкой на прочность перед лондонским стар- том. И они выдержали её блестяще. Нижегородов пришёл к финишу вто- рым, уступив лишь коллеге по коман- де Сергею Бакулину. Ребята из чёги- нской обоймы доказали всему миру, что они лучшие! А кадры прямой теле- трансляции, где Денис со счастли- вой улыбкой на лице обнимает Сер- гея, поздравляя его с золотой ме- далью, подтвердили: для этих парней проиграть своему - не поражение. Это общая победа команды Виктора Чёгина. Тренера, который ведёт их к пьедесталу. Но Денис никогда не за- бывает, что первым его наставником

В отдельной бригаде
оперативного назначения
ПривРК ВВ МВД России.
Ноябрь 2011 года

был отец. После афинского "серебра" он понял очень важную вещь. В детстве именно папа сформировал в нём крепкий стержень лидера: учил быть выносливым, уметь терпеть, оп- ределять для себя главную жизнен- ную ценность и направлять волю к достижению единственной цели. Все

победы сына для Нижегородова- старшего - личные победы. Денису говорили, что, когда отец пришёл в Центр олимпийской подготовки после его афинского финиша, он еле передвигался и выглядел так, словно сам прошёл те 50 километров при удушающей жаре.

Иногда они вспоминают промёрзшее шоссе... Это было первое прео- доление Дениса, его первая победа над собой. Да и как не вспоминать, ведь по этой трассе до сих пор каж- дый день ездит из Саранска в Алекса- ндровку заслуженный тренер Рос- сии Геннадий Иванович Нижегородов, чтобы давать мастер-класс поселковым девочкам и мальчишкам. А потом с воодушевлением расска- зывает сыну, что у него есть четыре ученика, в которых видит потенциал. Денис вспоминает фразу, сказанную отцом около двадцати лет назад: "У тебя впереди Олимпийские игры!". Это и сейчас придаёт ему силы, пото- му что Олимпиада - впереди.

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА

Фото из архива
спортивной команды
Приволжского регионального
командования ВВ МВД России
и Алексея СЕЛЕЗНЁВА

Юрий ДУРНЕВ

ДОМИК В ЧУТУЕВКЕ

В нынешнем декабре исполняется 110 лет со дня рождения Александра Александровича Фадеева, автора “Разгрома” и “Молодой гвардии”. В мою молодость популярность этих произведений была огромна, велико и их влияние на нравственное и патриотическое воспитание молодёжи 40-50 годов минувшего века. После смерти писателя и XX съезда КПСС окололитературные завистники светлую и честную личность Александра Фадеева подвергли остракизму, обвинив его в пособничестве тем тёмным силам, которые загубили многих видных писателей и поэтов. В период горбачёвской перестройки за именем генерального секретаря Союза писателей СССР ещё более укрепился ярлык “зловещего сатрапа Сталина”. Ушаты грязи вылили на талантливую прозаика и псевдодемократа, делавшие погоду в лживых средствах массовой информации и на телевидении. А ведь на деле всё обстояло не так, и цековская бесталанная братия, перекрывавшая кислород Фадееву, не смогла сломить его волю и идеалы. В начале девяностых были обнаружены материалы, в которых Александр Фадеев предстаёт перед нами честным и бескомпромиссным руководителем Союза писателей, спасшим от жестокости Сталина и его подручных многих художников слова. О его непримиримости в борьбе с партийными чиновниками, их некомпетентностью и дремучей безграмотностью в иску-

стве говорит и предсмертное письмо Александра Александровича, которое увидело свет четыре десятилетия спустя, после того трагического дня, когда на даче в подмосковном посёлке писателей Переделкино раздался роковой выстрел из пистолета. В нём Фадеев, в частности, писал: “Нас... низвели до положения мальчишек, уничтожали, идеологически пугали и называли это – “партийностью”. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопамятных... Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с пресветлой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни... Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение уже трёх лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять...”

А коммуно-демократические стуканки не унимаются. Они ищут “изъяны” в “Молодой гвардии”, им не по душе облик патриотов-жертвенников, ведь они исповедуют совсем другие идеалы. Счета в инбанках, особняки у голубых лагун экзотических морей – вот что представляет для них несомненный интерес. А в остальном... Ха-ха, Любка Шевцова! Для них она, бескорыстная, чистая и отважная танцовщица и певица скромной луганской филармонии, как и десятки её товарищей, отдавших молодые жизни за Родину, не что иное, как совковое ископаемое...

Удивительной синевой залиты сопки в Приморье по октябрьским утрам, когда пожухлые высокие травы закипают на поникших стеблях солнечные звёзды-ропинки. В минуты эти поражаешься красоте отрогов Сихотэ-Алиня, первозданной таинственности и яркости осенней тайги.

Где-то позади остались Арсеньев, Варфоломеевка. Наш “уазик” взбирается на перевал, грейдерная дорога пылит от встречных КраЗов, но синева от этого не тускнеет. Ещё полсотни километров, и мы будем на родине Александра Фадеева.

Побывав во Владивостоке, Спаске, Сучанской долине, там, где писатель проходил свои “университеты”, отчётливо понимаешь, почему он всю жизнь стремился сюда, где жили друзья его огневой юности, герои его книг. Да и в письме своему другу А.Ф. Колесниковой Александр Александрович с грустью признавался: “Мне так безумно хочется в Приморье. Чем старше я становлюсь, тем чаще мысль моя бродит по детству, по юности...”

Нет, вовсе не простые изначальные впечатления детства и юности, связанные с душевной чистотой и романтической приподнятостью, которые каждый из нас проносит по жизни, влекли Фадеева на Дальний Восток. Он уваливал в них ветры суровой эпохи, которые вынесли его

на гребень революционных событий, сделали партизаном, комиссаром Амурской бригады, литератором.

Чтобы понять безмерную любовь и привязанность Фадеева к Дальнему Востоку, нужно читать не только “Разгром”, “Последний из Удэге”, которые непосредственно созданы на дальневосточном материале, но и его публицистику, письма и... “Молодую гвардию” – самое задушевное его творение и, казалось бы, на первый взгляд весьма далёкое от событий 1920-х годов в Приморье. Когда предаёшься раздумью над страницами романа, невольно осознаёшь, как Фадеев воскрешает то в одном, то в другом молодого гвардейца черты своих друзей по лихолетью партизанской войны в Приморье. А этот мир душевных переживаний краснодонцев – разве он не родственен Александру Бульге-Фадееву, перебравшемуся по поддельному паспорту в “Дальневосточный Донбасс” – Сучанскую долину в 1919 году? Ту самую долину, где молодых соколят встречала такая же молодая, но мудрая подпольщица Тамара Головинина, совершившая дерзкий побег из колчаковского застенка. Недаром Фадеев говорил своему соратнику по Особому коммунистическому отряду Г.А. Ветрову-Марченко о том, что, когда он приступил к работе над “Молодой гвардией”, ему казалось, что он пишет “не о подпольной организации Краснодона периода Второй мировой войны, а о владивостокском подполье” и что перед ним проходит “те юные герои, которые явились первыми молодоговардейцами в те давно прошедшие дни ожесточённой борьбы”. Той революционной борьбы, в которой принимали участие и они оба.

А вот ещё одно свидетельство из письма Фадеева А.Ф. Колесниковой: “Если вы читали “Молодую гвардию”, то в лирическом отступлении, начинавшемся словами: “Друг мой! Друг мой...” – я писал о Грише Белименко, как о друге, который ждал меня, чтобы нам вместе добираться до училища. Друг этот – образ собирательный, но это место о нём, Грише Белименко, и обо мне. Он всегда останавливался у своего родственника на окраине Спаска, и я, действительно, подъезжая к Спасску ночью, после двух-трёх дней пути на подводе через чудовищную тайгу (я жил в Чутуевке), с замиранием сердца думал: “Застану ли я его или нет?” И

всегда заставал, потому что он ждал меня”.

Наш “уазик” преодолел без одышки последний перевал на пятидесятикилометровом отрезке Чугуевского тракта и, разбрасывая щебень, выбрался на асфальтовую дорогу, а отсюда до села рукой подать. Улахинская долина до краёв залита солнцем. Словно в походном строю, растянулись по обеим сторонам дороги белые домики, живописно стиснутые отрогами Сихотэ-Алиня.

Саха Фадеев вместе с родителями приехал в Чугуевку в 1908 году. По тем временам это был переселенческий участок Уссурийского края, в проекте и плане которого значились ориентиры до ближайших почтовых станций: урочища Анучино – 112 вёрст; железнодорожной станции Невельская – 191; деревни Каменка – 20; волостной управы в селе Ивановка – 162 (там же расположена и школа). Ближайшая церковь – в Анучино. До Каменки, куда добираться быстрее всего, дороги нет, а имеется выючная тропа по правой стороне горной речки.

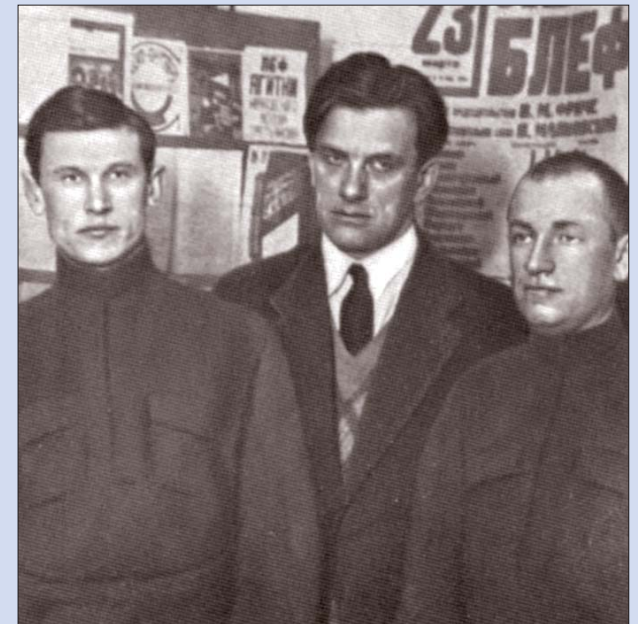
Мать писателя Антонина Владимировна Фадеева и его отчим Глеб Владиславович Свитыч открыли в Чугуевке первый фельдшерский

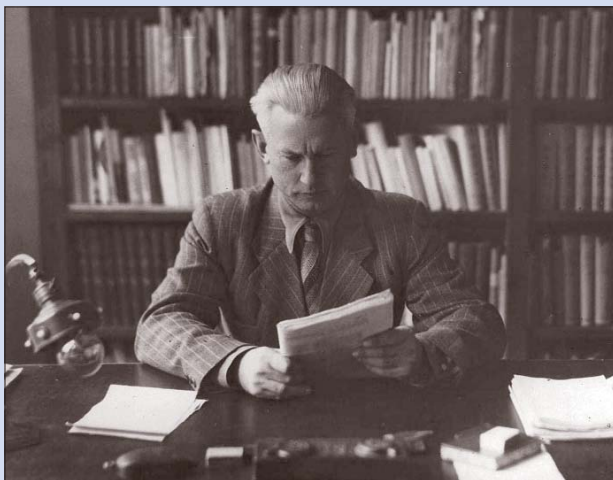
пункт, активно вели просветительскую работу, лечили больных. В годы партизанской войны в Приморье Улахинская долина, особенно Чугуевка, кормили все партизанские отряды края и были их базами.

Малая родина Александра Александровича всегда жила в его сердце. После Первого съезда советских писателей он с группой литераторов уезжает на целый год в дальневосточную командировку. Его избирают членом далькрайкома ВКП(б), он редактирует литературно-художественный журнал, постоянно встречается с рыбаками, лесозаготовителями, творческой интеллигенцией.

После месячного похода со столычными литераторами по тяжёлым тропам (а это километров триста) он пишет матери: “Дня три назад был в Чугуевке. Я испытываю к этому селу необыкновенную привязанность, и пребывание там взволновало меня чрезвычайно. Столько нового, хорошего и столько плохого! По-прежнему страшная заброшенность, оторванность от всего... Тут тебя все-все помнят и так хвалят, что я просто

С Владимиром Маяковским.
Фото 1920-х годов

В рабочем кабинете

горжусь тобой. Именно потому, что я твой сын, меня в Чугуевке так приветливо встретили, так обласкали, так все звали к себе, что я не могу об этом без слёз вспоминать...”

В далькрайком ВКП(б) писатель направляет записку: “Необходимо учредить в Чугуевке медпункт, который был там до революции, а сейчас нет; построить в селе Чугуевке школу-семилетку, так как старая дореволюционная школа сгорела, и ребята учатся по хатам; послать в долину хорошего радиста и комплект радиоприёмников, так как во всей долине нет радио; провести новую дорогу от районного центра (село Яковлевка) до Чугуевки. Старая дорога пришла в невероятный упадок. Ежегодно на ней гибнет масса лошадей. Из-за этой дороги сельпо сидят без товаров...”

Первая дорожно-эксплуатационная колонна появилась в Чугуевке сразу же после фадеевского письма в крайком. С той поры, с середины 30-х годов, родина партизанского комиссара и писателя пошла в рост. Открыли медицинский пункт, затем на его базе организовалась поликлиника. Административно Чугуевка стала центром района, заработали промышленные, строительные предприятия, леспромхозы, овощеперерабатывающие комплексы. Кроме двух школ в Чугуевке ещё восемь средних школ приняли ребятшек. А та вьючная тропа сквозь дремучую Уссурийск-

кую тайгу, по которой семилетний Саша Фадеев добирался в староверское село, превратилась в дорожную ленту, выходящую серпантинном сквозь дебри кедровника и орешника, а через перевалы, реки и речушки шагающую по бетонным мостам. Протянулась в Чугуевку и стальная магистраль...

Гордость чугуевцев – средняя школа имени А.А. Фадеева. Многие годы писатель шефствовал над ней: переписывался с учениками и педагогами, пополнял школьную библиотеку, принимал самое деятельное участие в улучшении бытовых условий учителей как депутат Верховно-

А.А. Фадеев и М.А. Шолохов в расположении армии И.С. Конева. Август 1941 г.

го Совета СССР. Фадеевскую доброту, участливость здесь хорошо помнят, об этом рассказывают детям, учат их быть такими же честными, бескорыстными, великодушными.

Незадолго до смерти Фадеев из личных средств оплатил посадку чугуевских школьников в Москву. Они познакомились со столичными достопримечательностями, погостили у писателя на даче в Переделкино. Я поинтересовался судьбой этих ребят. Все они нашли верный путь в жизни, стали настоящими людьми. Олег Васильев был военным лётчиком, Элеонора Ухарева учительствовала в Приморье, Вячеслав Мельничук служил на Военно-морском флоте. А Светлана Воронина, которая лично переписывалась с Фадеевым, после окончания МГУ и аспирантуры занималась научной работой.

Самое заветное место в Чугуевке – белый домик у дороги. Это часть мемориального музея. В домике с двумя комнатками жил Саша Фадеев с матерью, отчимом и сестрой. В музее собраны уникальные экспонаты, личные вещи писателя, многочисленные издания его произведений на десятках языков мира, книги, подаренные писателями-лауреатами Всесоюзной (а теперь Всероссийской) литературной премии им. А.А. Фадеева Юлией Друниной, Михаилом Дудиным, Борисом Васильевым...

Хранится в фондах и интересный документ о революционной судьбе родного отца писателя – А.И. Фадеева. Александр Иванович Фадеев привлекался к суду одновременно с Владимиром Ульяновым за “непотребную” деятельность. Как известно, в декабре 1895 года Владимир Ильич был арестован и находился в доме предварительного заключения, куда был переведён из Петропавловской крепости и А.И. Фадеев. Отца будущего писателя и будущего вождя Октябрьской революции допрашивал один и тот же следователь – подполковник Клыков...

В музее воссоздана и обстановка фадеевского кабинета в Переделкино, где был написан роман “Молодая гвардия”. Волнуешься, когда рассматриваешь рабочий стол, шторы с незатейливыми узорами, светло-кожаный диван, светильник с китайской росписью, плетёный журнальный столик. Кажется, стоит повернуть выключатель в светильнике, и рабочий улок писателя оживёт. И сам он – высокий, улыбочный, поднимется с кресла и произнесёт слова, обращённые к Асе Колесниковой: “Мне сейчас не спится ночами... Я вместе с вами на нашей чудесной родине...”

Знакомся с экспозицией музея, редкими экспонатами, невольно проникаешься уважением к подвигничеству работниц мемориала. Здесь сосредоточены ценнейшие фотоснимки, редкие вещи, окружавшие писателя при жизни, его боль-

шая переписка с сестрой Татьяной Александровной, друзьями по партизанской борьбе в Приморье, с любимым учителем из Владивостокского коммерческого училища Степаном Гавриловичем Ульяновым за “непотребную” деятельность. Как известно, в декабре 1895 года Владимир Ильич был арестован и находился в доме предварительного заключения, куда был переведён из Петропавловской крепости и А.И. Фадеев. Отца будущего писателя и будущего вождя Октябрьской революции допрашивал один и тот же следователь – подполковник Клыков...

Уютный и скромный домик в Чугуевке. Хотя он и затерялся вдалеке от больших дорог России, но сюда едут и едут тысячи экскурсантов, почитателей таланта Александра Фадеева. В книге отзывов посетители волнующие записи Константины Симонова, Виктора Кочеткова, Бориса Полевого, Ивана Басаргина, Льва Князева и многих других писателей. Во время нашего пребывания в Чугуевке группа туристов, посетив музей, так выразила свои впечатления в книге: “Память сердца – лучшая память. А Фадеева мы помним сердцем. Человек, который начинал жизнь в этом далёком таёжном селе, а затем, благодаря своему таланту, революционному духу, поднялся на высоты видного общественного деятеля и замечательного художника, не может не вызывать восхищения. Спасибо работникам музея, что они бережно, с любовью хранят память

Многие годы военнотруженики батальона связи дивизии им. Ф. Дзержинского поддерживали тесные отношения с родителями молодого воеводы: переписывались, ездили в Краснодон.

На этом снимке капитан Олег Одегов во время одной из таких поездок беседует с отцом Любы Шевцовой – Григорием Ильичом

о большом писателе, большом человеке”.

Возвращались во Владивосток прежним маршрутом. Улахинская долина подарила нам ещё одно прекрасное синее утро. В едва уловимом шуме тайги чудилось бряцание уздечек партизанских коней, потрескивание костра на привале. Как знать, именно этими тропами пробирался юный Булыга во Фроловку – партизанскую столицу.

Во Владивостоке мы объездили многие фадеевские адреса: 19-й километр у Амурского залива, где писатель любил вдыхать неповторимый от обилия водорослей запах тихоокеанской волны; бывшее коммерческое училище, в котором учился Саша Фадеев; затем Седанку, Вторую речку... Как неизвестно вырос город судьбы писателя, оставшийся в его памяти “как слитная симфония юности”.

Чугуевка–Владивосток–Москва

Константин АЛЕКСЕЕВ

ЧЁРНАЯ СУББОТА

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

ЕДВА оказавшись в своём кабинете, Климанов быстро запер дверь изнутри, окинул комнату взглядом – и тут же почувствовал, как сердце бешено заухало в злом нетерпеливом азарте.

“Есть контакт! В цвет!”

На столе у окна, который занимал Ермаченко, лежал раскрытый ноутбук, от которого тянулся шнур к валявшемуся рядом мобильнику.

“Надо же, как смяться спешил, аж телефон забыл!”

Майор осторожно, словно боясь спугнуть кого-то, подошёл к соседнему столу, включил компьютер. Дождавшись загрузки, нажал кнопку “Пуск”, кликнул мышкой на строку “Найти”, набрал в открывшемся окне намертво отпечатавшееся в памяти название присланного утром файла и запустил поиск.

“Точно-точно... Он, помнится, вчера, как раз перед тем как я свалил, сначала “ноут” настраивал, а потом куда-то отошёл. Всё сходится: ровно в пять, через час после моего ухода, отослал... Только вот куда он так спешил, что все ве-

щи свои оставил? Стоп, что там Змей про Панику говорил? И про Дашкевича, кстати, тоже...”

Климанов наморщил лоб, вспоминая недавний разговор с шефом, и тут же присвистнул, поражённый догадкой.

Надо же, как всё оказалось просто! Ермаченко, отправив письмо, решил ещё немного посидеть в виртуале. Дверь в кабинет капитана почти никогда не запирали, потому вошедший osobist заловил его, что называется, с полничным, ибо выходить в Интернет с работы строго-настрого запрещалось: в компьютерах хранилось много информации с грифом “Секретно”, и при подключении к Сети она могла стать добычей любого более или менее продвинутого хакера.

Понятное дело, что Паника, пойманный на нарушении режима секретности, мгновенно раскололся особисту, а заодно сообщил, что ноутбук, с которого совершалось сие непотребство, принадлежит Климанову. А Дашкевич, устроив разнос Ермаченко, а заодно и накапав на мозги Роговцеву, теперь решил разобраться и с хозяином компьютера.

“Чёрт! Теперь доказывай ему, что ноутбук не служебный “комп” и что в нём никакой информации, кроме личной, нету! Всё равно прицепится: а чем докажешь, что ты секретные данные через Инет никому не сливал? Как буд-то их нельзя на той же дискете или флешке вынести!”

Майор сунул в рот сигарету, соображая, как выпутаться из сложившейся ситуации.

“А если в отказ пойти? Сказать Дашкевичу, что Паника накануне попросил одолжить ему на пару дней ноутбук? А то, что этот придурок его домой не отвёз, а начал отсюда с него в Сеть лезать – так я что, следить за этим обязан?!”

Повеселев от такого простого решения проблемы, Пальч сплюнул и показал кукиш воображаемому Ермаченко. В эту же секунду программа в компьютере завершила свою работу и вывесила сообщение: “Поиск не дал результатов”.

“Ну, конечно, напакостил и следы за собой замёл, – мысленно ухмыльнулся Климанов. – Ну ничего, теперь ты, Димочка, попляшешь. Дашкевич уж точно постарается тебя со службы турнуть с волчьим билетом!”

Победно напевая, Климанов вернулся к своему столу и включил рабочий компьютер. Набрал пароль, входя в базу. Вынул из кармана листок с именами людей, которых нужно было “пробить” для Аристархова, напечатал в окне запроса первую фамилию, щёлкнул мышкой и тут же почувствовал, как недавняя эйфория сходит на нет.

“Ладно, выгонят Панику, и что дальше? Ведь не факт, что он про запас не оставил копию той фотки. Он и так мне завидовал по-чёрному, а теперь, когда его из милиции вышвырнут, точно решит напоследок ещё раз подлянку кинуть. Тем более, если я смогу открититься от всего перед “особкой” и всю вину на него перевалить...”

Пальч помрачнел, вновь бросив ненавидящий взгляд в сторону соседнего стола.

“Что же делать? – размышлял он, параллельно отработывая по базе аристарховских клиентов. – Не убивать в самом же деле этого урода... Хотя, по правде, этот вариант самый надёжный. Вот только сидеть неохота, да и смог бы я? Вдруг бы опять облажался, как тогда с угонщиками или как с тем зычарой...”

Тот давний казус случился с ним ещё в армии, когда Климанов дослуживал последние полгода в ротном полку под Воркутой. Получивший к тому времени ефрейторскую лычку на погоны вкупе с должностью старшего стрелка, он, как правило, уже не заступал на посты, а ходил помощником начкара или, на худой конец, разводящим. Но накануне, составляя наряд на службу, ротный непонятно с чего захихнул его на вышку, а менять часовых назначил ротного писаря. То ли капитан решил за что-то наказать своего вечного адьютанта и оруженосца, то ли тот сам, устав от безылазного сидения в канцелярии, захотел развлекаться в карауле, но на доведении приказа Лёха был, как говорится, поставлен перед фактом.

Промёрзнув на посту положенные пару часов ночью и покемарив до полшестого утра в караулке, Климанов вновь сонно ёжился на вышке, напротив жилой зоны, наблюдая, как из барачков под зычные окрики отрядных высыпают фигурки в чёрных телогрейках. За неполные два года в “конвойке” подобная картина давно обрядла, потому Лёха демонстративно отвернулась в другую сторону и стал смотреть на темневшую вдалеке тайгу, размышляя о том, что охота в здешних местах наверняка много богаче, чем на Смоленщине, у дядки в деревне.

Внезапный шум за спиной заставил солдата очнуться. Вздрогнув, он обернулся и тут же увидел бегущую к “за-

ретке” фигуру в робе. Позади, заметно отставая, шлёпали по весенней грязи два прапорщика-контролёра.

Зэк нёсся во весь опор резкими неровными скачками. Добежав до первого ограждения, полез через “колочку”, обдирая штаны и ватник. Замурзанная ушанка сбилась на бок, на щеке даже издалека была различима свежая, набухающая кровью ссадина.

Опомнившись, Климанов сорвал с плеча автомат, истошно заорав: “Куда?!” вместо положенного: “Стой, назад!”. Рванул затвор, пальнул одиночным вверх, но зэк только ещё быстрее начал карабкаться по ограждению вверх, словно хотел забраться на караульную вышку.

Климанов вновь выстрелил в воздух, но беглеца это не остановило. И тогда срывающимися пальцами солдат перещёлкнул флажок предохранителя на автоматический огонь и направил “калаш” на арестанта.

Зэк был уже совсем близко. Лёха явственно различал его обветренное бурое лицо, на котором застыло какое-то нечеловеческое упрямое отчаяние. Крохотная блестящая капля мушки в треугольной прорези прицела колыхалась чуть ниже груди заключенного. Мысль о том, что спустя секунду он, Климанов, убьёт человека, наполняя сознание даже не страхом, а чем-то похожим на сладкий ужас, как три года назад на охоте, когда на него внезапно выскочил здоровенный секча-одиночка.

Климанову становилось лишь слегка надавить на спуск, но руки словно свело судорогой. Под ложечкой болезненно занью, сердце как будто сжало тисками, и он вдруг понял, что не сможет выстрелить.

Тем временем, одолев забор, беглец спрыгнул на тропу наряда, прямо в руки подоспевшей на выстрелы тревожной группы. С вышки Климанов видел, как хрипя и рыча, зэк отбивается от наседавших караульных, а когда его всё же скрутили и поволокли, он вдруг страшно и обречённо завыл... Как выяснилось потом, заключённый вчистую проигрался в карты и остался должен партнёрам – матёрым уголовникам-беспредельщикам – бешеную сумму. Не дожидаясь расправы, полез на “запретку” в надежде на лёгкую смерть.

А Климанов, вернувшись из караула, долго писал объяснительные в штабе, попутно выслушавшая ругательства ротного: мол, что ж ты на поражение не стрелял, стервец! Однако начальник политотдела полка, присутствовавший на “разборе полётов”, неожиданно заступился за солдата:

– Ладно, ведь не упустил же! А то, что не застрелил, так вдвойне мораль: взяли живьём, без крови.

Подполковник, как и подобало настоящему замполиту, чётко держался линии партии, в том далёком девяностом начавшей проповедовать гуманизацию и демократию. Благодаря начальнику политотдела, Климанова и уволили в запас одним из первых, в придачу пожаловав сержантские погоны.

Другой случай произошёл спустя три года, уже в милицискую бытность, когда Пальча только-только поставили старшим автопатруля и теперь он вольготно развезжал на переднем сиденье “канарейки”, а не намазывал километры на своих двоих.

В ту ночь, дожидаясь плановой проверки ответственным по отделению, патрульные собрались завернуть в какое-нибудь тихое местечко и привычно покемарить до рассвета. Но когда они выехали на проспект, чтобы добраться до облюбованного пустыря, неожиданно навстречу им из-за поворота вылетела белая “девятка”, за

которой, истошно сигналил и хрипя динамиком, мчался гаишный “жигулёнок”.

Климанов не успел и глазом моргнуть, как водитель, молодой горячий новичок, рванул наперерез и с ходу взял на таран преследуемого. С хрустом вымялось переднее крыло “девятки” в движок “уазика”. Однако пассажиры “Лады” оказались проворнее стражей порядка и, в мгновение ока выскочив из покореженной машины, бросились наутёк.

Выбив плечом заклинившую дверь, Климанов выпрыгнул следом и трижды выстрелил в воздух, но нарушители не только не остановились, а, напротив, прибавили прыти. Четырехнувшись, старший патруля взял на мушку одного из беглецов, но так и не решился пальнуть.

Наутро, отписав рапорт в отделении и несколько раз пересказав в подробностях случившееся начальству, Климанов в душе ожидал разноса, но ничего подобного не случилось. Даже Роговцев, дравший за показатели с подопечных три шкуры, не стал ругать его, а, оставшись наедине, даже похвалил:

– Правильно сделал. А то подстрелил бы и потом оправдывался год перед прокурорскими. Лучше грудь без крестов, чем голова в кустах!

Роговцев, в ту пору ещё майор, считался человеком непростым, со связями. Старожилы, помнившие его ещё сержантом-позвэсником, рассказывали, что, отслужив от силы полтора года, он поступил учиться на заочное, но не в школу милиции, как большинство постовых, а напрямую в Академию МВД. Как это ему удалось, было неизвестно никому, хотя поговаривали, что в ту пору молодого милиционера опекал кто-то из райуправления – то ли земляк, то ли дальний родственник. Скорее всего так и было, иначе как объяснить, что Роговцева уже через три года назначили не опером или участковым, которых всегда не хватало, а взводным. Когда же на его кителе появился долгожданный академический ромбик, и вовсе поставили на роту, а спустя ещё несколько лет назначили замом по службе. Такого в районе не помнили аж с хрущёвских времён.

Среди начальства Роговцев выделялся рассудительностью и завидным спокойствием. Он почти никогда не орал на подчинённых, всегда здоровался за руку, общался с ними на равных. Однако даже в самых задушевных беседах, когда Змей улыбался, радовался или переживал за собеседника, его светлые, льдистые глаза всегда оставались чуткими и внимательными, словно замнач скрупулёзно фиксировал каждое слово, каждый жест сослуживца.

Большинство народа уважало Змея и побаивалось даже больше начальника отделения. Если тот в основном лишь кричал на провинившихся, то Роговцев почти всегда устраивал особо строптивым какую-нибудь каверзу. Или спящего на посту ночью заловит, или выпиншего (чем частенько грешили на опорных пунктах участковые под конец рабочего дня). В результате пропштрафившийся в лучшем случае лишался “квартилки”, а в худшем подыскивал себе новое место. Зато попасть в число тех, кому благоволил замначальника, считалась большой удачей. Пользовавшиеся его расположением всегда получали дополнительные премиальные, ходили в отпуска исключительно летом, реже других заступали во внеурочные дежурства, а кроме того, заметно росли по службе. Так, один из любимчиков Змея со временем вышибл в замкомвзвода, а другой из участковых перешёл в кадры РУВД.

Климанов никогда не стремился стать “человеком Роговцева”, да и тот поначалу особо не выделял Лёху среди других милиционеров. Всё вышло случайно.

В тот раз Змея назначили ответственным от руководства, и он должен был сутки проверять работу подчинённых. Согласно графику, за ночь майору предписывалось дважды объезжать маршруты, на которых несли службу его подопечные милиционеры: с одиннадцати до двенадцати вечера и с трёх до четырёх утра. Однако Роговцев решил схалтурить и в первый выезд сделал сразу две записи в постовых книжках позвэсников. Повняное дело: кому охота всю ночь колесить по территории, когда можно спокойно поспать в собственном уютном кабинете.

Обычно такие мелкие нарушения оставались незамеченными в райуправлении, но в этот раз там, в честь очередного предпраздничного усиления, дежурить заступил первый зам – дотошный въедливый педант, прозванный подчинёнными Язвой. Замнач РУВД, кстати, и вправду страдал язвой желудка, что, возможно, и наложило отпечаток на его и без того тяжёлый характер.

В ту ночь полковнику не спалось, и он решил проехаться по району и выяснить, как бдят на постах патрульные наряды. Первыми на его пути оказались Климанов с напарником.

Придирчиво оглядев внешний вид сержантов, проверив наличие документов и свистков и задав пару дежурных вопросов про обязанности, Язва потребовал постовые книжки и обнаружил, что время последней проверки ответственным по отделению почти минута в минуту совпадает с тем, что показывали его наручные часы. Замнач РУВД тотчас же učinил постовым допрос, приехал ли вообще на маршрут Роговцев, но Лёха, ещё с армии приученный прикрывать своих, не моргнув глазом соврал, что майор был здесь только что и они, Змей и Язва, разминувшись буквально на минуту. Полковник, заподозрив враньё, пригрозил увольнением и, вскопчив в служебную “Волгу”, рванул в отделение, уверенный, что обязательно застанет ответственного спящим.

Однако Климанов оказался проворней. Бросившись к ближайшему телефону-автомату, он позвонил Змею и сообщил о приезде замначальника РУВД. В результате, когда Язва примчался в контору, он застал Роговцева бодрствующим, а шофёр дежурного “уазика” подтвердил, что они с майором только что вернулись с проверки.

Утром после сдачи смены Змей, разумеется, поблагодарил Лёху. Поблагодарил, правда, не прилюдно, а аккуратно, без посторонних глаз, зазвав к себе в кабинет. Он запер дверь, достал из сейфа початую бутылку “Арабата” (безумного дефицита по тем временам), щедро наполнил рюмки:

– Спасибо, брат, выручил!

Много кто из позвэсников счёл бы это особым жестом, но Климанов отнёсся к поступку Роговцева как к делу обычному для нормального человека. Ведь сколько раз он в армии, будучи помначара или разводящим, так же прикрывал того же взводного или ротного при нашествии проверяющих из штаба полка. Потому он продолжал вести себя, как и прежде: на смену не опаздывал, с маршрута не отлучался, не кемарил тайком по ночам на службе. И со Змеем держался так, будто не спасал его от замначальника райуправления. Даже когда с Лёхой по-скотски обошёлся взводный (накатал на сержанта рапорт, чтобы лишит премиальных за забытое дома удостоверение), и тогда Пальч не подошёл к заму по службе, не попросил разобраться, заступиться. И Роговцев оценил эту скромность и неприхотливость подчинённого.

Спустя полгода после случая с Язвой Климанова с подачи Змея поставили старшим автопатруля. Когда же Па-

льч наконец закончил школу милиции, то Роговцев, ставший к тому времени начальником отделения, сделал всё, чтобы назначить новоспечённого лейтенанта околоточным на самый спокойный участок с маленьким жилым сектором. Зато на климановской территории был оптовый рынок и десяток коммерческих палаток, с которых можно было собирать дань, придираясь ко всяким мелочам: просроченным сертификатам на товар, отсутствию столичной регистрации и медкнижек у продавцов, лицензии на торговлю спиртным... Вот только Лёха, всем на удивление, мзду не брал, а напротив, взялся за торгашей всерьёз: только за первую неделю десяток протоколов на них составил. Правда, вскоре Пальч вызвал к себе Роговцева и по-дружески попросил:

– Ты, Лёха, молодец, но все же охолоди немного. Палатки Рустама и Насира не трогай, они ребята нормальные, просто не успели пока документы в порядок привести. А вот остальных штрафы, не стесняйся. Цепляйся к каждой мелочи, подводи под административку любым макаром. Особенно за гареевский магазинчик возмись, пресей беспощадно этого проходимца по полной.

Хоть Рустам и Насир, числящиеся беженцами из Карабаха, казались Климанову ничем не лучше того же Гареева, участковый послушался начальника и оставил их в покое. Когда же горцы решили отблагодарить околоточного, в очередной раз “не заметившего” в их палатке несколько ящиков левой водки, Пальч наотрез отказался от презента – бутылки дорогого заграничного коньяка, за что вновь получил командирское “спасибо” от Змея:

– Правильно делаешь, Алексей!

Пусть знают, что не вся милиция ещё продлазья!

Лишь спустя некоторое время на одной из охот Диденко открыл глаза Климанову на странное поведение Роговцева:

– “Крышует” Змей Рустама и его дружка. Они ему каждый месяц “бабло” отстёгивают. А остальные Сизому платят, который на районе бандюками заправляет. Только его сейчас Гасанов, новый хозяин рынка, теснит. А с ним наш начальникчик приятельствует и деньги делит.

Между Диденко и Роговцевым существовали странные отношения, похожие на затянувшееся перемирие. На людях Змей был подчёркнуто вежлив и почтителен с Петровичем (старый опер тоже явно не выражал неприязни к начальнику отделения), но каждый, кто со стороны наблюдал за ними, интуитивно чувствовал незримую стену отчуждения.

Тогда Климанов не особо поверил Деду, решив, что сыщик стегнул краски. Нет, Пальч не сомневался, что начальник просит за Рустама и Насира не только из личной симпатии – участковый сам однажды забирал у них для Роговцева объёмистый пакет с фруктами и вином: тогда в отделение должны были нагрнуть проверяющих из главка. Но одно дело принять от коммерсантов продукты и выпивку для умасливания начальства, и совсем другое – обложить торгашей данью, навроде рэкета... Конечно, Лёха смотрел на мир далеко не сквозь розовые очки и прекрасно знал, что немало коллег берут

на лапу, вымогают отступные с подозреваемых за прекращение уголовных дел или солидные откаты за возвращение потерпевшему краденого... Но когда подобным грешат явные пройдохи, это понятно, но чтобы этим же занимался принципиальный Роговцев, совсем недавно добившийся увольнения двоих позвэсников за то, что те выцганили у ларёчников жалкую бутылку водки... В это не верилось!

Конечно, Змей существовал не на одну скудную милицейскую зарплату. Да и кто на неё смог бы выжить в те лихие девяностые! Все хаттурили по ночам и в выходные, как правило, охраняя магазины, офисы и стоянки. Роговцев, понятное дело, сторожем не калымил...

Ещё в самом начале перестройки, будучи взводным, Змей сколотил свой первый капитал, перепродавая втри-

ОБ АВТОРЕ

Константин Александрович АЛЕКСЕЕВ родился в 1971 году в Москве. Срочную службу проходил во внутренних войсках. После увольнения в запас работал в органах внутренних дел, с 1995 года – прапорщик-контролёр части, охранявшей важные государственные объекты. В 2002 году экстерном окончил Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Ныне проходит службу в журнале “На боевом посту”, майор, ветеран боевых действий. Выпускник Литературного института им. А.М. Горького. Нашим читателям он знаком по многим корреспонденциям, а также повестям и рассказам, публиковавшимся в разные годы.

дорога импортные шмотки и телевизоры, которые привозил ему двоюродный брат, плававший на торговом судне в загранку. Как его не прихватила на этом “особка”, не говоря уже о всеильных в те времена “тэбистах” – ум непостижимо! Но, когда рухнул Союз, а цены подскочили в десятки раз, превратив жалование стражей порядка в сущие гроши, Роговцев уже имел свой магазин, записанный на жену. Теперь уже бывшую. Кстати, Климанов, как ни крути, невольно поспособствовал распаду первой семьи начальника.

Началось всё с того, что Роговцев как-то зазвал Пальча к себе в кабинет и после дежурных расспросов “за жизнь” как бы невзначай поинтересовался:

– Слушай, Алексей, а ты до того, как с Диденко скорешился, охотился где-нибудь?

– Конечно. В деревне, с дядькой.

– Это под Вязьмой? На отцовской родине?

– Да, там... – отозвался Климанов, в душе удивляясь таковой осведомлённости начальника.

– Ну и как там охота? Зверья много?

– До фиги и больше. Сейчас же тамошний колхоз загигается, большинство народа в город подалось, охотников в округе раз-два и обчёлся. Дядька давеча рассказывал, что кабанов до черта, аж огороды за деревней все изрыли. Да он сам за лето троих секачей завалил. А уж зайцев, лис или глухарей с тетеревами – вообще прорва.

– Что ж, неплохо. А вот если, к примеру, туда компания двинуть: есть где остановиться, переночевать, в банке попариться?

– Да в принципе вопрос решаемый... – участковый озадаченно посмотрел на майора. – А вы что, Александр Васильевич, никак охотой заняться решили?

– Почти. Есть у меня один знакомый, который уж очень мечтает кляксового подстрелить. Только поездка в элитные охотхозяйства дорого обойдётся, да к тому же он не хочет в какую-нибудь фешенебельную лавочку, где ему ручного кабана чуть ли не на верёвочке к самому дулу подведут... Ну и “люксы” с саунами ему осточертели, они, видите ли, жаждут на простом топчане пару ночей поспать да в обычной деревенской банке побалдеть... – Климанову показалось, что последние слова начальника произнёс с каким-то насмешливым раздражением. – Ну так как? Сможет кто-нибудь из твоих земляков парую тройку гостей в доме разместить и загон в лесу организовать?

– Не знаю... – Пальч озадаченно наморщил лоб. – Это надо с дядькой посоветоваться...

– Вот и посоветуйся. И намекни ему, что не задаром все это будет...

Дядька, вызванный телеграммой на сельский переговорный пункт, обещал подумать. В следующий раз с ним связывался уже сам Змей и, окончательно сговорившись, повёз на Смоленщину своих приятелей.

Климанов с начальником на охоту не ездил, но отцов брат, спустя полгода выбравшийся в Москву, красочно обрисовал, как гостили у него Роговцев с приятелями. Как самый старший среди москвичей – немолодой мужик с замашками начальника средней руки – по пьяному делу чуть не угорел в бане, а натуро промазал по выгнанному прямо на него кабану-сеголетку. Хорошо, что на номере его страховал один из дядькиных дружков и в угон завалил зверя.

А через год Змей вновь приехал с той же компанией, но уже в качестве зятя того самого горе-стрелка. Оказалось, мужик, ради которого затевался весь этот балаган с охотой, был какой-то шишкой в московской мэрии и приходился родней заму Лужкова. После того, как начальник отделения подсобил ему с охотой, чиновник в благодарность пригласил Роговцева к себе домой, где тот мгновенно положил глаз на дочку хозина – плаксивую дурнушку, обиженную мужским вниманием...

Климанов пару раз видел нынешнюю жену Змея и поразился, насколько она напоминает разжиревшую свиноматку. К тому же новая супруга начальника выглядела лет на пятнадцать старше своих неполных тридцати и имела барски-капризный нрав. Было странно и неприятно смотреть, как эта дамочка постоянно покрикивает на статного и ладного Роговцева, по которому, наверно, сходила с ума не одна красавица.

Впрочем, сразу после женитьбы карьера Александра Васильевича резко пошла в гору: через полгода он перевёлся начальником отдела в окружное УВД. Да и сюда, в нынешнюю контору, попал не без связей тестя.

А те слова Деда про дружбу Роговцева с хозяином местного рынка оказались правдой – Климанов вскоре убедился в этом.

Всё началось с пришедшей в отделение депешки. В больницу был доставлен избитый шестнадцатилетний подросток. С его слов, поздно вечером на него напали трое молодчиков около рынка. Доктора, обязанные в таких случаях информировать милицию, тут же отбили со-

ответствующую телефонограмму, которую Шушаков, пришедший замом по службе вместо Роговцева, отписал Климанову: ЧП случилось как раз на его участке.

Потерпевший отказался от госпитализации и был отпущен домой, потому участковый позвонил ему на квартиру и попытался вызвать к себе на опорный, но мать парня заявила, что он плохо себя чувствует и приехать не сможет. Чертыхнувшись, Пальч договорился, что второй половине дня навестит их сам: срок на обработку материала был дан минимальный, а кроме того в работе были ещё несколько заявлений, не говоря уже о текущих плановых милицейских мероприятиях.

По дороге Климанов подумывал, не подогнать ли ситуацию под отказной, но, увидев отметеленного и его мать – маленькую, рано состарившуюся женщину, смотревшую на пришедшего милиционера с отчаянием и робкой надеждой, Пальч решил во что бы то ни стало разыскать хулиганов. Тем паче, что Серёжа хорошо их запомнил:

– Один высокий, в красной майке с Цоем, и дракон на плече выколот. Другой с халером, типа металлиста, у него ещё серьга с крестом в ухе. А третий весь в импортном, мажор такой... То ли грузин, то ли азербайджанец...

– Совсем ополоумели! – всхлипывала мать. – Ногами измолотили, все карманы завернули, часы сняли, отца покойного память...

Первым делом Климанов отправился к Деду, знавшему всю местную шпану.

Петрович вычислил троицу с ходу: – В красной майке с Цоем? Барон это! А второй – Рукавишников, металлист. Ну а кавказец – Аскер, Гасанов сын. Он последнее время в этой компании ошивается.

– А где этого Барона найти можно? – Пальч вмиг почувствовал знакомый охотничий азарт.

– Дома. Он же не работает нигде. Вечером вся их шобла возле метро болтается... В общем, дуй к Шушакову, пускай докладывает Змею, чтобы тот дал добро брать этих уродов.

Однако Шушаков, выслушав подчинённого, почему-то замешкался и отправил его пряником к начальнику отделения.

Роговцев, изучив объяснения, задумался и как-то странно посмотрел на Климанова.

– Ты заяву уже зарегистрировал? – первым делом заинтересовался он.

– Пока нет...

– Вот и хорошо, – облегчённо вздохнул майор. – В общем, Алексей, это дело надо под отказ подогнать.

– Как под отказ? – Участковому показалось, что он ослышался. – Всё налицо, статья им выгорает. Да и как в глаза смотреть этому пацану с матерью?

– Понимаешь, Лёха... – Лицо начальника стало озабоченным и даже печальным. – Прав ты, не спорю. Да только Аскер, сын Рагима, спутался по глупости со шпаной, а теперь может ни за что пострадать...

– Как это “ни за что”?!

– Смотри сам. Потерпевший утверждает, что били его двое, а кавказец просто стоял рядом и курил. Я и сам знаю, что Аскер смиренный парень, мухи не обидит, вот только слабохарактерный... Выпороть его как следует нужно, а не за решётку сажать.

– Ну, не знаю... – замылся Пальч, подумав, что, будь сейчас на его месте Дед, он бы нашёл веский аргумент возразить Змею. – А если этого Аскера свидетелем пустить?

– Если бы это так просто было, – невесело усмехнулся начальник – Плохо ты знаешь Баронникова. Это ещё та тварь: будет изворачиваться, всю вину на других заложит, в том числе и на Гасанова. А Аскеру через месяц в институт поступать, биографию пятнадцатилетней нелья. Ну да ты не переживай, Барона этого мы не сегодня так застря на зону отправим. Он же по-любому ещё что-нибудь натворит. Как пить дать натворит! А насчёт Гасанова не сомневайся – сегодня же отцу его расскажу про всё. Мало не покажется.

Климанов хотел было сказать, что избитому пареньку тоже через месяц держать экзамены в лётное училище, куда он теперь вряд ли попадёт из-за сломанного носа, но почему-то смолчал. А Змей тем временем поднялся из-за стола и ободравшее потрепал участкового по плечу:

– Так надо, Лёша, уж не обессудь. В другой раз “палку” срубим. А часы отцовские парнишке вернут. Сегодня же гасановские люди найдут этого Барона и накостыляют ему как следует! И за страдания мальчишке возместят, не переживай. Но только ты уж постарайся, сделай так, чтобы стопроцентный “отказник” по этому делу вышел...

Выйдя от Роговцева, Климанов тотчас же бросился к Диденко. Старый опер бесстрастно выслушал его и глухо выругался:

– Ну Змей, ну сучара хитрокожая! Опекает своего дружка пуце родного брата! В одном он прав: Барон не сегодня так завтра съедет – он у меня давно под колпаком. Только вот что он в следующий раз натворит?

Диденко как в воду глядел: Баронникова и Рукавишников посадили через полгода. На этот раз они ограбили квартиру, проломив катетом голову хозяйке.

А пока Климанов, промучившись угрызениями совести остаток дня и ночь, поутру вновь отправился к потерпевшему. Поехал, правда, не с пустыми руками – Роговцев сдержал обещание: в тот же вечер на опорный пункт прибежал юркий Рафик (то ли секретарь, то ли помощник хозяйина рынка) с часами и пакетом с новеньким джинсовым костюмом:

– Вот, как и оговорено. “Котлы” в целости и сохранности. А это, – азербайджанец указал на шмотки, – как бы компенсация...

Мать и сын сначала встретили милиционера с робкой надеждой, особенно когда тот с порога сообщил, что грабителей нашли, и протянул парнишке часы, снятые с него в тот злосчастный вечер. Зато потом, когда пришлось объяснять потерпевшим истинную причину своего визита...

– Понимаете... – говорил Пальч, стараясь не встречаться глазами с собеседниками. – Дело мы можем возбудить, но тут такая история... Тот кавказец, что с ними третьим был – чеченец... А они, сами знаете, на всё пойдут, чтобы своего сына из-под суда выгнать... – Участковый специально соврал, ибо тогда вовсю шла первая чеченская кампания и буквально пару дней назад Басаев захватил роддом в Будённовске, потому одно напоминание о чеченцах вызывало неприятную ассоциацию. – Сами подсудите: начнём мы его привлекать, так они тут же адвоката наймут, а тот первым делом ваш адрес вызнает... А у нас людей вас охранять нет...

– Чеченец? – удивлённо переспросил парнишка. – Странно... Чечены в основном все высокие и поджарые, а этот, наоборот – маленький и толстый. Скорее на армянина или азера похож...

“Надо же, наблюдательный какой пацан!” – отметил про себя Климанов, а вслух заметил: – Чеченцы тоже разные бывают и высокие, и коротышки... тут не в этом дело: он ведь тебя не бил?

– Не бил, – кивнул подросток. – Просто оторвал и ржал над тем, как меня пинали...

– Ничего, мы на них уже “наехали”, – стараясь придать голосу воинственные нотки, произнёс Пальч. – Видишь, и часы отобрали... И вот, презент заставили купить... – Он кивнул на пакет с джинсовкой.

– Так вам-то что теперь от нас нужно? – впервые за всё время климановских уговоров и объяснений подала голос мать.

– Сущие пустяки. Объяснения надо переписать. Ну, что всё вроде как по-другому было: например, Сергей с приятелем подрался, и вы претензий к нему не имеете... А в больнице про трёх хулиганов приврал, потому как не знал, что врачи об этом в милицию сообщат...

– Пишите что хотите! – Женщина обречённо отвернулась, а сын посмотрел на милиционера с нескрываемым презрением.

Давясь от стыда и ненависти к самому себе, Пальч быстро заполнил новые бланки и, получив подписи, поднялся, произнеся напоследок, словно оправдываясь:

– Вы уж извините, что так получилось... У этих кавказцев связи большие, даже наше начальство ничего сделать не может... А тех двоих мы обязательно посадим и скоро...

Он было направился к выходу, когда его окликнули:

– Подождите, вы забыли!

Мать протянула ему пакет с “компенсацией” и захлопнула за милиционером дверь.

“Отказной” Климанов подготовил в этот же день. Не желая встречаться с начальником отделения, занёс его Шушакову и, сославшись на нездоровье, ушёл со службы на два часа раньше положенного.

А следующим вечером к Пальчу на опорный вновь забежал Рафик с пакетом, в котором лежали коньяк, фрукты, балык с парой баночек икры.

– Вот. Это вам Рагим прислал, в благодарность. Однако участковый наотрез отказался принимать подарок:

– Спасибо, не надо, – и, пресекая любые попытки уговоров, почти прикрикнул на незваного гостя: – Кому сказал? Забирай! И барахло тоже. Да поскорей!

Ох и попенял ему за это Роговцев! Аж устыдил:

– Что же ты так, Алексей! Человек тебе от чистого сердца гостинiec присылает, а ты бедного Рафика чуть ли не в шею... Нехорошо.

Зато Дед во время очередного застолья в деревне насмешливо поинтересовался у Климанова:

– Что, Лёша, не по путру тебе, значит, азербайджанский коньяк? – и, неожиданно подмигнув, добавил добродушно: – Правильно, братец. Наша русская водка получше будет!

Виктор Глебович Верстаков родился в 1951 году в семье танкиста-фронтовика. Детство провёл в военных гарнизонах. После школы, которую окончил с золотой медалью, поступил в МАИ, но через два года стал курсантом Военной академии им. Ф. Дзержинского. Первую поэтическую книжку издал ещё во время учёбы. По выпуску работал спецкором "Правды", неоднократно вылетал в Афганистан, где в одной из боевых командировок получил контузию. Пять лет возглавлял военно-художественную студию писателей Министерства обороны. Полковник запаса. Отмечен орденом "Знак Почёта", медалью "За боевые заслуги". Помимо стихов, публицистики и прозы пишет и исполняет песни, многие из которых, и в первую очередь "афганские", неоднократно звучали по радио и на телевидении. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе им. А. Твардовского, А. Платонова, Б. Полевого.

В нынешнем декабре нашему давнему автору и другу исполняется 60 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем!

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Восстанет падшая держава,
народ поднимется с колен, –
ни времени, ни сил, ни права
нет у тебя для перемен.

* * *

И в этом мире преходящем
ты отвечаешь до конца
за то, что только в настоящем
и лишь от первого лица.

* * *

Это очень серьёзное дело:
взять бумагу и ручку и сесть,
и записывать, пусть неумело,
то, что было с тобою и есть.

Не придумывать счастья и горя,
не играть ни в слова,
ни в размер,
быть естественным –
как в разговоре
с лучшим другом своим,
например.

* * *

В ущельях Гиндукуша,
счёт потерявши дням,
простреленную душу
влачил он по камням.

И призрак появился,
когда не мог он встать.
– Зачем ты так напился? –
спросила горько мать.

Жена в одежде вдовьей
сошла к нему во мгле:
– Целуешься до крови
ты с кем в чужой земле?

Близка его кончина.
Темнеет небосклон.
В последнем свете сына
успел увидеть он.

Держа ружьё-игрушку,
сын крикнул из огня:
– Ты почему в войнушку
играешь без меня?

Сейчас бы выкупаться, что ли.
Жара, как в третий год войны.
Хлеба на Прохоровском поле
огнём июля сожжены.

С колосьев согнутых и ломких
больное падает зерно.
Неблагодарные потомки,
войну забыли мы давно.

Нет ни желания, ни силы
вернуться к подвигам отцов,
представить сердцем,
как всё было,
заплакать бы, в конце концов.

Другие дни, другие боли...
Зачем ты так напился?
зачем на Прохоровском поле
горю от зноя и стыда?

* * *

Посмотрим холодно и честно,
поплачем тихо и светло.
Добро разлит повсеместно,
а побеждает всюду зло.

Какие истины ни ведай,
дела какие ни верши,
зло снова празднует победу
в стяжение плоти и души.

Добро духовно, зло телесно,
душа незрима, плоть груба.
Была бы даже неуместна
с другим исходом их борьба...

* * *

Рождённый не для мира,
в горах, лесах, песках
идёшь, держа, как лиру,
АКМС в руках.

Поёт свинец летящий
о долге и судьбе,
о жизни настоящей,
открывшейся тебе.

Друзья зовут героем,
начальники – бойцом,
а недруги – изгоем,
а вдовы – подлецом.

Правы и те, и эти.
В боях проверил ты,
что нет на белом свете
бесспорной правоты.

Ты защитил державу,
а в ней разлом пройдёт –
и правоту и славу
твою перечеркнёт.

Ведь даже в небе Божьем
среди ангельских колонн
в сраженьё правды с ложью
не властвует закон.

* * *

Последняя любовь не удалась,
а первая любовь давно забыта.
Что впереди?

Одна-другая связь
и суета безрадостного быта.

Волнующее зарево любви
на западе судьбы
не тепшит взгляда.
Оборотись к востоку и живи:
Бог есть любовь,
другой уже не надо.

* * *

Война и любовь не бывают
случайны,
а всё остальное случайно порой.
Смотрю на тебя,
как на дивную тайну:
ты в мире одна,
нет у Бога второй.

И эту улыбку, и волосы эти,
и эти глаза голубого огня
я видел во снах,
нет подобных на свете.
Останься со мной,
посмотри на меня.

Я слов не прощу.
Я уже понимаю:
меня не спасут никакие слова.
Судьбу не случайную
я принимаю.
Ты любишь другого.
Ты тоже права.

Не встретились раньше,
не встретимся позже,
так взгляды чужие хоть миг
не лови.

Две наших любви
друг на друга похожи,
случайно похожи
две разных любви.

* * *

Я видел, как ястреб играет
в полёте.

Сначала парит, забывая о плоти,
кружит, невесомое дыма и пуха,
в присолнечной области
вечного духа.

Без мысли о будущем,
без напряжённости
над прахом земным
совершает круженье,
порою взмывая
в потоке воздушном,
его разрезая крылом
равнодушным,

порою снижаясь –
бесстрастно, полого:
на небе пространства свободного
много, –
и он не боится терять высоты
своей неземной своесвольной
мечты.

Но в непредсказуемой
точке небесной
он падает,
словно по нити отвесной.
Увидел добычу?
Нет, поле ржаное
ещё не остыло от мёртвого зноя,
не ожгло там ни единой норы...
Падение с неба – начало игры!

Стремительно падает
грозная птица.
Опомнись, безумец,
ты можешь разбиться!
Уже до земли не осталось
и метра,
уже и колосья качнулись
под ветром
от крыльев,
расправленных поздно тобой.
Зачем ты играешь небесной
судьбой?

Но, выставив лапы,
но, выпустив когти
и крылья углами подняв,
будто локти,
сбивая колосьев литое зерно,
ты снова взлетаешь
в мгновение одно!

Как весело машут
могучие крылья!
Как снова желанны
полёта усилья!
Как страшно играешь
ты жизнью,
Россия...

На протяжении всего года мы знакомили вас с новинками, подготовленными издательством “Молодая гвардия”. Прежде всего, это книги уникальной серии “Жизнь замечательных людей”, отметившей своё 120-летие. Как сказал В.В. Путин, это “важная веха в летописи отечественной культуры и просвещения”. А сам книгоиздательский проект – “настойчивый бестселлер века, знакомый каждому образованному человеку”.

Мы благодарны издательству и рассчитываем на дальнейшее сотрудничество.

“СМОТРИ В КОРЕНЬ!”

Появление этой книги в серии “Жизнь замечательных людей” было для меня хоть и неожиданностью, но не такой уж большой. Просто, цитируя время от времени или встречая у других афоризмы этого чисто литературного персонажа, строки из его стихов, басен и эпитграмм, я не раз ловил себя на мысли, что отношусь к Козьме Пруткову как к одному из самых интересных писателей XIX века, даже более того – одному из “отцов русской юмористики”. То есть как жившему когда-то талантливому литератору, а не выдуманному Алексею Константиновичу Толстому и братьев Жемчужниковых.

Ну кто не знает прутковских перлов: “Единожды солгавши, кто тебе поверит?”, “Что имеем – не храним, потерявши – плачем”, “И устрица имеет врагов!”, “Никто не обнимет несобятого”, “Смотри в корень!”, “Если у тебя спрошено будет: что полезнее, солнце или месяц? – ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днём, когда и без него светло; а месяц – ночью”.

О солнце есть у мудрого Козьмы ещё афоризм, правда, звучащий ныне в усечённом виде (“И на солнце есть пятна”), а истинный таков: “Взирая на солнце, прикрой глаза свои, и ты смело разглядишь в нём пятна”.

Наверное, на приведённых примерах можно и остановиться, но уж больно хочется продолжить этот список, хотя бы для “просвещения несведущих”:

“Девичи вообще подобны шашкам: не всякой удаётся, но всякой желается попасть в дамки”;

“Если на клетке слона прочтёшь надпись: “буйвол”, – не верь глазам своим”, “Не всё стриги, что растёт”;

“Если хочешь быть красивым, поступи в гусары”;

“Полезней пройти путь жизни, чем всю вселенную”;

“Если хочешь быть счастливым, будь им”;

“Копая другому яму, сам в неё попадёшь”;

“На дне каждого сердца есть осадок”;

“Бди!”.

Ну и наконец: “Если у тебя есть фонтан, заткни его, дай отдохнуть и фонтану”.

Послушавшись последнего совета, умолкаю. А вам советую прочитать любопытную книгу Алексея Смирнова “Козьма Прутков”.

“В о время парада 14 июля на Елисейских Полях все подразделения идут несёными колоннами. Все, кроме одного – Французского Иностранного легиона. Почему? Потому, – ответит вам любой легионер, – что легион неразделим, и при любых обстоятельствах легионеры всегда остаются вместе!” Собственно, этими словами и начинается яркий, эмоциональный рассказ журналиста и путешественника Василия Журавлёва о самом разноязыком в мире воинском элитном подразделении французской армии. Да ещё предпосланной им своеобразной “присказкой”: мол, как-то на Соловках экскурсовод заметил: “Перед вами яркое воплощение того, что могут сделать мужчины, если им не мешают женщины”.

“НАША

Не скрою, мне давно хотелось узнать поглубже и пообстоятельнее о Французском Иностранном легионе: уж больно многими удивительными легендами оброс он за без малого два столетия существования.

Миф о легионе складывался десятилетиями. В минувшем веке между двух страшных мировых войн Иностранного легиона стал прибежищем многих неординарных личностей. В том числе музыкантов, художников, поэтов (из отечественных назову хотя бы Николая Гуманова, избранный том стихов которого в прошлом году напечатан издательством “Художественная литература”). Впрочем, тот, кого интересует не только военная история, но и искусство, литература, конечно же, знаком и с добрым десятком голливудских фильмов, посвящённых ему (один из последних – “Легионер” с Ж-К Ван Даммом в главной роли), слышал песни о нём в исполнении Эдит Пиаф и Фрэнка Синатры.

Одно время было принято считать, что Французский Иностранного легиона не что иное, как прибежище людей “безбашенных” – форменных уловников и наёмных головорезов.

Не случайно же до 1962 года (время выхода из Алжира) легиону никогда не доводилось в мирное время вступать на землю метрополии, а его базы

размещались исключительно в Африке и Индокитае. Сами французы считали, что дело легионера – умирать, защищая ценности Французской Республики, сохраняя тем самым жизнь их собственных сыновей. Однако всё не так-то просто.

На сегодняшний день легион – это цвет французских вооружённых сил, а 85 процентов его служащих – чистокровные французы. Молодые офицеры – выпускники Сен-Сира и других привилегированных училищ стремятся попасть в него. И не ради быстрого продвижения, а ради возможности проявить себя, отличаться на поле боя. Ими движет сознание, что здесь ты действительно не на словах, а на деле служишь своей стране, несёшь высокую христианскую миссию, причём на самом сложном участке битвы цивилизации и варварства.

РОДИНА – ЛЕГИОН!”

Что же касается наёмников... Называть легионера “наёмником” – значит не просто оскорбить его, но и сказать заведомую глупость. Легионеры – не наёмники, а добровольцы (как говорится, почувствуйте разницу!). Да и традиции, правила, которые свято соблюдаются в легионе, говорят о том, что добровольца легче убить, чем сломить духовно. Он никогда и ни при каких условиях не сдаётся. (Это не пишется в уставах, но это – дело чести). А повелось это с тех пор, когда на асдене Камерон 60 легионеров, которым предложили сдать себя на почётных условиях, схватились насмерть с двумя тысячами мексиканских солдат. Когда во время штурма марокканского ксура или перехода через алжирскую пустыню последний патрон берётся для себя, ибо попавшего в плен к арабам ждали нечеловеческие муки. (Сначала женщины, терзая, отрезали у него всё, что только можно. Потом кто-то из мужчин, как барану, перерезал ему горло, вспарывал живот и набивал отчуждёнными частями тела... В том, что подобные “страшники” близки к реальности, к сожалению, за последние годы успели убедиться и мы сами).

В Иностранном легионе не принято спрашивать о причинах, которые привели в него: сколько судеб – столько и причин. У каждого человека, как и

у его народа, есть свои незаживающие раны. Чаще всего в него вступают, чтобы похоронить тяжёлые воспоминания и найти своё будущее. И легион даёт второй шанс, пусть и не на самых выгодных условиях.

Принцип приёма в него ничем не отличается от существующего в других государствах. Только служить надо не в связи с законом о воинской обязанности и в силу призывного возраста, а по желанию и действительной пригодности по состоянию здоровья. Здесь надо профессионально работать, а не исполнять долг. Становится понятно, почему служба в легионе престижна, почему в нём царит

дух чести, верности, самопожертвования, не существует расизма и “дедовщины” (даже скрытой, проявляющейся в обучении новичков). Почему девиз этих людей – “Наша Родина – Легион”!

Давно прошли те времена, когда по тюрьмам, лагерям военнопленных рыскали вербовщики, предлагая заключить контракт по принципу: уж лучше под пулю, чем гнить здесь. Нет больше во Франции и судей, предлагавших на выбор: немалый срок за совершённое преступление или служба в легионе. Нет больше беглецов, выбравших западную свободу вместо “лучших” социалистического лагеря: раньше они охотно вступали в легион – деваться всё равно некуда. Но прошли лихие девятые, и очердники из стран СНГ перестали выстраиваться в очередь у КПП. (Хотя справедливости ради надо сказать, что основу иностранных солдат и ныне составляют немцы и славяне).

Стать легионером непросто. Но ещё сложнее – быть им. Тут ведь главное – родиться солдатом. “Крутому”, по нашим меркам, “пацану” там уж точно делать нечего. (Куда ж ему без банки с пивом, девчонок и “долбаной” тачки?) К тому же легион – это чаще всего последняя точка душевных исканий. Одни отправляются в монастырь, другие – в легион. В церкви че-

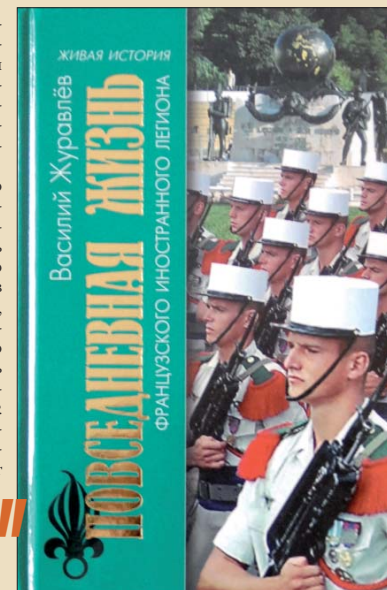
ловек имеет возможность укрепить душу. В боевом порядке – обрести утраченное имя и место в жизни.

Помимо воинских званий, легионеры равны во всём. Тут нет ощущения одиночества и своей никчёмности. Здесь обретают не земляков, а верных товарищей. Верующих и атеистов, богатых и бедных, аристократов и плебеев. Словом, большую, новую и единственную семью.

На знамёнах французской армии начертано: “Честь и Родина”. На знамени Иностранного легиона – “Честь и верность”. В этом и основное отличие. Французы уверены, что легион умирает за них, и ошибаются. По большому счёту легионеры равнодушны к стране, за которую воюют. Сражаясь за интересы Франции, легионеры умирают за своих товарищей, за боевое братство, за свою новую семью, за дом на чужбине. Словом, за свой легион. И ни за кого больше.

У легионеров есть клич: “Ко мне, Легион!” Это сигнал о помощи, и всякий, кто служил или служит в Иностранном легионе, знает его. А главное – помнит: где бы ни прозвучал призыв – в африканской пустыне, азиатских джунглях или в марсельском баре – товарищу худо, и он обязан идти на помощь.

Евгений АРТЮХОВ

НАКАНУНЕ Нового года из Нижнего Новгорода в Аргунь прилетела очередная смена солдат и офицеров. Вместе с ними из объёмного чрева грузового вертолёта высадился солидный десант нижегородской прессы, которой командовал старший офицер пресс-службы подполковник Николай Парасюк.

Поздним вечером после радостной суматохи, сытного ужина и размещения гостей на ночлег Парасюк собрался поспать и сам. Но не тут-то было...

С трудом подняв тяжёлые сумки со свежими газетами, он зашёл к начальнику штаба передать привет и письмо от жены. Тот, увидев человека с "Большой земли", обрадовался как ребёнок, а прочитав письмо, вообще размяк и поинтересовался планами насчёт ночлега. Узнав, что выбор Парасюка пал на ардивизион, полковник критически осмотрел его внушительный багаж и снял трубку полевого телефона:

– Дежурный? Давай сюда посылного! Кстати, кто там сегодня? Ефрейтор Сердюк? Ну что ж, давай Сердюка, так даже интереснее будет! – И, повернувшись к Парасюку, таинственно улыбнулся: – Сейчас познакомлю с бойцом. Нормальный парень, исполнительный, толковый. Но есть у него один бзик: мнит из себя этакого Рэмбо, хотя в Чечне всего полтора месяца. С прошлой заменой прилетел...

В дверь постучали. Ничего странного в Сердюке Парасюк не заметил: обыкновенный крепкий солдат в чистом, что немаловажно в полевых условиях, камуфляже. На плечах ладно подогнанный бронжилет, за спиной автомат. Ну разве что боеприпасов в

разгрузку напихано многовато. Но, кто восвал, тот знает: лишних патронов в бою не бывает.

– Ефрейтор Сердюк, – начальник штаба напустил на себя серьёзность, – к нам прибыл глава нижегородской прессы. Будет собирать материал о наших ратных подвигах. Для того чтобы он с утра смог приступить к работе, надо доставить его к майору Дорофееву в противотанковую батарею. Ввесив складывающуюся оперативную обстановку, такое ответственное дело я могу поручить только испытанному бойцу.

Ефрейтор от осознания собственной значимости немедленно принял строевую стойку и, как показалось Парасюку, даже стал на несколько сантиметров выше.

– Поэтому приказываю, – продолжал наставительно полковник, – довести представителя прессы к месту ночлега без каких-либо происшествий, с соблюдением всех мер предосторожности. Смотри! Головой мне за него отвечаешь! Появля! Тогда бери сумки и вперёд!

Когда ефрейтор скрылся за дверью, начальник штаба озорно улыбнулся Парасюку и тихо посоветовал:

– Диктофон включай! Не пожалелся!

Предвкушая близкий и желанный отдых, подполковник невольно зашел первое, что пришло на ум:

– Тёмная ночь, только пули свистят по степи...

Но его тут же оборвал тихий злобный шёпот ефрейтора Сердюка:

– Хватит песни петь, товарищ корреспондент! Тут вам не Нижний Новгород, а Чечня. Кругом "духи" всё прослушивают. Вот сейчас снайпер шмальнёт на звук, и будет вам "тёмная ночь"! А мне потом за вас отвечать!

– Всё, всё, молчу, – заверил разгневанного ефрейтора Парасюк.

– Ладно, идёмте дальше, – милостивился Сердюк и тут же начал дальнейшее нагнетание обстановки: – Сейчас двинемся по минным полям. Ступаем нога в ногу, иначе в ключья разнесёт обоих. За мной!

Слегка опешив, Парасюк молча последовал за ефрейтором, вглядываясь в беспросветную тьму. Судя по ровному асфальту, шли они через строевой плац. Какие тут, к чертям, могли быть минные поля? Но плац вскоре закончился. Ботинки ефрейтора застучали по щебёнке. Ещё через минуту Сердюк облегчённо вздохнул и, довольный, сообщил, что минные поля благополучно пройдены и до следующего разрушенного здания можно идти спокойно. Но вот дальше, за бургомком, будет открытое пространство, которое простреливается боевиками со всех направлений. И его в целях безопасности придётся преодолевать по-пластунски...

В Чечне зима наподобие среднеурусской весны или поздней осени. То есть много грязи и луж вперемежку с островками подтаявшего снега. Перспектива ползти Парасюка не обрадовала. Поэтому он предложил проводнику альтернативный вариант:

– А может, нам короткими перебежками? Я в каком-то фильме видел, что так даже надёжнее.

Немного подумав, Сердюк согласился. И резко рванул вперёд. Парасюк не спеша пошёл следом. Метров через триста подполковник подошёл к руинам одного из цехов железобетонного завода, где и повстречал своего провожатого, который уже успел отдышаться и теперь с довольным видом поглядывал на Парасюка:

– Чего так долго?

– Так ведь опасно! – парировал подполковник. – Вот я и петлял как заяц! Чтобы ни один снайпер прицелился не мог.

Судя по всему, Сердюку надоело играть в войну, и дальше они пошли рядом спокойным, размеренным шагом. Минные поля, чеченские снайперы и террористы-смертники, судя по всему, остались позади.

Подойдя к расположенному одного из батальонов, Парасюк заметил искры, с треском вылетаю-

щие из печной трубы блиндажа. Теперь настал его черёд "трузить" проводника.

Схватив ефрейтора за руку, он резко присел, спрятавшись за бетонный блок.

– По-моему, справа по нам стреляют. Боюсь, не дойти нам...

Недовольный Сердюк снял с плеча автомат и выглянул из-за укрытия. Увидев печной дым и расслышав раскатистый треск горящих дров, улыбнулся, закурил и начал по-отечески успокаивать Парасюка:

– Вставайте, товарищ корреспондент, а то мы так и к утру не дойдём. Это не выстрелы, это в печке дрова трещат. Да вы не бойтесь, если что, я прикрою, – и для большей убедительности он покачал перед носом Парасюка автоматом, а свободной рукой похлопал по набитой патронами разгрузке. – Я сначала тоже всего этого страшился. Но теперь это в прошлом. Стрельба не беспокоит, а даже наоборот, успокаивает, придаёт уверенности в себе. Побудете у нас здесь с недельку-другую и тоже привыкнете.

Вперёд замаячили огоньки артиллерийского дивизиона.

– Ну вот и всё. Спасибо, дружище, дальше я сам дойду, – попытался освободиться от опеки подполковник, но не тут-то было!

– Да вы что?! – запротестовал Сердюк. – Как вы без парюля пойдёте? Да вас сразу же на первом посту подстрелят! У нас здесь с этим строго. Чуть что не так – сразу огонь на поражение...

– Да неужели? – улыбнулся Парасюк. – Давай поспорим, что дойду до штаба дивизиона безо всякого парюля и стрельбы, а?

– Ладно, – нехотя согласился ефрейтор. – Только я на всякий случай сзади пойду, для страховки...

Парасюк громко топая и звеня ключами, направился напрямиком к посту дневального. За две чеченские кампании он хорошо узнал, где и как ходить, что и кому говорить.

– Стой! Кто идёт? – окликнули из темноты.

– Идёт пресс-служба Приволжского округа внутренних войск. Она ищет своих героев! – бодро и не снижая скорости, ответил Парасюк, подходя вплотную к посту.

– Здравия желаю, товарищ подполковник! – дошёл знакомый картавый говор дежурного по батарее.

– Красик? Никак ты тут?

– Я! А вы опять к нам? Газеты и журналы привезли? Где вы так долго пропадали? Комбат уже два раза в штаб звонил!

– Газеты и журналы привёз. А долго шли потому, что вы тут столько минных полей да снайперов наставили, что и за неделю не доберёшься. Спасибо вот опытному проводнику – довёл живым и невредимым.

Во время разговора с Красиком за спиной Парасюка послышалось громкое сопение ефрейтора Сердюка. Парасюк забрал сумки с почтой и газетами и ещё раз поблагодарил за доставку "без приключений".

Остановившись у брезентового полога, он начал счищать лишнюю грязь и случайно услышал продолжение разговора двух бойцов:

– Слышь, Карась, я чего-то не понял. Он, ну этот, подполковник, ну который корреспондент, он чего, здесь уже был, что ли? – спотыкаясь на каждом слове, еле выдал из себя ефрейтор.

– Конечно, был! – ответил сержант. – Летом прилетал. Меня с батареей фотографировал! Про нас потом в журнале напечатали. Я даже один домой отослал, чтобы мамка порадовалась. А вообще, это тебе так, для сведения, мне наш комбат Дорофеев рассказывал, что они с Парасюком ещё в "первую Чечню" в Грозном воевали. А чего это ты поблелел так?

Сердюк замаялся, а потом нехотя ответил:

– Да, понимаешь, я думал, он первый раз здесь. Вот по дороге и наплёл всякого. Сейчас он, наверное, позвонит начальнику штаба и...

– Ну ты и дурак, Сердюк! Да ты не парься! Подполковник не злопамятен. И уж тем более жаловаться на тебя не будет. Скорее всего он про тебя такой рассказ напишет, что ты ещё в историю попадёшь! Иди быстрее в штаб, бывалый...

"Вот и заголовок готов", – подумал Парасюк, распахивая полог палатки артиллеристов.

ЁЛКИНЫ ПРИКОЛКИ

– Дорогой, скажи мне наконец три самых заветных слова.

– Пожалуйста: "Я тебе кланюсь".

– Что за дурацкий вопрос: "Как ты относишься к сексу?" Да ведь все мы ему обязаны жизнью!

– Слушай, я такой скромный, что никак не решаюсь подойти к девушке.

– Ну так хлеби для храбрости и, как учили на тактике, подползи по-пластунски.

– Пап, а для чего индейцы расписывают лица?

– У них такая боевая раскраска.

– Это что ж получается: наша мама каждый день воюет?

Молоденькая пара поехала на дачу встречать Новый год. И всё бы ничего, да парень заставил подружку ленишь снеговика. Час лезит, второй, третий. Наконец она не выдерживает: "Что это такое?!"

– Да как тебе сказать? Вышивка, закуска, тапочки и остальные прочее забудутся. А этого снеговика ты будешь помнить всю жизнь...

– Ты что?! За рулём пить нельзя!

– Не шуми. Нельзя водку, а красное можно: его в крови не видно.

Кто вам сказал, что люди не умеют летать? Люди не умеют приземляться.

– Пап, а зачем ты женился на маме?

– Ты слышишь, дорогая, даже наш ребёнок удивляется...

Абдуллаев У. Душа, устремлённая ко Всевышнему, – это вечная радость и счастье 2

Абишев Е. Рассказы 9

Алексеев К. Грач против Ястреба 3

Алексеев К. Последнее дело Япончика 3

Алексеев К. Арестованный поезд 3

Алексеев К. Деликатное поручение 7

Алексеев К. Ответ незнакомому скептику 9

Алексеев К. Хранители наукограда 11

Алексеев К. Чёрная суббота 12

Антонюк И. Застывшие мгновения истории 4

Артюхов Е. “Волнение и торжество” (поэзия) 1

Артюхов Е. Книжная полка. Новинки 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12

Афанасьева Ю. Ради порядка и спокойствия 4

Афанасьева Ю. “Это мой путь, для которого я был рождён!” 5

Афанасьева Ю. Зелёные берега: выжить и победить! 7

Афанасьева Ю. Герой, о котором ещё не сказали 7

Афанасьева Ю. За себя и за родного брата... 8

Афанасьева Ю. Никто не забыт 9

Афанасьева Ю. “Будет героем и умрёт молодым” 10

Афанасьева Ю. На войне не страшно – страшно после войны 11

Афанасьева Ю. Воины Вятки 12

Бабкин Ю., Афанасьева Ю. “Командир должен работать творчески!” 7

Балакшин Р. Последний патрон 5

Балашов Э. “Я приветствую знамя под ветром...” (поэзия) 9

Березовский Н. Рассказы и стихи 6

Бобров А. “Мы у Дениса Давыдова в сводном полку...” (поэзия) 5

Богданович А. Светлая родительская степь (поэзия) 7

Болтиков В., Шишкина Т. Погружения в особом “Районе” 10

Бочаров Г. Часы с боем 2

Верстаков В. От первого лица (поэзия) 12

Винник В. Облик войск – на маршах 4

Громов И. Их ждут в строю и дома 4

Гулидов Е. “Мы – сыновья и дочери полков...” (поэзия) 2

Дурнев Ю. Маленькие рассказы о большой войне 8

Дурнев Ю. Домик в Чугуевке 12

Данилюк С. Три рассказа 7

Деркач А., Петелин Н. Мы всегда и во всём делаем ставку на профессионалов 11

Дюльдин С. На военной сцене – звёзды Малого театра 1

Дюльдин С. “О внутренних войсках немало песен спето...” 1

Дюльдин С. Когда Воеводин дозором обходит владения свои... 3

Дюльдин С. История в новой экспозиции 3

Дюльдин С. Стали те, кто не сдались 11

Дюльдин С. Большой старт – большой успех! 11

Евтушенко Г. Мери 10, 11

Ермаков П. Наши офицеры – надёжный госрезерв 10

Ерхов Е. Радиус памяти (поэзия) 10

Жарникова Е. Высокое небо над “Долиной” 1

Жарникова Е. А завтра – снова в разведку 3

Жарникова Е. Солнечные часы Владимира Романова 3

Жарникова Е. Лесные сказки 3

Жарникова Е. Большой подарок Малого театра 4

Жарникова Е. Люди и судьбы в музейной экспозиции 6

Жарникова Е. Виват, внутренние войска! 6

Жарникова Е. Войсковой журналист на пьедестале национальной фотопремии 7

Жарникова Е. Личное дело Анатолия Доровских 8

Жарникова Е. Кисловодский форпост 9

Жарникова Е. От Руси его до Италии 9

Жарникова Е. Братья Ковалёвы: тернистый путь к пьедесталу 10

Жарникова Е. Пятнадцать лет в строю таланты... 11

Жарникова Е. Разговор с отцом... 12

Жукова Н. Готовят так, что пальчики облизнешь! 3

Загорская Ю. Экзамен на краповый берет станет ещё сложнее 7

Загорская Ю. Цена тишины 10

Зайцев В. Земляки 9

Илющенко Р. Не Россия для русских, а русские для России 2

Илющенко Р. Педагогика подполковника Вахрамеева 3

Илющенко Р. Свидание с Родиной 8

Илющенко Р. “Чудом остался в живых” 8

Илющенко Р. Верны присяге, страшны врагу 9

Казачок Н. Не зная прошлого, будущего не построишь 6

Казачок Н. Непонимающих стало меньше 8

Карамышев С. О сопротивлении злу силою 9

Карпов Б. Лев Толстой: “Кавказ принёс мне огромную пользу...” 2

Карпов Б. Из Москвы, с Красноказарменной, на фронт... 3

Карпов Б. Санкт-Петербург: как 100 лет назад 4

Карпов Б. Долгое эхо из Карабаха 5

Карпов Б. Служба продлена... бессрочно 5

Карпов Б. Сочинский триумф войсковых певцов и музыкантов 6

Карпов Б. Степан Топчий: служба начиналась в ОМСДОНе 9

Карпов Б. Поле его брани: угрюмый солдат Виктор Астафьев 11

Карпов Б. Краповый цвет, или Не отрекаются, любя... 12

Климов И. Мы отвечаем за всё! 1

Ключенко А., Шатилов П. В Победу мы верили с первого дня войны 5

Колесников С. 3000 “спартанцев” 5

Колесников С. Прошлым – гордимся, в будущее смотрим уверенно 12

Корец С. Чтобы рассветы были мирными 3

Корец С. Настоящая жизнь 3

Корец С. Соревнуясь – растём! 5

Корец С. В царстве Снежной королевы 7

Корец С. Поиск по вертикали 8

Корец С. Везёт тому, кто сам везёт 9

Корец С., Алексеев К. Ювелиры из миномётной батареи 11

Корец С. Идущие впереди, идущие по следу 12

Кривец В. “Проложили от Мурманска путь до Байкала пять отважных героев стального закала” 1

Кривец В. “Умру, но с места не сойду” 8

Крысанов А. Наши на “Ижмаше” 1

Крысанов А. Хозяин “Искитима” 1

Крысанов А. “Дайте нам выпускника-саратовца, и всё будет в порядке!” 3

Крысанов А. Славное прошлое. Дстойное будущее 5

Крысанов А. Инструкторы четвероногой стражи 6

Крысанов А. Пермская премьера 10

Крысанов А. Волкособы – волки особые 10

Крысанов А. В центре внимания 12

Кузнецов С., Алексеев К. Охота на двуногого ящера 1

Курочкин А. И чемпионам мира здесь было нелегко 2

Курочкин А. Вехи славного пути 7

Куцов С., Афанасьева Ю. “Маниловщины в спецназе быть не должно” 2

Куцов С. День настоящих разведчиков 11

Кучма С. Укрепление дисциплины должно иметь духовную основу 6

Лебедев А. Новая экспозиция 4

Лебедев А. Под покровительством святого Владимира 9

Лосев В. Поединок 2

Любченко Н. Крепкий тыл – залог победы 8

Макаров А. Самый высокий город 1

Макоев Т. “...И сим привёл их в повиновение” 1

Макоев Т. “От воинов-чекистов эзесовцы драпали босиком по снегу 3

Макоев Т. От кавалерийского до оперативного 5

Макоев Т. Ковной – в бой!... 6

Макоев Т. На дальних подступах к Ленинграду 7

Макоев Т. Лиговская твердыня 9

Макоев Т. Огнём и бронёй 9

Макоев Т. Русские инвалиды против британской морской пехоты 10

Макоев Т. Горячий ноябрь пятьдесят шестого 11

Макоев Т. Под стенами древней столицы 12

Меликов С., Казачок Н. Группировка на сегодняшний день – слаженный и чётко работающий механизм 12

Мирошников А., Дюльдин С. Без современной системы связи невозможно построить современные внутренние войска 10

Мишина Н. Готовы к боям и победам 8

Мокрушин А. Тридцать лет – пора расцвета 10

Новожилов В. Книга – лучший подарок	1	Редколлегия. Такими войсками страна может гордиться	3
Новожилов В. ...Не просто череда событий	3	Ровенский П. Не стареют душой ветераны	5
Панченков В. Во внутренних войсках чествовали журналистов	2	Рогожкин Н., Литовкин В. Войска достойно выполняют возложенные на них задачи	1
Панченков В. За мужество, отвагу и доблесть	4	Рогожкин Н., Эдоков А. В руках солдата история становится оружием	3
Панченков В. Концерт во славу войск	4	Рогожкин Н., Бочаров Г. Солдаты порядка	4
Панченков В. Монеты к юбилею	4	Ропало П. Мужество сильнее радиации	5
Панченков В. Поздравления от зарубежных коллег	4	Сабанин Ю., Колесников С., Кудрявцев А. “Медицинская служба внутренних войск не раз доказывала свою эффективность”	6
Панченков В. Жилищная программа выполняется: проверено премьер-министром	8	Савостьянов В. “А что в итоге?..”	6
Петелин Н. И сквозь огонь прошёл, и пороху понюхал	1	Саломатин В. Музыка жизни (поэзия)	11
Петелин Н. Не каждый меткий стрелок – снайпер. Но каждый снайпер – меткий стрелок	2	Сидоров М. Портрет на фоне флота	3
Петелин Н. Высокая цель	3	Сидоров М. И станцию сохранили, и деревню освободили	10
Петелин Н. Им есть о чём помолчать...	3	Смирнов А. Часовые питерских улиц	9
Петелин Н. “Дать, ротный, поспеши нам команду “По машинам!”	5	Смирнов А., Арехов А. Из Нью-Йорка с победой	11
Петелин Н. По сигналу “Тайфун”	6	Смирнов Д. Воюющие войска пребывают под божьим покровом	3
Петелин Н. Проводы	6	Сорокин А. Мальчишки играли в Мальцева	2
Петелин Н. Зашифрованные	8	Сорокин А. Олимпийское сердце	3
Петелин Н. 45 лет доблести и мужества	12	Сорокин А. “Всего, друзья, солдат простой”	5
Петелин Н. На самом Западе России	12	Сорокин А. Бригада из легенды	6
Петелин Н. Бывалый	12	Степашин С. Историю творим мы сами	2
Петелин Н. Пот артиллерии спасает кровь пехоты	11	Сукачёва О., Гусаков А. В горячем небе Афгана и Кавказа	3
Подрезов В. СМВЧ зорко стоят на страже общественного порядка	9	Сысоев Н. Хранители славной истории и бесценного опыта войск	2
Портнов С. К новому облику внутренних войск	1	Сычѳв А. Щит и меч нашей страны	4
Портнов С. В войсках на Дальнем Востоке – строительный бум	3	Титова М. Честь – святыня офицера?	2
Портнов С. Богатый урожай “Поля чудес”	4	Холобцев Н. Мускулы силой наполним	8
Портнов С. Честь – святыня офицера?	7	Чепусов С. Надѳжное будущее	9
Портнов С. Первый он и в службе первый	7	Чусов Е. Собой заслонили страну	5
Портнов С. Для нас – история, для них – жизнь	7	Шараров В. Рассказы	2
Портнов С. Военный совет: история и современность	8	Штутман С. Комаровские места Санкт-Петербурга	2
Постникова Е. Луг на той стороне	5	Эдоков А. Первые из разведки	11
Пыльнев Ю., Чипак А., Афанасьева Ю. Войсковая авиация и в мирном небе выполняет боевые задачи	8	Юшин Е. На самой окраине мая... (поэзия)	8
Редколлегия. Нам всем нужна историческая правда	2		